

Нежинское городское общество греков
имени братьев Зосимов

Музей редкостной книги
Нежиского государственного университета
имени Николая Гоголя

Жизнь замечательных греков Украины

СЕРДЦА, ОТДААННЫЕ ЭЛЛАДЕ

*Памяти греческих патриотов, меценатов
и просветителей братьев Зосимов*

Нежин
2009

Научно-популярное иллюстрированное издание
Серия: «Греки в Нежине», Выпуск V

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Посольства Республики Греция в Украине

На украинском, русском и греческом языках

Отвественный редактор:

Лариса Милосова-Приплавко

Рецензент:

Христос Ласкаридис, доктор филологии, истории и богословия,
(Греция, Фессалоники)

Авторы текстов:

Александр Морозов (Украина, Нежин)

Леонид Горлач (Украина, Нежин – Киев)

Спирос Эрголавос (Греция, Янина)

Перевод с греческого:

Людмила Макарова (Украина, Киев – Нежин)

Сердца, отданные Элладе. Памяти греческих патриотов, меценатов и просветителей братьев Зосимов// А.Морозов, Л.Горлач, С.Эрголавос, Х.Ласкаридис и др. – Нежин, 2009 – (Серия «Греки в Нежине») – Вып.V. – 128 с.

В книгу вошли уникальные исследовательские, документальные и иллюстративные материалы, которые рассказывают о деятельности выдающихся греческих патриотов, меценатов и просветителей братьев Феодосия, Зоя, Анастасия, Иоанна, Михаила и Николая Зосимов, живших на рубеже XVIII-XIX вв. Авторы очерков увлекательно повествуют о деятельности Нежинского греческого братства, о борьбе греческого народа за национальную независимость, о жизни, благотворительности и книгоиздательской деятельности Зосимов в Украине, России и Греции, об их связях с греческой патриотической организацией «Филики Этерия».

Книга рассчитана на всех, кто интересуется историей греческо-украинских культурно-политических связей в XVIII-XIX вв.

© Лариса Милосова-Приплавко

© Леонид Горлач, «Дорога дружбы»

© Александр Морозов, «Сердца, отданные Элладе»,
подборка документов и иллюстраций;

© Спирос Эрголавос, «Духовная и филантропическая
деятельность братьев Зосимов в Греции»

СЛОВО О КНИГЕ

*Время бежит да бежит,
над Землею проносятся годы.
Слава людей увядает,
но слава патриотов народа – бессмертна!*

Греция, являясь колыбелью европейской цивилизации, демократии и культуры подарила миру много замечательных личностей. Каждая эпоха выдвигала своих героев, прославленных лидеров, гениальных мыслителей, и просто искренних патриотов, безгранично любящих свою Отчизну. Таковыми были греческие купцы-миллионеры, благотворители и просветители братья Зосимы, которых судьба навеки связала с украинским городом Нежином. Отказавшись от личного благополучия, братья отдали свои верные сердца борьбе за Просвещение, Свободу, Независимость и Процветание Эллады. Девизом их жизни стала искренняя забота о благополучии Родины, для скорейшего достижения которого Зосимы отдали все свои сбережения.

Как верный сын беспокоится о благополучии своей матери, своей семьи, так и братья Зосимы, будучи воспитанными на патриотических и христианских традициях своего народа, стали сыновьями для всей Греции. Забота об Отчизне стала смыслом их жизни. Об Элладе радовались и страдали их любящие сердца. И их подвиг не был напрасным. Греция сегодня одно из процветающих государств Европы, и в этом несомненная заслуга таких патриотов, как братья Зосимы.

Эта книга расскажет читателям о скромных патриотах, меценатах, благотворителях из Греции братьях Зосимах, которые значительную часть своей жизни прожили в Нежине, а двое из них – Анастасий и Николай, навечно упокоились в нежинской земле. Их подвиг достоин подражания особенно в наше время, характерной чертой которого является стяжательство, любовь к бесполезной роскоши и «легким деньгам»...

За помощь в издании этой книги, материальную, техническую и моральную поддержку благодарим Посольство Греции в Украине в лице господина Хариса Димитриу, Генеральный Секретариат по делам греков зарубежья, Ассоциацию выпускников школы Братьев Зосимов в г.Янина (Греция), Федерацию греческих обществ Украины, мэрию города Нежина, сотрудников Фундаментальной библиотеки и Музея редкостной книги Нежинского государственного университета имени Н.Гоголя, Государственного архива Черниговской области и его филиала в г. Нежине.

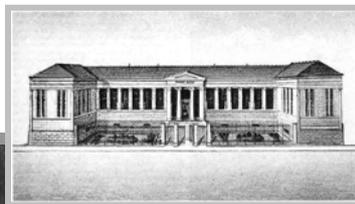
Лариса Приплавко-Милосова,
Председатель Нежинского городского общества греков имени братьев Зосима

Братья Зосимы

Анастасий

Зой

Николай

ΟΙ ΑΔΕΛΦΟΙ ΖΩΣΙΜΑΔΕΣ

Γιοι του Παναγιώτη Ζωσιμά, οι Ιωάννης, Αναστάσιος, Θεοδοσίος, Νικόλαος, Ζώπς και Μιχαήλ, γεννήθηκαν κατά το β' ήμισυ του 18^{ου} αιώνα στα Ιωάννινα, όπου ο πατέρας τους εργαζόταν ως έμπορος.

Σε νεαρή ηλικία δειντεύθηκαν και έγκραταστάθηκαν ως έμποροι, οι μὲν Θεοδοσίος, Νικόλαος και Μιχαήλ στο λιβόρνο πὸς Ἰταλίας, οι δὲ λοιποὶ στὴ Νίζνα τῆς Ρωσίας, ὅπου ἴκμαδε μεγάλη ἑλληνικὴ κοινότητα.

Με ἔδρα πτέρυγα τοῦ μετοχίου τῆς ἀθωνικῆς μονῆς τῶν Ἱεθέρων στὴ Μόσχα, οἱ Ζωσιμάδες ἀνέπτυξαν μεγάλη ἐμπορικὴ δραστηριότητα καὶ ἀποκόμισαν σημαντικὰ κέρδη.

Μετά τὸ θάνατο τοῦ Θεοδοσίου (1793), οἱ ἀδελφοὶ Ζωσιμάδες ἀποφάσισαν νὰ μείνουν ἄγαμοι, προκειμένου νὰ ἐξυπηρετήσουν καλύτερα τὰ συμφέροντα τοῦ ἔθνους.

Ἔτσι διέθεσαν μεγάλᾳ χρηματικὰ ποσὰ γιὰ τὸ σχολεῖο τῶν Ἰωαννίνων, γιὰ τὴν ἀνοικοδόμησι ναῶν τῆς πόλεως, γιὰ ὑποτροφίες σὲ ἀπορους μαθητεῖς καὶ χρηματοδότησαν ἐκδόσεις βιβλίων τῶν Νικηφόρου Θεοτόκη, Κρομαῖ Μπαλάνου, Ἐυγενίου Βουχχάρεως κ.ά., ἐνῶ ἀπὸ τὸ 1806 κ.ε., οἱ Ζωσιμάδες χρηματοδότησαν τὴν ἐκδόσι κλασικῶν ἑλληνικῶν συγγραφέων στὴ σειρά "Ἑλληνικὴ Βιβλιοθήκη", μὲ ἐπιμέλεια -προλεγόμενα τοῦ Ἀδαμαντίου Κοραῖ.

Τὸ 1828 οἱ Ζωσιμάδες ἴδρυσαν στὰ Ἰωάννινα τὴ Γενικὴ Ἑλληνικὴ Σχολή, πού μετονομάστηκε ἀργότερα σὲ Ζωσιμαῖα Σχολή. Τὸ 1842 ἀπεβίωσε καὶ ὁ τελευταῖος ἐπιζήσιος τῆς περιώνυμης ἀδελφότητας, ὁ Νικόλαος, ὁ ὁποῖος, μὲ τὴ διαθήκη του, διέθεσε μεγάλᾳ ποσὰ γιὰ τὴ λειτουργία τῆς Σχολῆς, ὑποτροφίες, παροχὴ βιβλίων σὲ ἀπορους, ἀποφυλακίσεις καὶ γι' ἄλλους φιλανθρωπικοὺς σκοποὺς. Ἐπίσης, ὁ Νικόλαος χάρισε στὸ Ἑλληνικὸ κράτος τὴν πολὺτιμη συλλογὴ ἀρχαίων νομισμάτων, ἐνῶ σημαντικὴ ἦταν ἡ ἐκ μέρους τῶν Ζωσιμάδων ἐνίσχυσι τοῦ Ἀγῶνα τῆς Ἀνεξαρτησίας.

Σήμερα, μὲ χρήματα τῶν Ζωσιμάδων, λειτουργεῖ στὰ Ἰωάννινα τὸ φερώνυμο Γηροκομεῖο, χορηγοῦνται ὑποτροφίες, ἡλεκτρονικὸς ἐξοπλισμὸς στὰ σχολεῖα, ἐπιδόματα σὲ ἀπορους, φάρμακα κλπ.

Ἡ λαμπρὴ ἀδελφότητι τῶν Ζωσιμάδων δίκαια κατατάσσεται, γιὰ τὴ μεγάλη συμβολή της στὴν πνευματικὴ καὶ πολιτικὴ ἀναγέννησι τῆς Ἑλλάδος, στὴν κορυφὴ τῆς ἐθνικῆς εὐποιίας.

Ἡ πόλι τῶν Ἰωαννίκων καὶ ἡ τοπικὴ ἑκκλησία τιμᾶει τὴ μνήμη τῶν μεγάλων ἐθνικῶν εὐεργετῶν ἀδελφῶν Ζωσιμάδων μὲ πάνδημο ἀρχιερατικὸ μνημόσυνο, πού τελεῖται καθὲς χρόνο στὶς 8 Νοεμβρίου στὸ Μητροπολιτικὸ ναὸ.

Дорога дружби

*Коли вдягали Грецію в руїни
посланці здичавілі сатани,
прибились в Ніжин з древньої Яніни
її невішні доньки і сини.*

*Вони взяли з собою дух Еллади,
дух еллінський, відбитий у віках,
вони вросли у ніжинські левади,
як у гніздовище вростає птах.*

*Вони несли не пиху і погорду,
а слово Бога, вічне і святе,
і в душу українського народу
посялись, як зерня золоте.*

*У Ніжина тепер їх не відняти.
Хоч пролетіли роки і часи,
продовжують урочисто лунати
церковних дзвонів грецькі голоси.*

*І Зосими, сподвижники та зодчі,
у забуття глибини не втають,
нам, суцям нині, дивляться у очі
і пам'яті заснути не дають.*

*Так, ми зрослися із велінням Бога,
були в нас спільні друзі й вороги.
Струмить з Яніни в Ніжин та дорога,
яка єднає дружби береги.*

Леонід Горlach

ΠΡΟΛΟΓΟΣ

Είναι βαθιές οι ρίζες των σχέσεων του Ελληνισμού με τους Σλάβους της Ανατολής, οι οποίες σαν σε παραμύθι προχωρούν και χάνονται στα βάθη των αιώνων: Αρχαιότητα, Βυζάντιο, Νεώτεροι Χρόνοι με αποκορύφωμα όταν στις 18 Ιουνίου 860 οι Ρώς με την έφοδο κατά της Κωνσταντινούπολης περνούν επίσημα ως Κράτος το κατώφλι της Ιστορίας και στη συνέχεια με την αποδοχή στα 988 του χριστιανισμού δένονται στο άρμα του Βυζαντίου με τα γνωστά επακόλουθα.

Ως γνωστόν οι δεσμοί αυτοί είχαν τελείως διακοπεί ύστερα από την επικράτηση των μπολσεβίκων με αποτέλεσμα οι Έλληνες ομογενείς που στα χρόνια της μακράς δουλείας του γένους βρήκαν καταφύγιο και προστασία στην ομόδοξη Ρωσία και στήριξαν την ανάπτυξη της χώρας πέρασαν τελικά στο περιθώριο της ιστορίας και στη δημόσια λήθη. Ο ψευδεπίγραφος σοσιαλισμός και ο δήθεν δημοκρατικός διεθνισμός είχαν ισοπεδώσει τους λαούς, που παρά τη θέλησή τους βρίσκονταν κάτω από την ομπρέλα της Σοβιετικής Ένωσης, και επιχείρησαν με κάθε μέσο καταπίεσης και εκφοβισμού να αποκόψουν τους λαούς από την παράδοσή τους και τις εθνικές τους ρίζες. Ακόμη και σήμερα μετά από παρέλευση δεκαετιών οι Έλληνες ομογενείς δεν μπορούν να ξεχάσουν τη μακρά νύχτα του σταλινισμού, όπου εν ριπή οφθαλμού έχασαν την πνευματική και κοινωνική τους ηγεσία, έκλεισαν τα σχολεία τους, απαγόρευσαν τα βιβλία και τις εφημερίδες, έκλεισαν ή κατεδάφισαν τις εκκλησίες τους, κατέστρεψαν τα αρχεία της ιστορικής τους ζωής και της παρουσίας τους. Μετά την αυτοδιάλυση της Ε.Σ.Σ.Δ. οι Έλληνες ομογενείς κατόρθωσαν και πάλι να ορθοποδήσουν και να επιβεβαιώσουν την εθνική τους ταυτότητα. Στην προσπάθειά τους αυτή βρήκαν την αμέριστη συμπαράσταση όχι μόνο της επίσημης ουκρανικής Πολιτείας, αλλά και όλων των κατοίκων της φιλόξενης αυτής χώρας και εκ του μηδενός ανέπτυξαν και πάλι την οικονομική και πολιτιστική τους δραστηριότητα.

Τα τελευταία χρόνια παρατηρείται μια έντονη προσπάθεια τόσο από την ουκρανική και ελληνική Πολιτεία όσο και από φιλότιμους και εμπνευσμένους ερευνητές, να επανασυνδέσουμε τους δεσμούς μας με τους ομογενείς και με τους αγαπητούς και κατά πάντα άξιους κατοίκους της Ουκρανίας. Εδώ, να υπενθυμίσω και τον ελληνικό πολιτιστικό μήνα που με επιτυχία πραγματοποιήσαμε στην Ουκρανία

τον Σεπτέμβριο του 1998 υπό την αιγίδα του ελληνικού Υπουργείου Εξωτερικών.

Κορύφωση της ερευνητικής και επιστημονικής προσφοράς του Αλέξανδρου Μορόζοβ αποτελεί και το παρόν έργο αφιερωμένο στη ζωή και τη δράση των Ζωσιμάδων. Και καθώς η εποχή μας χαρακτηρίζεται ως εποχή του ωφελιμισμού, της χλιδής και της προκλητικής επίδειξης και σπατάλης συνήθως άνομου πλούτου είναι επίκαιρο να θυμηθούμε ότι η αγαθοεργός δράση των ανθρώπων, όπως στην προκειμένη περίπτωση των Ζωσιμάδων, περνάει στην ιστορία και τυγχάνει της ευγνωμοσύνης και της αναγνώρισης όχι μόνον απλοϊκών ανθρώπων, αλλά κρατών και κυβερνήσεων.

Οι Ζωσιμάδες όχι μόνο όσο ζούσαν ίδρυσαν σχολεία, βιβλιοθήκες και ευαγή ιδρύματα, όχι μόνο πλήρωναν τους μισθούς των διδασκάλων, έδιναν υποτροφίες σε μαθητές, βοηθούσαν τα ορφανά, τις χήρες, τις άπορες κορασίδες να παντρευτούν και τους πτωχούς και αναξιοπαθούντες συνανθρώπους τους να ανακουφιστούν, αλλά και στη συνέχεια με τα κληροδοτήματα που άφησαν έδωσαν εντολή προς συνέχιση αυτής της αγαθοεργίας. Οι Ζωσιμάδες δεν περιορίστηκαν στην ανακούφιση μόνο του καθημερινού ανθρώπινου πόνου, αλλά πρόθυμα ενίσχυσαν τις επιστήμες και γενικά την παιδεία. Στήριξαν με σεβαστά ποσά επιστημονικά προγράμματα Ανώτατων πνευματικών Ιδρυμάτων και πανεπιστημιακών Σχολών σε Αθήνα και Μόσχα.

Η αρετή της ευποιΐας που χαρακτήριζε τους Ζωσιμάδες οφείλεται κυρίως στο γεγονός ότι, καθώς ήσαν άνθρωποι ευσεβείς, με οικογενειακές αρχές και άνθρωποι απλοί και ταπεινόφρονες, αντιλαμβάνονταν τη ματαιότητα των εγκοσμίων πραγμάτων και γι' αυτό θεωρούσαν τον εαυτό τους ως απλό διαχειριστή και όχι ως ιδιοκτήτη της περιουσίας που είχαν αποκτήσει με τη βοήθεια του Θεού. Αυτή τη νοοτροπία άλλωστε την βλέπουμε και σε πολλούς άλλους ευεργέτες της εποχής, όπως: Καπλάνη, Ριζάρηδες, Δομπόλη κ.ά. Όσο για την εμμονή τους στο θέμα δημιουργίας σχολείων, βιβλιοθηκών και την εκτύπωση ωφελίμων βιβλίων ήταν βέβαια η αγάπη και το χρέος προς τη σκλαβωμένη πατρίδα, αγάπη την οποία εκδήλωσαν ήδη με ποικίλους άλλους τρόπους, πρωτίστως όμως βάρυνε μέσα τους το ενδιαφέρον να μην αποκοπεί το γένος από τις ρίζες του.

Χρήστος Λασκαρίδης
τέως καθηγητής του Πανεπιστημίου Ιωαννίνων
στο Τμήμα Ιστορία και Αρχαιολογίας

ПРЕДИСЛОВИЕ

Взаимные связи греков и восточных славян имеют глубокие корни, которые теряются в глубине веков: эпоха древности, период Византийской империи, новые времена... Эпохальным событием можно назвать 18 июня 860 года, когда русичи дошли до стен Константинополя и официально как государство вышли на дорогу истории с последующим принятием христианства в 988 году, что связало их в одну историческую колесницу с Византией на фоне дальнейших известных событий и взаимосвязей.

Как известно, эти связи были полностью прерваны вследствие большевистского переворота 1917 года, когда греческое население, которое за долгие годы напряженного труда поколений всегда находило поддержку и защиту у единоверных народов и способствовало развитию их страны, было полностью выброшено из исторического наследия и лишено гражданских прав. Псевдо-торжествующий «социализм» и так называемый «демократический интернационализм» в бесправии уравнивали народы, против своей воли находившиеся под покровом Советского Союза и подвергавшиеся разного рода насилию и устрашению с целью отказа от своих традиций и национальных корней. Даже сегодня, спустя много десятилетий, греческое население не может забыть кромешной ночи сталинизма, уничтожавшей их духовную и национальную самобытность. Закрылись их школы, были запрещены их газеты и книги, разрушались церкви, уничтожались исторические основы жизни, их наследие.

После распада СССР греческий народ снова смог восстановить и утвердить свои национальные корни, традиции, самобытность. В своем стремлении возродиться он нашел поддержку и понимание не только официальных украинских политических кругов, но и *филэллинов*, т.е. тех людей, которые любят и ценят греческую культуру и греческий народ. С их помощью греческий народ в Украине снова развивает экономическую и культурную деятельность. В последние годы наблюдается деятельное участие украинской и греческой общественности в искренних и одухотворенных исканиях, направленных на возобновление связей и отношений между

греческим народом и достойными уважения гражданами Украины. Здесь хочу упомянуть и о месячнике Греческой культуры, который успешно прошел в Украине в сентябре 1998 года под эгидой Министерства иностранных дел Греции.

Безусловно, особое значение имеет представляемая сегодня книга, посвященная жизни и деятельности братьев Зосимов. Наше время можно охарактеризовать как эпоху поисков личной выгоды, духовного упадка, накопления сверхбогатств. Бескорыстная же деятельность таких людей, как братья Зосимы, составляет подлинную Историю и находит признательность не только простых людей, но и целых государств и их правительств.

Братья Зосимы не только при жизни создавали школы, библиотеки и благотворительные учреждения, не только платили жалование учителям, давали стипендии учащимся, помогали сиротам и вдовам, давали деньги на приданное для женитьбы бедным девушкам, но и после смерти завещали продолжать благотворительность. Братья Зосимы не ограничивались добрыми делами для простых людей, чтобы обеспечить их каждодневные потребности, но развивали и поддерживали науки, образование. Трудно сосчитать количество научных программ, высших светских и духовных заведений, университетов в Афинах и в Москве, поддержанных братьями.

Добродетели, которые характеризуют братьев Зосимов, основываются на том факте, что это были люди почитаемые, с извечными семейными принципами и традициями, люди простые и скромные, чуждавшиеся суетного мира вещей и считавшие себя исполнителями воли Божией, а не обладателями наследства, которое они получили с Божией помощью. Такое мировоззрение было и у многих других благотворителей того времени, таких как Капланы, Ризари и др. Что касается их деятельности по созданию школ, библиотек, печатанию книг, то она базируется на любви и чувстве долга к поработанной Родине, любви, которая проявилась разными путями и углублялась их старанием, чтобы новые поколения не потеряли своих корней.

*Христос Ласкаридис,
профессор истории и богословия
университета в г. Янина (Греция)*

СЕРДЦА, ОТДАННЫЕ ЭЛЛАДЕ

Город Янина в Греции. Гравюра XIX в.

Каждый народ имеет своих героев, исполинов духа и мысли, подвижников и мучеников за веру, борцов за правду и волю, выдающихся ученых, просветителей и меценатов, которые всю свою жизнь положили на алтарь служения идеалам добра, справедливости, милосердия и братолюбия. Без сомнения, к яркой плеяде выдающихся деятелей греческой эмиграции в Украине и России XVII-XVIII ст. можно отнести благородных братьев Зоя, Анастасия и Николая Зосимов, жизнь и деятельность которых были тесно связаны с городом Нежином и Нежинским греческим православным братством.

Волей судьбы на старом городском кладбище в Нежине сохранился греческий уголок. Почти два века здесь хоронили членов нежинской греческой общины. Вечным воспоминанием о славной ее истории остались надписи на греческом и русском языках на холодных камнях надгробий.

У алтарной стены кладбищенской церкви равноапостольных Константина и Елены приютились два массивные, потемневшие от времени надгробия. Не без труда можно прочитать каллиграфические литеры: «*Николай Павлович Зосима, греческий*

Нежин. Литография П.Борреля. Нач. XIX в.

дворянин и кавалер Греческого Командорского ордена Спасителя». На боковых гранях другого монумента читаем: «Здесь лежит раб Божий Анастасий Зосима, благородного происхождения. Его жизнь была ознаменованная следующими делами: вон обще с братьями своими воздвиг сей храм большим иждивением, как это всяк заметит; всегда был вместе с ними благодетелем Греции, радел о пользе ея чрез издание в свете классических книг Евгения и Никифора Мудрых и Кораи Хиосского, так как единогласно и велегласно вся Греция проповедует благодеяния Зосимов. Отчизну имел знаменитую – первенствующий град Эпира, древнюю столицу царя Пирра, что ныне называется Иоаннина, град славный, знаменитый и вмещающий в себя обитель муз. Он вел жизнь благочестивую, так что семидесятилетним отошел из сей жизни 1819-го января 14-го. Всеблагий Бог да упокоит и вчинит его в недрах Авраама.»

Как очутились благородные греческие патриоты братья Анастасий и Николай Зосимы в провинциальном украинском городе Нежине? Чем заслужили они благодарную память своих соотечественников?

К большому сожалению, биографические сведения о братьях Зосимах очень скупы: сами они не оставили о себе почти никаких документов автобиографического характера, а воспоминания современников, хотя порой и чрезвычайно восхищенные,

эмоциональные, но содержат мало фактического материала, столь необходимого для историка. Поэтому исследователи в Украине и Греции вынуждены крупица за крупицей, факт за фактом отыскивать сведения о жизни и деятельности братьев Зосимов, чтобы хотя бы в общих чертах прояснить их жизненный путь.¹

Появление греческих переселенцев в Нежине в XVII было вызвано драматическими обстоятельствами потери народом Греции национальной и государственной независимости. Когда в 1453 году войска турецкого султана Магомета II захватили столицу Византийской империи город Константинополь, для православного народа Эллады наступили нелегкие времена османской оккупации. Чтобы спасти национальную культуру, родной язык и православную веру, тысячи греков были вынуждены эмигрировать на соседние земли. Переселяясь в страны Восточной Европы компактными группами, они строили там церкви и монастыри, при которых открывали школы, библиотеки, создавали православные братства.

В середине XVII в. большая греческая колония возникает в Нежине. Ее появлению в значительной степени способствовали частые путешествия в Москву греческого духовенства, следом за которым тянулись и многочисленные купеческие обозы. Греки выбрали этот небольшой казацкий город именно потому, что Нежин в те времена был важным центром посреднической торговли на большом торговом пути из Киева в Москв. В XVII-XVIII в. здесь пересекались сухопутные торговые дороги, которые соединяли Москву, Сибирь и Поволжье с торговыми городами Украины, Литвы, Польши, Германии, Крыма и дальше вели в страны Центральной и Западной Европы, Балканского полуострова, Средиземноморья и Ближнего Востока.²

Стремясь привлечь греческих купцов к активной торговле в городах Украины, гетман Богдан Хмельницкий в 1657 году издал несколько универсалов, которыми освободил их от подчинения

¹ Наиболее полное собрание архивных документов о жизни и деятельности братьев Зосимов, обнаруженных в архивах Нежина и Чернигова, опубликованы автором в книге: *Греки в Ніжині. Збірник документів та матеріалів.* – Ніжин, 2003. - Вип. III. – 288 с.

² Шафонский А. *Черниговского наместничества топографическое описание.* - М., 1851. - с. 478-479.

местной власти и предоставил право свободной торговли при условии уплаты фиксированного налога в гетманскую казну. Впоследствии административную автономию нежинских греков подтверждали своими универсалами и другие гетманы: И.Выговский, Ю.Хмельницкий, И.Брюховецкий, И.Самойлович, И.Мазепа, И.Скоропадский, Д.Апостол. В дружеских отношениях с Грецией украинские гетманы видели не только залог экономического развития государства, но и искали защиту православной веры и духовности. В архиве Нежинского греческого братства и магистрата в свое время хранилось 57 гетманских универсалов, царских и архиерейских грамот, которыми в разные времена подтверждались права и вольности нежинских греков.³

Уже в 1679 г. нежинские греки, достаточно многочисленная группа городского населения, обратились к духовной и светской власти с просьбой позволить построить в Нежине свой православный храм. Это обращение они мотивировали тем, что вынуждены посещать местные церкви, но не понимают *«руського набожества»*, то есть славянской церковной службы, и поэтому не могут *«священникам выразне исповедовать грехи свои»*.

Выдающуюся роль в истории Нежинского греческого братства сыграл священник Христофор (или Христодул) Димитриев, который и стал инициатором его создания. Именно ему и принадлежит честь учреждения в Нежине *«крестоносного Братства»*, организации греческой православной парафии и строительства первых греческих храмов.⁴

К сожалению, об отце Христофоре сегодня мы знаем очень мало. Появился он в Нежине в 1677 г. и происходил из Северных провинций Греции, *«из епархии Навпакта и Арты, из села, названного Ангелокастро»*. Он вынужден был покинуть родину из-за преследований, которые испытал со стороны завоевателей-турок, или, как позже он сам писал, *«увидев от бусурман великую наглость»*. Поселившись в Нежине, греческий священник сначала вошел в причт полкового Николаевского собора,

³Федотов-Чеховский А. Акты нежинского греческого братства и магистрата. - К., 1884. - с. 55.

⁴Харлампович К. Нариси історії грецької колонії в Ніжині // Записки іст.-філ. відділу ВУАН. - К., 1929. - кн. 24 - с. 12-15.

который тогда посещали нежинские греки в месте с другими горожанами. Но из-за частых конфликтов с местными священниками и прихожанами он вскоре стал хлопотать о выделении греков в отдельный приход и о строительстве храма, в котором греки смогли бы осуществлять богослужение на родном для них языке и по обычным для них канонам. Получив в 1680 году благословение от Константинопольского патриарха Якова и Черниговского архиепископа и блюстителя Киевской Митрополии Лазаря Барановича, он начал строительство деревянного храма в честь архистратигов Божьих Михаила и Гавриила.

Кроме хлопот о строительных работах на плечи отца Христофора легло немало других сложных проблем. Денег, выделенных греческой общиной на строительство, хватило лишь на возведение стен этого большого храма. Чтобы довести дело до конца, отец Христофор был вынужден одолжить немалую сумму денег, и поэтому в 1684 году нежинские греки, получив согласие гетмана Ивана Самойловича, откомандировали двух своих

Греческие храмы в Нежине

представителей для сбора пожертвований и милостыни на строительство храма. Чтобы украсить храм и соорудить в нем иконостас, отец Христофор лично неоднократно обращался за финансовой помощью к местным купцам, представителям казацкой администрации и церковным иерархам. Дважды он ездил и в Москву, где получил пожертвование лично от царей Ивана и Петра Алексеевичей.⁵

Трудами и усердием отца Христофора строительство удалось успешно завершить. Результаты оправдали все предыдущие хлопоты: денежных средств поступило столько, что их хватило на то, чтобы построить рядом с деревянным храмом в честь архангелов Михаила и Гавриила еще одну каменную церковь во имя Всех Святых. В 1696 году строительство и отделка храмов были уже завершены, и они открыли свои двери для прихожан.

В процессе строительства церквей, в 1687 году, нежинская греческая православная община оформилась в Церковное Крестonosное Братство, устав которого написал сам Христофор Димитриев. В учреждении Братства активную роль сыграл гетман Иван Степанович Мазепа, известный своей благотворительностью и покровительством созданию новых духовных и учебных заведений. В 1696 году нежинские греки, которые ходатайствовали об утверждении нового устава Братства перед Киевским митрополитом Варлаамом Ясинским, привезли ему особое рекомендательное письмо от гетмана. Тогда же они получили от митрополита благословение на создание при Братстве школы для обучения детей греческому и славянскому письму и госпиталя «для препитания нищих и недужных» членов общины. А 19 апреля 1696 года гетман И.Мазепа собственным универсалом задекларировал реформу Нежинского греческого Церковного Братства и подтвердил все права греческих поселенцев, предоставленные гетманами-предшественниками.

Взяв нежинских греков под личную охрану и предоставив им право непосредственно апеллировать в гетманскую канцелярию для решения разных дел, Иван Мазепа обращался к местным нежинским чиновникам, казакам, мещанам и грекам-купцам с

⁵ *Дмитриевский А. Греческие нежинские храмы... // Православное обозрение. - 1885, февраль. - с. 370-400.*

призывом «сохранять братскую христианскую любовь, не причинять никому никакой несправедливости и неприятности, придерживаться в общей жизни взаимного приятельского согласия, что является нужным для сохранения, украшения и целостности всего города Нежина».⁶

Нежинское Греческое Крестоносное Братство и действующие при нем храмы, школа и библиотека на длительное время становятся важным центром греческой культуры не только в Украине, но и во всей Восточной Европе. Здесь находят пристанище и защиту выдающиеся деятели греческой диаспоры. Исторические источники сберегли для нас имена многих из них.

Около трех десятилетий в Нежине жил митрополит Филипписийский и Драмский Софроний, известный под прозвищем Македонского. Он был не только свидетелем бурных исторических событий времен «Руины», но и сам активно участвовал в политической жизни Украины тех времен, в частности в известной «Черной раде» 1663 года, когда в Нежине произошли драматические выборы гетмана Левобережной Украины. Заподозренный московским царским правительством в подстрекательстве украинцев против Москвы, он был 1661 году

*Греческая
Михайловская церковь
в Нежине.
1714-1729 гг.*

⁶ Федотов-Чеховский А. Акты... - с. 12-15.

вызван в столицу и допрошен в Посольском приказе. Митрополит Софроний активно помогал священнику Христофору в создании Братства, и, зная его еще со времен пребывания в Греции, положительно аттестовал перед архиепископом Лазарем Барановичем. В библиотеке Греческого Братства хранились многие книги, принадлежавшие митрополиту Софронию.⁷

В 1685 году, на пути в Москву, в Нежине останавливались известные просветители братья Софроний и Иоаникий Лихуды, основатели Московской Славяно-греко-латинской академии, известные своим сотрудничеством с выдающимся ученым, философом, писателем и педагогом, местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Стефаном Яворским.⁸

Около 1689 года в школе Греческого Братства учительствовал архимандрит Дионисий из греческого города Янина. Нежинской греческой общине он оставил в дар уникальную библиотеку (свыше 70 томов) книг философско-богословского и светского содержания. Среди рукописей Дионисия были теологические произведения Феофила Коридалева, тексты лекций и сборники стихотворных поэм и гимнов Гомера. Изучая примечания на полях рукописей Дионисия, ученые в общих чертах реконструировали биографию этого выдающегося ученого эпохи позднего эллинизма. Они выяснили, что Дионисий был чрезвычайно образованным человеком, хорошо знал древнегреческий и латинский языки, штудировал философию и богословие в университетах Венеции, Падуи, Рима, путешествовал по Англии и Голландии. В 1670-х годах он жил в Константинополе и занимал должность великого протосинкела при дворе Вселенского патриарха Досифея, а в 1680-х годах, до своего переезда в Нежин, учительствовал в Валахии. Чрезвычайную ценность Дионисиевой библиотеки подтверждает тот факт, что о ее судьбе лично заботился гетман Иван Мазепа. Вскоре Дионисий был вынужден оставить Нежин, получив должность архимандрита Никольско-Македонского монастыря,

⁷ Дмитриевский А. Указ. соч. - с. 370-400.

⁸ Сменцовский М. Братья Лихуды. - Спб., 1899. - с. 53-55; Фонкич Б. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. - М., 1977. - с. 199-201.

а бесценная библиотека его была вывезена в Москву. 31 января 1690 года гетман лично получил приказ от царей Петра и Ивана Алексеевичей «*сыскать в Нежине греческие книги, которые оставил Македонския земли Николаевского монастыря архимандрит Дионисий у греченина у Зофиря, или у кого он Изофирь скажет; а сыскав и описав их именно, как которая именуется, прислать в Севск к воеводам*». Хлопотами Ивана Мазепы эти книги были таки найдены «*в двух коробьях в греческой церкви*». 22 февраля 1690 года гетман послал в Севск в сопровождении батуринского казака И.Игнатьева «*греческие книги да тем книгам именную роспись*».⁹

В библиотеке Греческого Братства, кроме рукописей Дионисия, хранилось немало других уникальных книг, среди которых – рукописные греческие Евангелия XI-XII века на пергаменте с собственноручными примечаниями византийского императора Феодосия, роскошно украшенные золотом и цветными миниатюрами «молдовлахийские Евангелия» XVI века, богослужебные рукописные и печатные книги, подаренные братству его основателем священником Христофором и другими меценатами. Был в библиотеке и личный подарок гетмана Ивана Мазепы – Евангелие, изданное на арабском языке гетманским иждивением в сирийском городе Алеппо и украшенное его родовым гербом. Эти редкие книги, среди которых имеется немало настоящих образцов средневекового книжного искусства, сейчас хранятся в фондах Института Рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.Вернадского.¹⁰

⁹ Фонкич Б. Указ. соч. - с. 199-201; Лихачев Н. Библиотека и архив московских государей. - Спб., 1894. - с. 54 -55; Белокуров С. О библиотеке московских государей. - М., 1892. - с. 51-56.

¹⁰ Институт Рукописи Национальной Библиотеки им. В.Вернадского (ИРНБУВ). - ф. 301 (КДА). - №№ 21, 24, 36, 43, 65, 78, 79, 80, 81, 84, 114, 117, 141, 180, 374, 411; Дмитриевский А. Описание рукописей... // Труды КДА. - 1885. - кн. 7, 8, 9.

Колокольня Греческой церкви (не сохранилась). Фото нач. XX в.

Немало святынь и церковных реликвий хранилось в ризнице Греческого Братства. Следует отметить большое количество древних икон греческого и местного письма в серебряных ризах, большой серебряный напрестольный крест, изготовленный в 1636 году в городе Янина, деревянный резной крест с кусочками Животворящего, а также богато украшенную драгоценными камнями плащаницу, на которой золотом по белому атласу было вышито изображение Спасителя. Греческая надпись на плащанице

свидетельствовала, что изготовлено ее трудом и старанием священника Христофора во время гетманства Ивана Мазепы в 1692 году.¹¹

Церковная и общественная жизнь нежинских греков основывалась на древнем «греческом праве», кодифицированном еще в XIV веке Константином Арменопулосом. Эти законы, записанные в книге «Прохирон» или «Шестокнижие», бережно хранились членами братства в особом крепком футляре. Согласно уставу Нежинского Греческого Церковного Братства, написанного в 1697 году преемниками священника Христофора, в Братство входили все желающие, как греки, так и православные других национальностей, знавшие греческий язык, но правом голоса при выборах руководящего органа (Совета 12-ти) пользовались только мужчины, достигшие 20 летнего возраста и ежегодно платившие денежные взносы на церковь. Греческие

¹¹ Шафонский А. Указ. соч. - с. 467; Дмитриевский А. Греческие нежинские храмы... - с. 370-400.

храмы в Нежине находились под особой защитой Вселенского Константинопольского патриарха, пользовались правом ставропигии и подчинялись исключительно Киевским митрополитам, а местной церковной власти запрещалось вмешиваться в духовные дела нежинских греков.

Храмы играли важную роль не только в духовной, но и общественной жизни греков. На церковном дворе регулярно собирались «братчики», чтобы решать все важные дела: избирать священников и ктиторов церкви, членов братского суда, а с 1785 года – бургомистров и членов органа местного самоуправления греков – Греческого Магистрата. Там же происходили «братские каноны» – большие общественные праздники и торжества. Деньги из церковной казны часто выдавались в долг купцам, а за счет процентных прибылей Братство оказывало помощь обедневшим членам общины и сиротам, содержало школу и «шпиталь».¹²

Постоянный рост греческой общины в Нежине и накопление достаточных средств позволили грекам начать в 1714 году перестройку деревянной Михайловской церкви. По разрешению гетмана И. Скоропадского на месте предыдущего деревянного храма братчики заложили новый каменный фундамент. Строительство продолжалось более 10 лет. Его завершил в 1729 году священник Николай Бошняк. Последний и был ктитором храма в течение 1719-1739 годов. 28 мая 1731 года храм освятил Киевский митрополит Рафаил Заборовский. Это торжественное событие в жизни нежинских греков увековечено надписью на мраморной доске, которая и до сих пор хранится в интерьере храма. «Приходская летопись» Михайловской церкви дает такой перевод этой надписи: *«Воздвигнут сей храм архистратигов Михаила и Гавриила при ктиторстве господина Николая Михайловича Босняка, коему храму заложено основание с согласия всех братьев 1714-го году, и оставалась без производства работ до 1725 года. Затем, продолжая работу,*

¹² Харлампович К. Указ. соч. - с. 21-25.

*окончен в 1729 году, и по приезде из Киева архиерея господина Рафаила, освящен в 1731-м году расходами братьев».*¹³

Документы 30-х годов XVIII века подтверждают существование в Нежине Греческого Михайловского монастыря. А уже в 1760-х годах началась реконструкция каменной Всехсвятской церкви, храм некоторое время существовал как монастырская трапезная, но вскоре его разобрали «за ветхостью». На его месте заложили глубокий каменный подвал, возвели крепкие стены первого этажа. Но внутренние недоразумения и споры между нежинскими греками помешали строительству: прекратилось поступление средств на строительные работы. Лишь в 1800 году греки смогли наконец вернуться к возведению Всехсвятского храма. Вскоре окончательно складывается целостный архитектурный ансамбль Греческих храмов, в который, по описанию начала XIX века, входили: «колокольня, которая построена 1805 года тщанием Нежинского греческого общества, и каменная со штакетом железным и тремя железными воротами ограда», а также «девять каменных палаток в церковной ограде и один под летнюю церковь погреб».¹⁴

Современники высоко оценили заботливость нежинских греков по отношению к нововыстроенной Всехсвятской церкви. Чрезвычайно интересным для нас является свидетельство Владимирского генерал-губернатора князя И.Г.Долгорукова, который дважды (в 1810 и 1817 годах) посетил Нежин и оставил подробные описания своих путешествий. Обратив внимание на нежинских греков как главную достопримечательность города, любознательный путешественник обстоятельно описал их быт, магистрат, кофейню, клуб, и, конечно же, греческие храмы: «Между новыми зданиями можно выделить Греческую церковь. Она похожая на все новейшие соборы, которые мы видели в Одессе и Херсоне. Иконостас и отделка церкви – в греческом стиле... Колокольня красивая и сквозная. К сожалению, покупались греки сделать с третьим уступом еще один этаж.

¹³ Нежинский отдел гос. архива Черниговской обл. (далее – НО ГАЧО) - ф. 1249, - оп.1 - № 128 - арк.1 - 4(зв).

¹⁴ ГАЧО - ф. 101. - оп.1., стр. 3427. - арк. 1-3.

Она была бы тогда красоты образцовой...» Неприятно поразил путешественника тот факт, что в огромном подвале церкви предприимчивые греки хранили вино, которое затем продавали на нежинских ярмарках. Во второй раз прибыв в Нежин через семь лет, ближе познакомившись с городом и его жителями и посетив вечернее богослужение во Всехсвятской церкви, князь-путешественник был поражен красотой храма и оставил одобрителный отзыв: «Храм очень большой и содержится со всей благопристойностью. Описывая его, я должен поставить намного ниже во всех отношениях наши (т.е. российские – Авт.) не только приходские, но и многочисленные даже соборные храмы. Какая чистота и опрятность! Все паникадила были зажжены свечами и лампадами. Иноки, из которых один с острова Крит, служат благоговейно и прилично. На крилосе по одному дьячку, поют не спеша и без суматохи. Возле них стоят в два ряда школьники Греческого училища, некоторые из них читают псалмы и учатся греческому пению... Все прилично, все священно, и сознаюсь, если бы я понимал греческий язык, то преимущественно стал бы ходить ко всякому Богослужению в Греческую церковь... Греки не жалеют средств на содержание своего храма: расходуют большие деньги. Каждые три года они приглашают из Греции и Цареграда своих священников. Сейчас у них три инока и иеродиакон».¹⁵

Последний яркий период в истории Нежинского Греческого Братства приходится на конец XVIII – первую четверть XIX века, когда под воздействием идей Просвещения и Французской буржуазной революции в Греции начинает расширяться национально-освободительное движение против османских завоевателей. Яркими представителями греческого национально-освободительного движения в Нежине в этот период были такие выдающиеся просветители, как Зой Каплани, Манфо Ризари, Георгий Кроммида и другие. По инициативе греческой общины в Нежине в это время строятся Греческое Александровское училище (в 1816 г.), Церковь Константина и Елены на Греческом кладбище (1819-1821 гг.), каменный инвалидный дом на прежнем

¹⁵ Долгоруков И. Славны бубны за горами, или путешествие мое кое-куда 1810 г. // ЧИОИДР. - 1896. - кн. III. - с. 308-309; Его же: Путешествие в Киев в 1817 г. // ЧИОИДР. - 1870. - кн. II. - с. 171-173.

Греческом подворье по ул. Московской (1821 г.). Зажиточные греческие купцы жертвовали значительные средства на открытие новых православных храмов, училищ, библиотек, музеев, больниц и богоугодных заведений, финансировали издание богословской просветительской и классической литературы. Продолжаются большие пожертвования и на содержание греческой Всехсвятской церкви.

Такой насыщенной и яркой была экономическая, общественная и духовная жизнь нежинского греческого общества в то время, когда тут появились братья Зосимы. Покинув свою далекую обездоленную Родину, в украинском городе Нежине обрели они свой второй дом...

Братья *Иоанн* (1752-1771), *Анастасий* (1754-1819), *Феодосий* (1760-1793), *Зой* (1762/1764?-1827), *Михаил* (1762/1766?-1809) и *Николай* (1758-1842) *Зосимы* (*Ζωσιμαδες*, *Зосимады*, или как их называли в Нежине за местным произношением – *Жушмы*, *Жужмины*), а также их сестры *Александра* (1751-1811), *Зоица* (?-1807) и *Ангелика* (?-1808) родились в Греции, в древнем административном центре Эпира городе Янина. Все они принадлежали к знатному купеческому роду.

Родоначальником рода Зосимов был купец *Хатжи-Панайотис Зосима*, выходец из небольшого села Граммено в Эпире, на севере Греции. У него было двое сыновей – *Стефанос* (умер бездетным около 1734 г.) и *Яннис*. Трое сыновей Янниса унаследовали от отца купеческое ремесло и успешно торговали: *Панайотис* – в Бухаресте, *Зафирис* – в Нежине, *Христос* – в Янине.

Семья греческих переселенцев. Рисунок XVIII века.

Около 1750 года **Панайотис Зосима** переселился из Бухареста в Янину и женился на молодой красивой гречанке **Маргарите**, дочери **Михаила Цукалоса**. Она то и стала хранительницей очага и любящей матерью для его девяти сыновей и дочерей.

Дети семьи Зосимов воспитывались в православном и патриотическом духе. От своего отца Хатжи-Панайотиса Зосимы унаследовали они не только род занятий и солидный капитал, но и искреннюю любовь к своей поработченной Родине.¹⁶

¹⁶ *Завещание блаженной памяти Николая Зосимы, благородного грека и Кавалера ордена Спасителя – М., 1844. - с.5-7 (далее “Завещание Н.Зосимы”); Николаиду Е. Епирская эмиграция в России XIX в. и ее вклад в развитие Эпира// Научные записки университета г. Янина. - Янина, 1986. - т.15. - с.110 (на греческом языке); Еρμούλαβος Σ. Η Ζοσιμάτα Σχολή.- Ιωάννινα, 1993.- σ.46; Жизнеописание заслуженных греков Украины. – Мариуполь, 2009. – с.149-152. Переселившись в Российскую империю, братья Зосимы взяли себе отчество “Павловичи”, хотя настоящее имя их отца было “Панайотис”. Такая перемена не вызывает удивления, поскольку часто иностранные переселенцы в России меняли необычные иностранные имена на типично “русские”. Так, в документах зафиксирована подобная перемена имени: нежинский грек Панайтис Иванов Ницогло, приняв российское подданство, стал Павлом Ивановичем (см.: ГАЧО, ф.101, оп.1, е.х.1680, с.719). Приставка “Хатзи”*

Греция во второй половине XVIII века переживала нелегкие времена. Жестокий военно-феодальный режим, установленный османской Турцией на оккупированных землях Эллады, существенно тормозил экономическое, культурное и политическое развитие страны. Единственной статьёй доходов, которая давала возможность работающим эллинам поддерживать экономику Греции, была посредническая торговля. Греческие купцы, пытаясь обеспечить неприкосновенность своей собственности и капиталов, были вынуждены переселяться на соседние, свободные от турецкого владычества земли, не порывая, однако, связей со своей многострадальной Отчиной.

Значительная часть греческой диаспоры нашла свой второй дом на соседних православных землях тогдашней Украины и России. В течение XVI-XIX ст. возникают греческие колонии в Нежине, Киеве, Львове, Санкт-Петербурге, Москве, Таганроге, Феодосии, Мариуполе, Одессе и других городах. Пытаясь сохранить свою традиционную культуру, православную веру и родной язык, греки селились компактными группами, учреждали свои школы, библиотеки и братства, строили церкви и монастыри.

Важную роль в торгово-экономических и культурных взаимоотношениях со странами Западной и Восточной Европы в этот период играли северные провинции Греции, в частности – Эпир и его административный центр древний город Янина. Местные купцы и предприниматели учреждали крупные фирмы и банковские конторы, приносявшие огромные прибыли. В свою очередь экономика города способствовала бурному культурному расцвету и распространению идей просвещения и национального освобождения. Особенно эти процессы оживляются в конце XVIII ст. под воздействием событий Французской буржуазной революции.

К либерально-просветительскому крылу греческого национального движения принадлежали и братья Зосимы. Греческие просветители считали, что освобождению от турецкого ига и созданию независимого греческого государства должно предшествовать духовное возрождение нации.

(Хаджи) в Греции обычно прибавлялась к именам людей, совершивших паломничество к святым местам в Палестине.

Анастасий Павлович Зосима

Своеобразный девиз греческих либералов того времени провозгласил будущий президент независимой Греческой Республики Иоаннис Каподистрия, который говорил: *«Сначала мы должны просветить греков, а затем уже создавать Грецию»*.¹⁷

В 1770-1780-х гг. братья Зосимы покинули землю Эллады. К сожалению, точной даты этого события мы не знаем. Занимаясь коммерческими делами, путешествовали они

разными европейскими странами. В конечном итоге, Михаил и Феодосий Зосима осели в итальянском городе Ливорно, где пользовались огромным авторитетом и прославили себя благотворительностью и просветительством. Около 1780 года Феодосий Зосима занимал высокую должность руководителя греческой общины в Ливорно. С 1803 по 1807 год, до самой своей смерти, решением Сената России, его брат Михаил исполнял обязанности российского консула в Ливорно.¹⁸

Других же братьев судьба привела на территорию тогдашней Российской империи (Иоанна Зосимы уже не было в живых; *версия о его смерти в Нежине документального подтверждения не нашла – Авт.*). Анастасий, Николай и Зой избрали местом пребывания украинский город Нежин, но вскоре Зой оттуда перебрался в Москву.

Очевидно, первым в Нежин прибыл Анастасий Зосима. Сразу же он занял видное положение в местной греческой общине. Его

¹⁷ Мазаракі-Еніан І. Філікі Етерія // Музей "Філікі Етерія". Істор. нариси, каталог. - Одеса-Афіни, 1994. - с. 81.

¹⁸ Жизнеописание заслуженных греков Украины. – Мариуполь, 2009. – с.149-152.

подпись (Αναστασιος Χατζη-Ζοσιμας) находим под постановлением Нежинского Греческого Братства, которое датируется 1773 годом. Несколько позже прибыл в Нежин брат Николай. В нотариальном документе 1842 года, который подтверждал завещание Николая Зосимы, утверждалось, что он жил в Нежине «с давних времен, более 50 лет».¹⁹

Зой Павлович Зосима

Греческая община в Нежине, в которую были записаны братья Анастасий и Николай Зосима как «иностранные греки», насчитывала к тому времени уже свыше 100 лет насыщенной событиями истории. По ревизии 1782 года из 11704 жителей города 765 были греками. Тут они имели православное братство, собственный суд и пользовались административной автономией. С 1785 года по приказу императрицы Екатерины II в Нежине был учрежден орган местного самоуправления греческой общины – Нежинский Греческий Магистрат.²⁰

Как нам уже известно, братья Зосимы унаследовали от отца чрезвычайно крупный семейный капитал. Это наследство они увеличили в результате успешной коммерческой деятельности. Торговля иностранными товарами была для братьев главной статьей доходов. Фирма братьев Зосимов имела свои конторы не только в Нежине, Москве и Ливорно, но так же во Флоренции и Триесте. Они привозили в Европу товары из далеких восточных краев, в том числе из Китая, меняли российское сырье на промышленные изделия Западной Европы, особенно ткани.

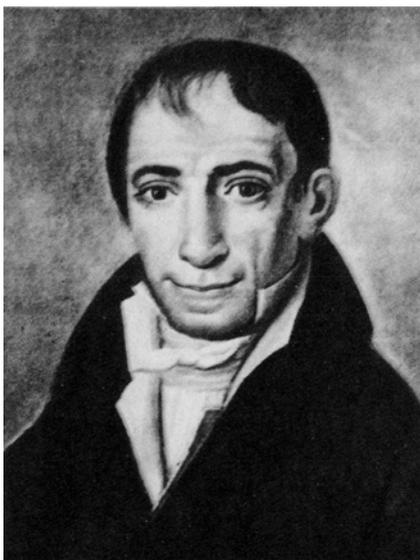
¹⁹ Λασκαριδης Χρ. Το καταστατικό της Ελληνικής Κοινότητας της Νιζννας – Ιωαννίνα, 1997. – σ.223; Завещание Николая Зосимы - с.169; Сторожевский Н. Нежинские греки. - К, 1863. - с.9;

²⁰ Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание (Рукопись 1786 г.). - М., 1851. - с. 477-478.

Торговые агенты братьев Зосимов действовали в разных уголках мира. Известный знаток греческой торговой колонии в Нежине историк К.В.Харлампович отыскал в свое время сведения, что в 1792 году нежинский грек «Анастасий Жушма» (то есть – Зосима) отправлял своего приказчика в Екатеринослав и Таврическую область, а оттуда через Черное море в Константинополь для провоза разнообразных товаров и решения коммерческих дел.²¹

Но в отличие от других членов греческой общины Нежина, братья Зосимы вели очень скромный и уединенный образ жизни, расходуя все средства не на свое личное благополучие, а на многочисленные благотворительные дела. Вследствие этого за ними закрепилась репутация чудаков, о братьях ходило немало легенд и слухов. Так, рассказывали, что поворотным событием для Зосимов стала внезапная смерть брата Феодосия. После 15 лет коммерческой и общественной деятельности и разлуки с другими братьями, он получил приглашение посетить Россию. В мае в 1791 году Феодосий Зосима отправился из Ливорно, намереваясь встретиться с братьями и снова вернуться в Италию, но по пути в Санкт-Петербург тяжело заболел. По прибытии в Россию его болезнь резко обострилась. Вскоре, 17 октября в 1791 года, он умер на 36 году жизни и был похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. Безутешные братья воздвигли на могиле усопшего достойный памятник со следующей надписью: *«Здесь покоится тело Феодосия Павловича Зосимы, грека и благородного человека. Его родина – город Янина, что в Эпире, не забыл его славы и благородства. Наилучший торговец Азии и Европы, он всегда проявлял милосердие и разносторонне помогал своим соотечественникам. Также он оказывал помощь своим соплеменникам в Мессинии, и в Ливорно процветала искренняя благотворительность. На протяжении 15 лет он вел торговлю разными товарами, а после этого получил приглашение посетить Россию, чтобы в обществе двух братьев обрести душевную радость и в скором будущем снова вернуться в*

²¹ Харлампович К. Грецька колонія в Ніжині XVII-XVIII ст. // Записки історико-філологічного товариства ім. Андрія Білецького.- К., 1999. - Вип.ІІІ - с.97.; ГАЧО. - ф.101 (Архив Нежинского Греческого братства и магистрата) - Оп.1. - Е.х. 1124. – л. 2-3; Арш Г.Л. Этеристское движение в России.- М., 1970. - с.65,150.

Адамантиос Кораис
(1748-1833)

Ливорно. Выехал он оттуда в мае месяце, а в Санкт-Петербург прибыл с плохим здоровьем, которое ухудшилось, как только он приехал. Живя в одиночестве, почтенно и праведно, Феодосий Павлович Зосима ушел из жизни по воле Божией в возрасте тридцати шести лет, оставшись в памяти человеком с достойной репутацией. Пусть всеблагий Бог упокоит его душу на лоне Авраама. Скончался 17 октября 1791 года.» (перевод с греческого – Авт.)

Как говорит предание, после похорон Феодосия

братья Зосимы решили прекратить все свои торговые операции и поклялись друг перед другом вести уединенный и аскетический образ жизни, никогда не жениться, не расходовать на свои потребности ничего лишнего, кроме самого необходимого, посвятив все свои силы и капиталы просвещению греческого народа и освобождению Греции, развитию национального языка, культуры и образования.²²

Необходимо признать, что последнее утверждение верно только отчасти. Действительно, ни один из братьев Зосима не был женат и не оставил прямых потомков. Архивные документы подтверждают, что братья сворачивали свою коммерческую деятельность, но не все одновременно, а постепенно, в меру того, как возраст и состояние здоровья становились им препятствием для этого занятия. Так, в архивах сохранилось письмо Анастасия Зосимы, датированное 1808 годом, в котором он подтверждает, что его брат Зой уже прекратил свои коммерческие дела, в то время как он сам и брат Николай продолжали торговать юфтью (обработанной кожей) в итальянском портовом городе Триесте

²² Завещание Н.Зосимы ... - с.11.

через посредничество своего племянника Дмитрия Гаделло, жительствовавшего тогда в пограничном городе Броды.²³

Многочисленные современные источники подтверждают щедрую благотворительность и меценатскую деятельность братьев Зосимова. Они ежегодно посылали в далекую Грецию драгоценности и большие суммы денег для раздачи бедным и обездоленным, на выкуп брошенных в долговую тюрьму, для создания и содержания богоугодных заведений, православных храмов, учреждение школ, библиотек, больниц. В отличие от других зажиточных греков-купцов в Нежине, братья Зосимы не имели многочисленного штата прислуги, не было у них и дворовых крестьян-крепостных. Так, в списках жителей города, датированных 1806 годом, значится в приходе Свято-Троицкой церкви (прежняя улица Греческая, а теперь – Е.Гребинки) «дом грека Анастасия Шушмы, в коем временно живет брат его Николай Павлов Шушма, племянник их 1, служительница их 1.» В том же документе находим упоминание о некоторых греках-купцах, у которых показаны по несколько (у некоторых до 10) человек прислуги. Как видно, невзирая на свой огромный капитал, братья Зосимы обходились помощью лишь одной служанки.²⁴

Справедливости ради нужно отметить, что братья Зосимы были не одинокими в своих благотворительных делах. Среди деятелей греческой диаспоры в Украине и России того времени было немало меценатов и жертвователей. Начиная свои благотворительные дела, братья наследовали пример своего земляка и

Николай Павлович Зосима

²³ Черниговский облгосархив - Ф.101 (Архив Нежинского Греческого братства и магистрата) - Оп.1. - е. х. 2830 – л. 23-71;

²⁴ Отдел Черниговского облгосархива в Нежине (далее - НО ЧОГА). - Ф.341.-Оп.1. - е. х. 14 - с. 19 (об.)

старшего по возрасту приятеля Зоя Константиновича Каплани (1736-1806), который длительное время торговал в Бухаресте, Нежине и Москве. Одним из первых среди греков он вложил свой капитал в сохранную казну Московского Воспитательного дома, назначив их на благотворительные цели. В 1797 году он собственными средствами открыл в своем родном городе Янине больницу и училище своего же имени. Одновременно с братьями Зосимами в Нежине жили и прославились просветительскими и благотворительными делами братья Георгий и Манфо (Матвей) Ризари, Георгий Кроммида, Трандафил Доболь и многие другие²⁵.

Братья Зосимы также решили учредить в своем родном городе Янина большое Греческое училище, рассчитанное на 300 учеников в котором главными предметами преподавания были бы философия, богословие и математика. Тем более, что училище Зоя Каплани, капиталы которого находились в банках Венецианской республики, вскоре после ее падения пришли в упадок. С этой целью братья Зосимы вложили в сохранную казну при Московском Воспитательном Доме значительную сумму денег, проценты из которой назначались на содержание штата преподавателей, выплату стипендии самым бедным ученикам и приобретение книг для библиотеки училища. Но этот капитал длительное время оставался без применения, поскольку в Греции не было благоприятных условий для развития национального образования. Реализовать этот благородный замысел братьям Зосимам удалось лишь в 1828 году, после свержения в Греции турецкого оккупационного режима.²⁶

Чтобы обеспечить необходимой литературой греческие школы и библиотеки как у себя на Родине, так и в странах Европы, братья Зосимы начали финансировать издание книг. За 40 лет неутомимой просветительской деятельности они собственным иждивением издали свыше восьми десятков наименований книг по истории, философии, богословию,

²⁵ *Подробнее про благотворительность Зоя Каплани см. статью: Костенко І. Благодійна діяльність грека Зоя Каплані // Греки в Ніжині. Вип.І. - Ніжин, 1998. - с.37-39.*

²⁶ *Бантыш-Каменский Д. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. - М., 1810. - с.187-188; Редкий благодетельный подвиг Зоя Константиновича Каплани.- М.,1809. - с. I-IV.*

математике, филологии, географии, зоологии, медицине. Особенное внимание уделяли они изданию библейской литературы, особенно книг Старого и Нового Завета, произведений святых отцов и учителей Церкви. Эти прекрасно изданные на греческом, русском и латинском языках в лучших типографиях Парижа, Венеции, Болоньи, Лейпцига, Вены, Петербурга и Москвы книги большими партиями бесплатно рассылались по учебным заведениям и библиотекам. На ниве плодотворной издательской деятельности братья Зосимы входили в дружеское общение с самыми выдающимися греческими учеными-просветителями, мыслителями европейского уровня К.Иконому, Е.Булгарисом, Н.Теотоки, А.Кораисом.²⁷

Теплые дружеские отношения связывали братьев Зосимов с яркими представителями греческого просветительского конца XVII – XVIII ст. Евгением Булгарисом и Никифором Теотоки. Прославленный деятель греческой диаспоры в тогдашней России **Евгений Булгарис** (1716-1806) происходил из эллинизированной болгарской семьи, был настоящим ученым-энциклопедистом, глубоким знатоком многих иностранных языков, близким другом и многолетним корреспондентом французского просветителя

Училище братьев Зосимов в Янине.

²⁷ Сторожевский Н. Указ. соч. - с.9-10; Авгитидис К. Прогрессивная греческая эмиграция. - К., 1987. - с. 32-33; Станиславская А. Россия и Греция в конце XVIII - нач. XIX в. - М., 1976. - с. 44.

Вольтера и переводчиком его произведений на греческий язык. Длительное время он был преподавателем в Янине, где, вероятно, и сблизился с семьей Зосимов. Эмигрировав в Россию, Булгарис некоторое время заведовал библиотекой императрицы Екатерины II, а впоследствии – занимал должность архиепископа Славянского и Херсонского. При финансовой помощи братьев Зосимов Е.Булгарис издал немало собственных философских и богословских трактатов, а также переводов трудов иностранных авторов. Чрезвычайно интересным является тот факт, что выдающийся ученый перед смертью все свои еще неизданные рукописи завещал именно братьям Зосимам.²⁸

Ближайшим другом и учеником Е.Булгариса был наследник греческого аристократического рода **Никифор Теотокис** (1731-1800), который в 1781 году сменил своего духовного наставника в должности Херсонского епископа, а впоследствии занимал высшие церковные должности в Астрахани и Ставрополе. Этот выдающийся ученый и богослов был автором огромного количества богословских трактатов, учебников, пособий для греческих школ. Но главным трудом Н.Теотокиса, изданию которого также способствовали братья Зосимы, стала книга «Толкования» воскресных Евангелий и Апостолов. Этот богословский трактат выдержал несколько изданий, в том числе – в переводе на русском языке.²⁹

Братья Зосимы поддерживали связи с лучшими представителями греческой диаспоры в странах Западной Европы. Вместе с известным деятелем греческого национального движения **Адамандиосом Кораисом** (1748-1833), который из-за преследований турецкого правительства почти всю свою жизнь был вынужден прожить в Париже, братья Зосимы начали в 1805 году издания 26-томной «Эллинской библиотеки», уникального собрания произведений классических древнегреческих авторов: Гомера, Плутарха, Исократы, Диогена Лаэртского, Эзопа, Фукидида и других. Решающую роль в организации издания

²⁸ Митрополит Евгений (Болховитинов). *Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви*. - Спб, 1857. - ч.1. - с.145-163.

²⁹ Митрополит Евгений (Болховитинов). *Указ. соч.* - ч.2. - с. 97-104; Жук В. *Хрестовоздвиженський монастир у Полтаві // Пам'ятки України*. - К., 1992. - № 2-3. - с.106-107.

произведений классических греческих авторов сыграл Михаил Зосима, который вместе со своим сподвижником Александром Василиу и другими активными деятелями греческой общины в Ливорно взял на себя все финансовые расходы. Это издание имело действительно историческое значение для национально-культурного возрождения греческого народа, поскольку именно оно положило начало литературному новогреческому языку.³⁰

*Богословские трактаты
Никифора Теотоки и
Евгения Булгариса,
изданные братьями
Зосимами. Из коллекции
старопечатных изданий
Музея редкостной книги
Нежинского
государственного
университета имени
Николая Гоголя*

Но не только о далекой Греции заботились братья Зосимы. Не забывали они в своих благотворительных трудах и ту страну, которая волею судьбы стала для них второй родиной. Зой

³⁰ Завещание Н.Зосимы... - с.13; Шпаро О. Освобождение Греции и Россия. - М., 1965. - с. 24; Станиславская А. Указ.соч. - с.290-291.

Павлович Зосима, который был записан «для производства свободной торговли в московские именитые граждане» и жил в Москве в доме, который снимал на территории Греческого Никольского монастыря, создал приватный музей. Всем желающим он охотно демонстрировал уникальную коллекцию антикварных вещей, редких драгоценностей, монет и наград. В 1820 году журнал «Отечественные записки» опубликовал одобрительный отзыв об этой коллекции, не имевшей, по мнению современников, аналогов во всей Европе, и которая, по выражению издателя, «представляет полный и наставительный ряд исторических памятников». Гордостью коллекции Зоя Зосимы была особенно бесценная жемчужина «Пелегрин» весом в 28 каратов. Она казалась почти прозрачною и была такой правильной круглой формы, что не могла спокойно лежать на столе, а все время катилась. За это ее необыкновенное свойство и получила она прозвание «Пелегрин» – странница. По легенде она была родом из Индии и переходила из рук в руки европейских монархов, была в сокровищнице испанского короля Филиппа, французского монарха Людовика XVI, а после казни последнего странствовала по рукам любителей редкостей и авантюристов. В свое время Михаил Зосима купил ее у какого-то шкипера в Ливорно. Так, вместе с братьями Зосимами «Пелегрин» попала в Россию.

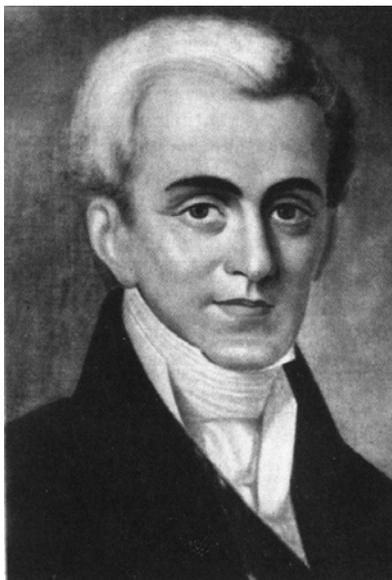
О ценности коллекции Зоя Павловича Зосимы говорит уже тот факт, что известный историк, автор первого в своем роде обобщающего историографического труда «Опыт русской историографии» В.С.Иконников включил ее описание, как и сообщение о пожертвованиях братьев Зосимов библиотеке Московского университета, в свою книгу.³¹

Активную благотворительность братьев Зосимов высоко оценили современники. Известный историк **Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский**, который тоже имел нежинские корни и был лично знаком с братьями, в 1810 году писал: «Кому неизвестны знатные пожертвования, делаемые Зосимами для восстановления в Отечестве их прежних времен Софоклов и Демосфенов!.. Желательно, чтоб и другие, имеющие

³¹ «Отечественные записки» - М., 1820. - № 2 - с. 290-291; Иконников В. Опыт русской историографии. - К., 1907. - т.1. - кн.2. - с.1402.; «Московский телеграф» - М., 1827. - т.XV - с.25.

достаточное состояние греки подражали похвальному примеру сих патриотов в любви их к Отечеству и просвещению оною». В 1804 году правительство Ионийской Республики, учитывая многолетнюю неутомимую благотворительность братьев Зосимов, выдало им диплом на дворянство. На дворянском гербе, пожалованном братьям Зосимам, была изображена сова в лавровом венке – символ мудрости и просвещения. Среди наград, которыми награжден Зой Павлович, были российские ордена Св. Анни и Св. Владимира, а также Греческий Командорский орден Спасителя – высшее отличие греческого правительства, которым награждали деятелей национального движения в диаспоре. Кавалером ордена Спасителя 2 и 3 степеней был также и Николай Зосима.³²

Благотворительность Зоя Зосимы, который от имени братьев имел право распоряжаться общими капиталами, распространялась на многие учебные заведения: Московский университет, Медицинско-хирургическую академию,

Иоаннис Каподистрия (1776-1830) – первый Президент Греческой республики

Практическую коммерческую академию, Московскую губернскую гимназию. Братья Зосимы жертвовали огромные суммы денег на содержание преподавателей и пополнение библиотек этих учебных заведений, выплату стипендий нуждающимся ученикам, финансировали научную, исследовательскую и книго-издательскую деятельность многих учреждений и обществ. За огромный вклад в развитие науки и образования Зой Зосима был избран почетным членом многих научных обществ Европы и России, в частности – Общества естествоиспытателей при Московском университете,

³² Бантыш-Каменский Д. Указ. соч. - с.187-188; Завещание Н.Зосимы. - с.4-6.

Медико-хирургической и Практической коммерческой академий, Императорского Общества истории и древностей российских и тому подобных. Когда в 1811 году последнее общество решило осуществить полное издание самого ценного произведения древнерусской историографии – летописи известного Киево-печерского инок Нестора-летописца «Повесть временных лет», Анастасий Павлович Зосима выделил для этой цели 3600 рублей, за что получил похвальное письмо от самого императора Александра I. К большому сожалению, события российско-французской войны 1812 года, а особенно – жестокий пожар, уничтоживший библиотеку Общества во время оккупации Москвы французской армией императора Наполеона, навредили этим планам. Подготовленная Обществом к печати летопись по Лаврентьевскому списку увидела свет лишь в 1824 году.³³

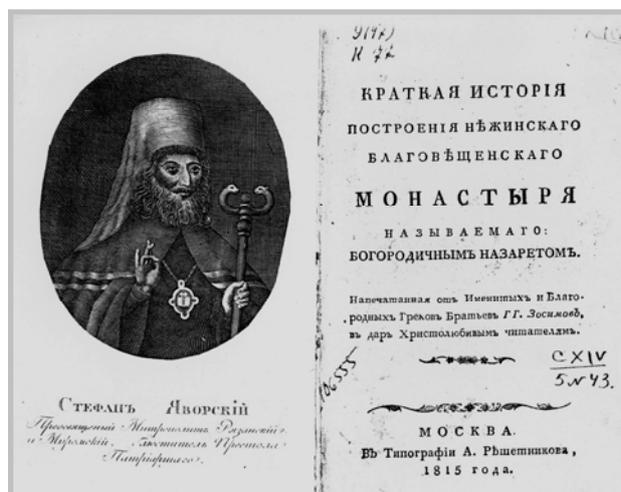
В 1827 году Зой Зосима пожертвовал Московскому университету свою московскую дачу «в Пресненской части в Трех Горах» для устройство там университетской астрономической обсерватории.

Немало добрых дел сделали братья Зосимы и для греческой общины в Нежине. Так 9 апреля 1807 года они положили в сохранную казну при Московском Императорском Воспитательном Домовые большую сумму денег, проценты из которой были предназначены на содержание самых бедных членов Нежинского Греческого братства. Копию банковского билета через Анастасия Зосиму братья послали в Нежинский Греческий Магистрат, а распорядителями денег назначили эпитропов (старост) греческих Михайловской и Всехсвятской церквей. В официальном заявлении братьев Зосимов провозглашалось: *«от дворянина Республики Семи Соединенных Островов, временно записанного для производства свободной торговли в Московские именитые граждане Зоя Павлова Зосимы, со своими тремя братьями Анастасием, Николаем и Михаилом, объявление: ...вносим мы в оную сохранную казну денег государственными ассигнациями шесть тысяч рублей на вечное время из пяти процентов со следующим условием... дабы благоволено было дать нам билет в оной сумме на имя*

³³ Бантыш-Каменский Д. Указ. соч. - с.187-188; Иконников В. Указ. соч. - с.916; Попов Н.А. История Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Российских // ЧИОИДР - М., 1884. - Кн.1. - с.154-156, 231.

епитропов, то есть старост Нежинской церкви Святых архангелов Михаила и Гавриила, и на оном же монастыре другой Греческой церкви Всех Святых, повременно греческим обществом тамо избираемых, с тем условием, дабы получаемые с того капитала проценты употребляемы были оными епитропами в пользу бедных оною общества.» Этот документ, подписанный от имени братьев Зоем и Анастасием Зосимами, сохранился до нашего времени.³⁴

Находясь в близких отношениях с архимандритом Нежинского Благовещенского монастыря, выходцем из Черногории и воспитанником Киево-Могилянской академии **Виктором Черняевым**, братья Зосимы финансировали начатые им в этом монастыре ремонтные работы, в частности пожертвовали значительную сумму денег на восстановление соборного храма и сооружения в нем величественного иконостаса. В 1815 году братья Зосимы издали собственными средствами в Москве книгу И.Чернова «Краткая история построения Нежинского Благовещенского монастыря». В Музее редкостной книги Нежинского государственного университета имени Н.Гоголя до сих пор хранится это уникальное издание, а также греческая Библия с автографом Виктора Черняева,

Из коллекции
старопечатных
изданий Музея
редкостной книги
Нежинского
государственного
университета
имени Николая
Гоголя

³⁴ ГАЧО - Ф.101. - Он.1.- Е.х.3537. - л.1-4;

изданная братьями Зосимами и подаренная первому директору Нежинского Лицея князя Безбородька Василию Кукольнику.³⁵

На месте старой деревянной церкви на Греческом кладбище в Нежине Анастасий Зосима начал строительство каменного храма, как указано в архивном документе: *«во имя св. Иоанна Предтечи и св. равноапостольных Константина и Елены с таковою же при нем колокольнею... для Нежинского Греческого общества»*. Однако 14 января 1819 года преждевременная смерть после длительной болезни оборвала жизнь Анастасия Зосимы. С почестями его похоронили в склепе у алтарной стены недостроенного храма.

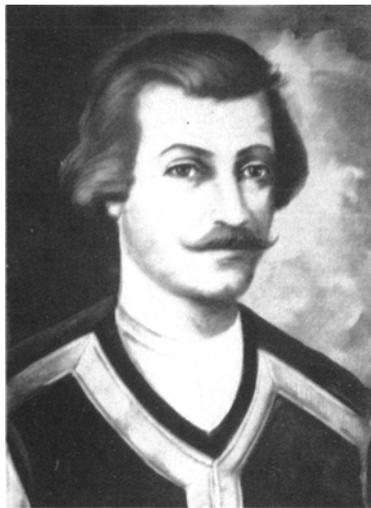
Благородное дело брата вскоре продолжил Николай Зосима, который и закончил строительство. В 1822 году состоялось торжественное освящение Константино-Еленинской церкви. Интересно, что с обстоятельствами строительства и освящения этого храма был хорошо осведомлен тогда еще юный Николай Васильевич Гоголь, который в то время учился в Нежинском Лицее князя Безбородька. В первом сатирическом произведении будущего писателя, посвященном событиям провинциальной жизни тогдашнего Нежина, не дошедшем до нашего времени, содержался раздел «Освящение церкви на Греческом кладбище». Описывая с юмором нравы нежинских обывателей, Гоголь не обошел вниманием факт столкновения между представителями разных слоев греческой общины, омрачивший торжественность события. Когда на освящение храма прибыли представители греческой знати и магистрата, оказалось, что лучшие места уже были заняты греческой беднотой, ожидавшей раздачи милостыни. Выяснение отношений вылилось тогда в шумную ссору, послужившую темой для пересудов местных нежинских остряков...

Позже, в 1833 году, Николай Зосима обратился к Нежинскому Греческому Магистрату с предложением назначить для этого храма штатного священника (поскольку традиционно кладбищенские церкви не имели отдельного прихода) и предложил за свои средства построить отдельный дом, где этот

священник мог бы жить. К сожалению, греческий магистрат так и оставил предложение мецената без особого внимания.³⁶

Братья Анастасий и Николай Зосимы не могли остаться безразличным и к таким делам нежинской греческой общины, как открытие больницы и построение каменного корпуса инвалидного дома для больных и бедных греков при церкви Константина и Елены на Греческом кладбище. Братья активно участвовали в финансировании этого благотворительного начинания. Их подписи вместе с подписями других членов общины и Греческого Магистрата находим на соответствующих документах, дошедших до нашего времени. После завершения постройки, в 1818 году Зосимы пожертвовали средства на приобретение белья, одеял, матрасов, теплой одежды и других необходимых вещей для больных, проживавших в инвалидном доме греческого братства.³⁷

В 1821 году в Греции начались исторические события: патриотически настроенные представители просвещенной национальной элиты подняли восстание против турецких завоевателей.

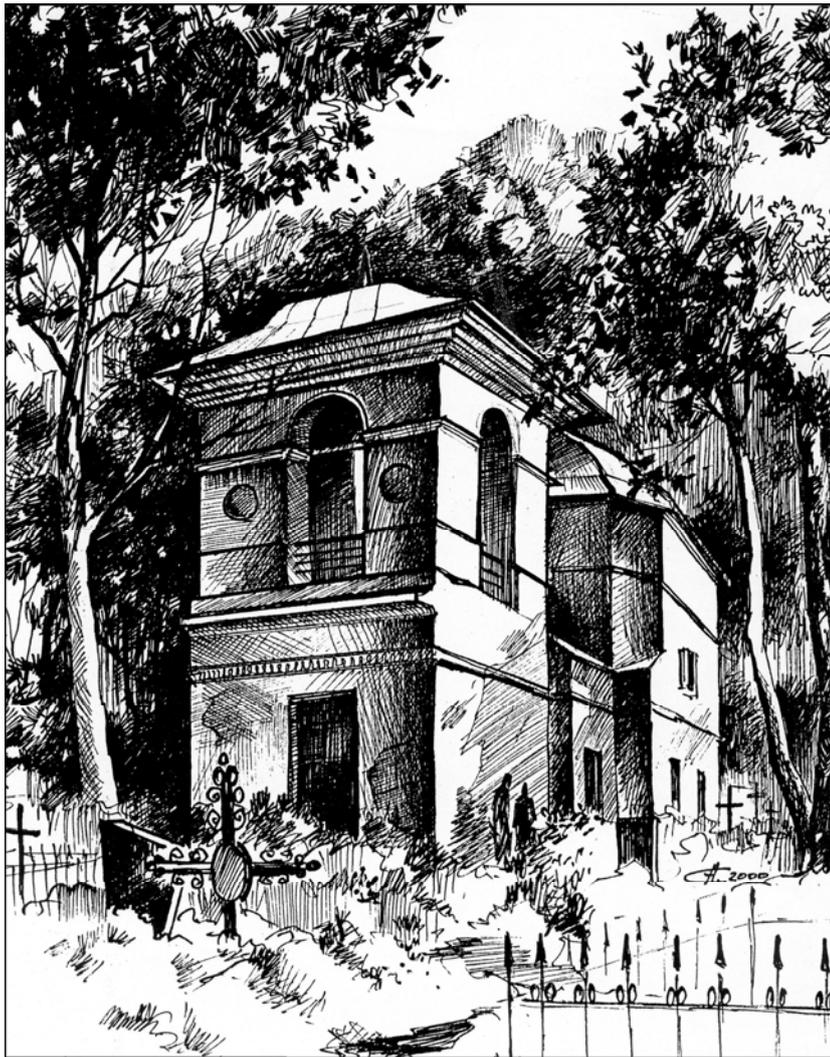

Эммануил Ксантос – один из основателей «Филики Этерия»

Организационным центром восстания стало тайное общество греческих патриотов «**Филики Этерия**», которое базировалось в городе Одессе. К сожалению, нам сегодня неизвестны факты, которые бы подтверждали прямое участие братьев Зосимов в тайном обществе. Но как патриоты своей Родины, они не могли не сочувствовать греческому национально-освободительному движению. И более того: можно утверждать, что братья наверняка знали о существовании тайной организации.

³⁶ Нежинский отдел ЧОГА - Ф.1249 - Оп.1.- е.х. 128; Кулиш П. Николай Васильевич Гоголь // Лицей князя Безбородко. - Спб., 1859. - с. 33; ЧОГА - Ф.101.- Оп.1.- е.х. 3383 - Л. 38-38 (зв).

³⁷ ГАЧО - Ф.101 - Оп.1 - Е.х. 3145 - л. 76-77; Е.х. 3541 - л.1-2; Е.х.739 - л. 9-10.

*Церковь Константина и Елены на Греческом кладбище в
Нежине. Рисунок художника А. Стефанюка*

Они были в близких отношениях с двумя выдающимися личностями – нежинским греком **Антоном Комизопулосом** и московским коммерсантом, будущим греческим консулом в России, **Николаем Патзимадисом (Пачимади)**. Последние были дружны друг с другом и проживали в Москве, где постоянно находился Зой Павлович Зосима и часто бывали его братья Анастасий и Николай. Незадолго до смерти, в 1841 году, Николай Павлович Зосима назначил Комизопулоса и Патзимадиса своими душеприкажчиками, то есть распорядителями завещанного семейного капитала.

Комизопулос и Патзимадис, в свою очередь, были хорошо знакомы с выдающимся греческим деятелем и будущим первым президентом независимой Греции графом **Иоаннисом Каподистрией**, основателями «Филики Этерия» **Эммануилом Ксантосом** и **Александром Цакаловым** (родители последнего, выходцы из Янины, тоже жили и торговали в Нежине), активным деятелем и в будущем руководителем этой организации **Александром Ипсиланти**. К тому же А.Комизопулос входил в состав «Архэ» – руководящей пятерки «Филики Этерия», а Патзимадис вскоре стал его ближайшим помощником. В 1819 году Ксантос в надежде укрепить свою организацию, осуществил путешествие в Россию, посетил Нежин, где в это время жили братья Зосимы, вел переговоры с представителями местного греческого общества, а после этого отправился в Москву для встречи с Комизопулосом и Патзимадисом. Во второй раз Ксантос в сопровождении А.Ипсиланти посетил Нежин в 1820 году, хотя об обстоятельствах этих двух визитов известно очень мало. Конечно, братья Зосимы не могли не знать об энергичной деятельности молодых патриотов Греции, но увлечение последних революционными методами борьбы и возрастной барьер (Зой, Анастасий и Николай Зосимы в среднем были на 20-30 лет старше молодых руководителей «Этерии») делали невозможным прямое участие братьев в деятельности организации.³⁸

Невзирая на то, что братья Зосимы считали вооруженное восстание против турецких поработителей преждевременным,

³⁸ Мазаракі-Еніан І. Філікі Етерія // Музей "Філікі Етерія" - с. 75-87.; Арш Г.Л. Этеристское движение в России - с.256-257.

они все же финансировали деятельность «Филики Этерии», как это делали и другие состоятельные греки-патриоты, в частности известные нежинские коммерсанты братья Ризари. Когда «этеристы» обратились за помощью к Зою Зосиме, он охотно пожертвовал на потребности этой организации достаточно значительную сумму денег. Другие факты такой помощи подтверждает письмо митрополита Угровлахии Игнатия от 10 июля в 1821 году к братьям Зосимам, в котором православный иерарх выражал благодарность за финансовую поддержку и просил послать повстанцам в Молдавской и Мултынской земле ружья, пушки, порох и пули для борьбы против поработителей.³⁹

Но не только с пламенными греческими патриотами приходилось общаться братьям Зосимам. В то время среди греков-эмигрантов было немало авантюристов, которые пытались нажиться на патриотических чувствах своих соотечественников. В 1824 году в Москве стало известным так называемое дело грека Севиниса, офицера российской армии, который вошел в доверие к Зою Павловичу Зосиме, выпросил у него значительную сумму денег будто-бы для поддержки поработенных греков, а впоследствии мошеннически завладел частью его драгоценной коллекции. Но дело открылось, и мошенник был арестован. А братья Зосимы в будущем были вынуждены осторожнее относиться к многочисленным просителям финансовой помощи.⁴⁰

Пройдя через несколько драматических этапов, национально-освободительная революция в Греции закончилась провозглашением в 1830 году государственной независимости. Но только одному из братьев Зосимов удалось дожить до этого взлелеянного в мечтах патриотов момента. 28 августа 1827 года в Москве умер Зой Павлович Зосима, и его с почестями похоронили на кладбище Донского монастыря, рядом с братом Феодосием. Перед смертью он передал право распоряжаться семейными капиталами последнему оставшемуся в живых из братьев – Николаю.

³⁹ Николаиду Е. Указ. соч. - с.115, 122-124; Ари Г.Л. Этеристское движение в России - с. 256;

⁴⁰ "Русский архив" - М., 1881. - кн.1. - с.238-241; 1901, - кн.6 - с. 163-164.

Отдав предпочтение провинциальному Нежину перед суетливыми столицами, Николай Павлович Зосима скромно доживал последние годы своей жизни почти безвыездно в своем небольшом каменном доме, который приобрел себе в Преображенском приходе у самой изгороди приходской церкви (на углу современных улиц Московской и Держинского; дом, к сожалению, не сохранился – *Авт.*). Здесь он и стал

Могилы Феодосия и Зоя Зосимов в Москве на кладбище Донского монастыря

очевидцем и участником всех торжеств, которыми нежинские греки отпраздновали провозглашение независимости своего государства. Как утверждали очевидцы, эти торжества в Нежине были особенно величественными. Так, 20 октября 1829 года, в день подписания Адрианопольского мирного соглашения, которое провозгласило освобождение Греции от турецкого господства, целый день во всех нежинских храмах звонили колокола, гремели фейерверки, а вечером центральные улицы города, храмы и колокольни до самых крестов были иллюминированы разноцветными фонариками.⁴¹

По свидетельству современников и архивных источников, Николай Павлович Зосима в Нежине вел достаточно скромный образ жизни, продолжая, насколько давали возможность остатки когда-то огромного капитала, благотворительные дела своих братьев.

⁴¹ Гребинка Е. Соч. в 3-х томах. - К., 1991. - т. 3. - с. 547.

14 июня 1827 новоизбранный Президент независимой Греции граф Иоаннис Каподистрия направил пламенное письмо-призыв к греческим коммерсантам и благотворителям, проживавшим тогда в Российской империи, призывая их предоставить финансовую помощь для экономического возрождения освобожденной страны. В частности, он писал: *«Господам Зосиме, Косте, Бубе, Ксиде, Пачимади, Гаргули, Палли, Тсумага, Матса, Ризари и Кумбари, греческим коммерсантам в Москве. Дорогие соотечественники! Я считаю, что наступило время оказать денежную помощь для спасения нашей Родины!.. Я обратился ко всем нашим соотечественникам в Европе, ибо знаю, что они имеют возможность оказать финансовую помощь, имеют репутацию честных граждан и желают помочь... Определенное время в казне Воспитательного Дома в Москве находится сумма денег, проценты от которой назначены на помощь школам Янины, но эти деньги не были получены, ибо началась война; но на протяжении длительного времени они были разумно вложены уполномоченными под проценты... Пришло время использовать эти деньги для возрождения нашей Родины, для возобновления школ. Дорогой друг, господин Зосима, вы имеете возможность распорядиться этими деньгами, как считаете нужным. Вы, господа Буба, Горголи, Палли, уполномоченные господина Зоя Каплани и других благотворителей Янины. Распоряжайтесь деньгами, как считаете полезным, но по согласованию с другими янинцами... От подъема Греции зависит и возрождение школ в Янине. И если желаете, то способствуйте спасению народа, и тогда цель благотворителей будет достигнута. Если нация будет потеряна, будут ли нужны нам растущие из года в год капиталы?... И если деньги будут бесполезными для народа, и все усилия благотворителей останутся напрасными, будет ли Ваша совесть чиста? Следовательно, не тратьте попусту время с предоставлением процентов, ибо дни проходят, а Отчизна ожидает спасения.»*

Николай Павлович Зосима немедленно откликнулся на это обращение. В 1828 году начала действовать в Янине основанная братьями «Общая Греческая Школа». В 1841 году по желанию

Николая Павловича этому учебному заведению было официально присвоено имя братьев Зосимов – «*Ζοσιμια σχολη*».⁴²

Когда в освобожденной от турецкого господства Греции был создан Национальный Банк, Николай Павлович стал одним из первых его учредителей: он приобрел сразу 500 акций банка, не требуя никаких гарантий возвращения потраченных денег. Уникальную коллекцию антиквариата и драгоценностей, которую всю жизнь собирал его покойный брат Зой, (свыше 18000 золотых, серебряных и медных монет и медалей) Николай Зосима послал в Афины. Длительное время этот щедрый дар братьев Зосима хранился «*в хранилище Государственной казны в сундуке, обозначенном литерой Z*». В 1857 году уникальная коллекция братьев Зосимов стала основой для создания Греческого Нумизматического Музея в Афинах.⁴³

На вечное поминание о себе и своих братьях Николай Зосима подарил училищу, основанному в Янине, 180 серебряных медальонов и 20 бронзовых изображений греческих философов. Невзирая на недоброжелательное отношение со стороны части греческой общины (Николаю Павловичу приходилось часто судиться с нежинскими купцами за возвращение долгов), он, как искренний христианин, продолжал жертвовать немалые суммы денег в пользу греческих церквей и бедных членов братства, на приданое девушкам из обедневших греческих семей. Получая по судебным приговорам проценты с отдолженных когда-то разным лицам сумм денег, он передавал их в распоряжение Нежинского Греческого Магистрата на благотворительные цели. Свидетельствам высокого авторитета, которым пользовался Николай Павлович Зосима среди нежинских греков, был тот факт, что его неоднократно, в продолжении многих лет, избирали эпитропом (старостой) Греческих церквей.⁴⁴

18 марта 1841 года, чувствуя приближение конца своего жизненного пути, Николай Павлович Зосима в присутствии свидетелей составил завещание, в котором распорядился остатками семейного капитала, насчитывавшего около 300000 рублей серебром. Поскольку Николай Зосима, как и все другие

⁴² “*Μνημη Ζωσιμιας Σχολης Ιωαννινων*.” - *Ιωαννινα*, 2000. - σ.40-41.

⁴³ “*Μνημη Ζωσιμιας Σχολης Ιωαννινων*.”- σ. 28-29.

⁴⁴ Сторожевский Н. Указ. соч.- с.16-17; Завещание Н.Зосимы с. 27, 151; НВ ЧОГА - Ф.101.- Оп.1- е..х. 3546 - л. 1-2; е..х. 3549 - л. 1-1(об.)

братья, был неженат и прямых наследников не имел, он разделил деньги между дальними родственниками и ближайшими друзьями. Но, оставаясь преданным принесенной еще в молодом возрасте клятве, большую часть своих сбережений он завещал на благотворительные дела: на содержание штата и строительство новых помещений для училища братьев Зосимов, богадельни, больницы, церковей и монастырей города Янины, на содержание сиротского приюта и школы на острове Патмос, а также на приданое девушкам из бедных семей греков в Янине и окружающих сел. Греческому братству в Нежине он оставил свой каменный дом в приходе Спасо-Преображенской церкви, а также значительную сумму денег на содержание церкви Константина и Елены, на плату сторожу и благоустройство Греческого кладбища, на свечи для паникадил Греческо-Всехсвятской церкви, на изготовление дорогих риз для греческих священников и приданое девушкам из бедных семей нежинских греков. Большую собственную библиотеку, которая состояла из богослужебных и светских книг на греческом и русском языке, в том числе – изданных на средства братьев Зосимов, Николай Павлович просил передать в пользование нежинских церковей и Греческого Александровского училища. Немало книг, из числа изданных братьями Зосимами, впоследствии в составе библиотеки Греческого Александровского училища попали в книгохранилище Нежинского историко-филологического института князя Безбородько, и теперь занимают почетное место в экспозиции Музея редкостной книги Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя.⁴⁵

В память о своих родителях и братьях Николай Павлович напоследок просил священников Нежинского Греческого братства ежегодно отправлять на Греческом кладбище, в Михайловской и Всехсвятской церквях обедни. Устроив все финансовые и духовные дела, отдав последние распоряжения душеприказчикам, он с чувством выполненного долга тихо отошел в вечность 16 февраля 1842 года и был похоронен со всеми почестями в склепе возле алтаря построенной им кладбищенской церкви, рядом с братом Анастасием.⁴⁶

⁴⁵ *Завещание Н. Зосимы ... - с. 41-151.*

⁴⁶ *ГАЧО - ф.101-оп.1. – е.х. 3130. - л. 16.*

Когда весть о смерти Николая Зосима дошла до Греции, в Афинах собрались самые почтенные люди Греции, чтобы отдать дань памяти выдающихся патриотов и меценатов. Как отмечалось в постановлении, принятом этими избранниками греческого народа 30 марта 1842 года, *«была совершена при всем обществе панихида, на которой поминались имена Анастасия, Феодосия, Николая, Зоя и Михаила Зосимадов»*. Было принято решение построить памятник, достойный подвигу братьев Зосимов, на котором бы было написано обо всех их добрых делах для блага Греции.⁴⁷

Добрая память о братьях Зосимов и до сих пор живет в Греции. Благодарные наследники сегодня чтят память благородных патриотов, сделавших столько добрых дел для возрождения эллинского духа и возобновления государственной независимости Греции. В городе Янина, на родине братьев Зосимов, их именем названы улица, учебные заведения, библиотека, Педагогическая Академия, национальный стадион. На базе основанного братьями училища сегодня действуют две гимназии и лицей, а всем воспитанникам этих учебных заведений по завещанию Николая Павловича Зосимы символически вручается толковый словарь греческого языка. Выпускники школы сегодня живут и работают по всей Греции, но их объединяет в Ассоциацию выпускников школы братьев Зосимов благодарность и светлая память к выдающимся патриотам и просветителям Греции.

⁴⁷ *Μνημι Ζοσιμαίας Σχολης Ιωαννινων – Ιωαννινα, 2000. – σ.62*

Профессор Х.Ласкаридис с супругой Элеонорой на церемонии возобновления и освящения памятников братьев Анастасия и Николая Зосимов на Греческом кладбище в Нежине. Фото 1993 г..

К большому сожалению, в Нежине традиция чествования памяти братьев-меценатов на некоторое время была забыта, а их захоронения варварски разрушены. Несколько десятилетий пролежали возле алтаря церкви Константина и Елены разбитые надгробия, сброшенные с могил братьев Зосимов. Но в 1991 году автору этих строк, тогда еще сотруднику исторического отдела Нежинского краеведческого музея, удалось после длительных архивных и натурных поисков отыскать место захоронения братьев Зосимов, а впоследствии – найти и массивные гранитные базы, на которых стояли памятники. С греческой стороны активную поддержку и искреннюю заинтересованность проявил профессор русской и французской литературы, доктор истории и богословия Янинского университета Христос Ласкаридис, который помог подключить к делу восстановления захоронений Ассоциацию выпускников школы братьев Зосимов из города Янина (Греция). В 1993 году Нежинский городской Совет выделил средства на возобновление надгробий на могилах братьев Анастасия и Николая Зосимов. С тех пор имена братьев присвоены Нежинскому городскому обществу греков и одной из улиц в историческом центре Нежина. Греческое общество имени братьев Зосимов и община Греческо-Всехсвятской церкви (УПЦ

Киевского патриархата) возобновили давнюю традицию чествования памяти выдающихся братьев-патриотов. Отныне на их могилах ежегодно происходят заупокойные богослужения. Часто город Нежин посещают делегации паломников из Греции. В 2004 году официальная делегация Городского Совета города Нежина посетила родину братьев Зосимов Янину и подписала Договор о побратимстве и сотрудничестве между мэриями двух городов.

Историческим событием в развитии дружественных греческо-украинских отношений стал визит в Украину Президента Греческой республики г. Каролоса Папулиаса, состоявшийся 15-18 апреля 2008 года. Во время визита господин Президент высказал настоятельное желание посетить Нежин – древний украинский город, имевший такое важное значение для развития эллинизма. В Нежине г. Каролоса Папулиаса торжественно встретили представители городской администрации и православной церкви, общественность города, члены Нежинского городского общества имени братьев Зосимов. Президент Греции посетил старинное Греческое кладбище, где возложил венок на могиле братьев Зосимов и отслужил панихиду. Потом состоялась увлекательная экскурсия памятными местами Нежина, связанными со славной историей Нежинского греческого братства, посещение Музея редкостной книги Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя, где действует постоянная выставка, посвященная просветительской и издательской деятельности братьев, а также экспонируются изданные Зосимами книги, встреча в мэрии с Греческим обществом и городским советом.

Так, спустя столетия, благодарная память потомков о братьях Зосимах, выдающихся просветителях и меценатах, вновь соединила мостом дружбы два древних города – Нежин и Янину.

*Александр Морозов,
протоиерей, священник Греческо-Всехсвятской церкви,
заведующий Музеем редкостной книги
Нежинского государственного университета
имени Николая Гоголя*

ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΗ ΚΑΙ ΦΙΛΑΝΘΡΩΠΙΚΗ ΔΡΑΣΤΗΡΙΟΤΗΤΑ ΤΩΝ ΑΔΕΛΦΩΝ ΖΩΣΙΜΑΔΩΝ

Έμπρακτη εκδήλωση συμπαράστασης προς τον πάσχοντα συνάνθρωπο η ευποιΐα. Συναίσθημα αγνό, χωρίς υπολογισμό και σκοπιμότητα, εξαιρετική ηθική έκφραση και ωφελιμότετη κοινωνική λειτουργία.

Γνώρισμα του Έλληνα η φιλανθρωπία, με την αρχική της λέξης σημασία. Συμπαραστάτες στη δοκιμαζόμενη πατρίδα, οι μεγάλοι Έλληνες ευεργέτες, πρόσφεραν πρόθυμα τον καρπό των μόχθων και των στερήσεών τους στου υπόδουλου Γένους την υπηρεσία. Πλούσιο έτσι το δέντρο της ευεργεσίας σε όλες τις γωνιές της πατρίδας μας, ιδιαίτερα δε στη δυσχείμερη γωνιά της Ηπείρου.

Πατρίδα των ευεργετών η Ήπειρος. Όσο ξερό και άγονο είναι το έδαφός της, τόσο πλούσιο φύτρωσε, κι εξακολουθεί να φυτρώνει, σ' αυτό, το δέντρο της ευεργεσίας. Δέντρο που πρόσφερε άφθονους τους καρπούς του, ιδιαίτερα στα χρόνια της σκλαβιάς. Τότε ακριβώς που ο θρήνοι και οι στεναγμοί της φυλής συνέθεταν τη θλιβερότερη συμφωνία. Τότε που ήταν – κατά τον ποιητή – «σβησμένες όλες οι φωτιές κι οι πλάστρες μες στη χώρα», ξύπνησε στις ψυχές των απόδημων Ηπειρωτών η πανάρχαια εκείνη αρετή της φιλοπατρίας. Αυτή ενέπνεε τα πιο βαθιά συναισθήματα, αυτή δημιουργούσε την απαίτηση της προσφοράς που εκδηλώθηκε σ' όλους τους τομείς, ιδιαίτερα στον ευαίσθητο τομέα της παιδείας. Παιδεία και ευποιΐα υπήρξαν ανέκαθεν τα δυο ιδανικά της Ηπειρωτικής ψυχής. Υπήρξαν ευγενείς της Ηπειρωτικής ψυχής παραδόσεις που σφυρηλατήθηκαν και διατηρήθηκαν στους αιώνες. Αυτές οι παραδόσεις δημιούργησαν τους μεγάλους ευεργέτες Ηπειρώτες, αυτές ανάδειξαν τους «Μακίγες» του νεότερου Ελληνισμού, τους Ζωσιμάδες.

Έξι αγόρια, ο Ιωάννης, ο Αναστάσιος, ο Θεοδόσιος, ο Νικόλαος, ο Ζώης και ο Μιχαήλ και τρία κορίτσια, η Αλεξάνδρα, η Ζωίτσα και η Αγγελική, αποτελούσαν τη φιλογενή Αδελφότητα των Ζωσιμάδων. Παιδιά του Παναγιώτη Ζωσιμά, που γεννήθηκε στα Γιάννινα ή στο

Γραμμένο, και της Γιαννιώτισσας αρχοντοπούλας Μαργαρίτας, το γένος Τσουκαλά, γεννήθηκαν στην πρωτεύουσα της Ηπείρου, τα Γιάννινα.

Το Γραμμένο γέννησε τον Καπλάνη, το Ζαγόρι τους Ριζάρης, το Μέτσοβο το Στουρνάρα, τον Αβέρωφ και τον Τοσίτσα, το Λάχωβο τον Αρσάκη, το Λάμποβο το Ζάππα, τα Γιάννινα γέννησαν τους Ζωσιμάδες που εδραίωσαν το Ηπειρωτικό όνομα σε κάθε ελληνική συνείδηση.

Γαλουχημένοι απ' τους γονείς τους με τις χριστιανικές μας πεποιθήσεις και τις εθνικές μας παραδόσεις, άνθρωποι με δυναμισμό και δημιουργικότητα, οι έξι Ζωσιμάδες αδελφοί, γρήγορα κατανόησαν πως η Ήπειρος, που στέναζε τότε κάτω απ' το βαρύ πέπλο της σκλαβιάς, δεν παρείχε σ' αυτούς στάδιο δράσης και δημιουργίας ανάλογο με τις δυνατότητές τους. Ακολούθησαν, λοιπόν, το γνώριμο για τον Έλληνα, και ιδιαίτερα για τον Ηπειρώτη, δρόμο της ξενιτιάς. Τρεις απ' αυτούς εγκαταστάθηκαν στο Λιβόρνο της Ιταλίας, οι υπόλοιποι τρεις στη Νίζνα της τότε χριστιανικής Ρωσίας. Αργότερα μετέφεραν το κέντρο των εμπορικών επιχειρήσεων στη Μόσχα. Βρισκόμαστε στην εποχή της Αυτοκράτειρας Ελισάβετ, θυγατέρας του Μεγάλου Πέτρου. Οι Έλληνες που ζούσαν και εμπορεύονταν στη Ρωσία, είχαν εξασφαλίσει μεγάλη ελευθερία σε όλες τους τις σχέσεις, κοινωνικές και εμπορικές. Το αδελφάτο των Ελλήνων στη Νίζνα, το αποκαλούμενο Μαγιστράτο, απολάμβανε πλείστα προνόμια, αναγνωριζόταν απ' τις ρωσικές αρχές σαν κάποια ανεξάρτητη δημοκρατία. Όλοι οι Έλληνες που ζούσαν και εμπορεύονταν στη Ρωσία, αν υπάγονταν στο Μαγιστράτο, είχαν κάθε είδους προστασία και μπορούσαν ελεύθερα να διαθέτουν τις περιουσίες τους.

Αυτές τις ευνοϊκές συνθήκες τις εκμεταλλεύτηκαν οι Ζωσιμάδες. Έδειξαν ακάματη φιλοπονία και αξιοποίησαν, κατά τον καλύτερο τρόπο, το δαιμόνιο επιχειρηματικό τους πνεύμα. Επιδόθηκαν με ζήλο στον κερδωό Ερμή και απόκτησαν τεράστια περιουσία. Η συνεχής αύξηση του πλούτου δεν αλλοίωσε την ευγένεια της ψυχής τους. Είχε, απ' την παιδική ηλικία, καλλιεργηθεί και αναπτυχθεί στις ψυχές τους ένας ακεραιωμένος ηθικός και εθνικός συναισθηματισμός, ισοβαρής και ομόρροπος προς τον επιχειρηματικό τους δυναμισμό. Έζησαν με λιτότητα και σωφροσύνη.

Έχοντας δε πατρίδα στο σκοτάδι βυθισμένη, κάτω απ' το σιδερένιο ζυγό της πιο φρικτής τυραννίας καταπιεσμένη, αποφάσισαν

όλο τον πλούτο να τον χρησιμοποιήσουν για το φωτισμό και την απελευθέρωση της πατρίδας. Για να εκπληρώσουν αυτό το ιερό προς την πατρίδα καθήκον δεν ξόδευαν για τον εαυτό τους παρά μόνο τα απαραίτητα. Έμειναν άγαμοι, όπως όμως προσφυσέστατα τονίστηκε, «νυμφεύτηκαν την αγάπη προς τον πλησίον και την πατρίδα, υιοθέτησαν τα ορφανά και φτωχά παιδιά των ομογενών τους»

Σήμερα, βέβαια, γίνεται παραδεκτό πως η κοινωνική αλληλεγγύη και η παιδεία του Έθνους αποτελεί μέριμνα, υποχρέωση του Κράτους. Την εποχή όμως που έζησαν οι Ζωσιμάδες, κράτος Ελληνικό δεν υπήρχε. Και το Έθνος μας ζούσε υπό το βάρβαρο κατακτητή που το πίεζε κατά τρόπο καταθλιπτικό. Δυστυχισμένοι οι ραγιάδες σκόρπιζαν σ' όλα τα σημεία του ορίζοντα. Σκορπισμένοι κι οι Ζωσιμάδες μακριά απ' την πατρίδα, ένιωσαν τον πόνο των ομοεθνών τους και τον έκαναν πόνο δικό τους. Ζούσαν μακριά απ' την πατρίδα, όμως με τα έργα τους ήταν παρόντες. Ολόκληρη η Ελλάδα οφείλει πολλά στους Ζωσιμάδες· τα Γιάννινα όμως οφείλουν ευλαβικά να κλίνουν το γόνυ ενώπιόν τους. Εστία χριστιανικής αγάπης είχε γίνει, στα Γιάννινα, το σπίτι τους. Πηγή αστείρευτη που σκόρπιζε παρηγοριά στους δυστυχισμένους ήταν η μία απ' τις αδελφές τους, η Ζωίτσα. Όπου υπήρξε ανάγκη της πατρίδας, πρόθυμα προσέτρεχαν οι Ζωσιμάδες. Φτωχοί, ορφανά και χήρες, άρρωστοι, αδύνατοι και φυλακισμένοι έβρισκαν πρόθυμα προστασία. Αυθόρμητα εκδηλώνεται η θεοσέβειά τους με την ανέγερση ναών ορθοδόξων σ' ολόκληρη την αλύτρωτη πατρίδα. Στην πόλη μας ναούς ανεγείρουν πυρπολημένους κατά την καταστροφή της πόλης. Η πολύπλευρη αγαθοεργός δράση κορυφώνεται στο χώρο της παιδείας. Γενναιόδωρη η διάθεση χρημάτων για την πνευματική αναγέννηση του Έθνους, που γιγάντωσε το αγωνιστικό πνεύμα, τροφοδότησε τον τιτάνειο αγώνα και οδήγησε στην ανάσταση του Γένους.

Αν δεν υπήρχαν οι Ζωσιμάδες, δε θα αναδεικνυόταν, όπως αναδείχτηκε ο Κοραής, η δε επανάσταση του 21, αν, τελικά, δε ματαιωνόταν, οπωσδήποτε θα εβράδυνε για πολύ χρόνο. Και τούτο γιατί της ελευθερίας το πνεύμα ζωογονεί τις καρδιές εκείνες που φωτίζονται απ' το φως της παιδείας. Με την παιδεία η ελευθερία αποκτιέται, αλλά και με την παιδεία διατηρείται. Αυτό το κατάλαβαν οι Ζωσιμάδες. Μόλις γινόταν γνωστή η αξία συγγραμμάτων, αναλάμβαναν, με προθυμία, τη δαπάνη της έκδοσής τους. Δεν ήταν απαραίτητο να βρίσκεται κάποιος στο άμεσό τους περιβάλλον για να γίνει αντιληπτός απ' τους Ζωσιμάδες. Γνωστών συγγραφέων έργα

εκδόθηκαν με δικές τους δαπάνες. Ο μεγαλύτερος δάσκαλος του Γένους, ο Αδαμάντιος Κοραής, σύνδεσε το όνομά του με τους Ζωσιμάδες. Πιστός στην αντίληψη ότι «το Έθνος για να λυτρωθεί πρέπει πρώτα να μορφωθεί» ανάστησε με την Ελληνική Βιβλιοθήκη – που εκδόθηκε με δαπάνες των Ζωσιμάδων – ολόκληρο τον πνευματικό θησαυρό μας και τον πρόσφερε στο υπόδουλο Γένος. Και όλα αυτά τα έκαναν οι Ζωσιμάδες όχι για να αποκτήσουν δόξα, όχι για να διασαλιστούν τα ονόματά τους, αλλά απλά και μόνο για τα ωφελήσουν την αγαπημένη τους πατρίδα. Εγερτήρια σαλπίσματα ελευθερίας υπήρξαν οι πρόλογοι της Ελληνικής Βιβλιοθήκης. Είναι δε χαρακτηριστικό του ήθους των Ζωσιμάδων το γεγονός ότι, κατά την έκδοση των συγγραμμάτων του Κοραή, δεν υπήρξε κανένας έπαινος κολακευτικός – που θα ήταν δίκαιος καθ’ όλα – αλλά από απλή ευσυνειδησία και συναίσθηση του χρέους αναγράφτηκε σε κάθε τόμο της βιβλιοθήκης: «Φιλοτίμω δαπάνη των αδελφών Ζωσιμάδων, παιδείας ένεκα των την Ελλάδα φωνήν διδασκομένων Ελλήνων»...

Έτσι φτάσαμε στο «σωτήριο έτος» 1841. Στις 18 Μαρτίου ο Νικόλαος Ζωσιμάς συνέταξε, ως «μόνος, νόμιμος και τέλειος κληρονόμος της κοινής και αμερίστου περιουσίας» τη διαθήκη του στη Νίζνα της Ρωσίας. Μια διαθήκη στην οποία, περισσότερο απ’ τη νόηση, κυριαρχεί το συναίσθημα. Δείχνει τη μεγάλη ψυχή του Ν. Ζωσιμά. Υπήρξε ένας μεγάλος Χριστιανός, ένας εξάαιρετος πατριώτης, ένας γνήσιος Έλληνας.

Ιδιαίτερη μνεία γίνεται στη διαθήκη για το Γενικό Ελληνικό Σχολείο Ιωαννίνων, τη γνωστή Ζωσιμαία Σχολή. Ορίζει ο Ν. Ζωσιμάς, τα χρήματά του να τα διαχειρίζονται «εκλεγμένοι Έφοροι», να πληρώνονται απ’ αυτά οι μισθοί των δασκάλων και των επιστατών, του γραμματέα και του βιβλιοθηκάρου της Σχολής, να αγοράζονται όργανα και βιβλία για τους φτωχούς μαθητές, να δίνονται υποτροφίες στους μαθητές της Σχολής και προπαντός να οικοδομηθεί το Γενικό Ελληνικό Σχολείο.

Θερμή παράκληση του ευεργέτη προς «την χορείαν των κυρίων Επιτρόπων» να παρασταθούν με χριστιανικό ζήλο και φιλάγαθη προθυμία για να εκπληρωθούν «απαραλλάκτως και ανελλιπώς άπαντα τα εν τη διαθήκη διορισθέντα και αποφασισθέντα». Μένει, τελικά, με την πεποίθηση ότι «δια της συνετής αυτών διοικήσεως και παραστάσεως τα πάντα θέλει λάβωσιν αγαθόν και αίσιον τέλος».

Η αναγνώριση της προσφοράς των Ζωσιμάδων υπήρξε καθολική. Αναγνώριση, μέσα κι έξω απ' την Ελλάδα, αναγνώριση πριν και μετά το θάνατό τους.

Ποικίλες υπήρξαν οι τιμητικές διακρίσεις προς τους Ζωσιμάδες στην ίδια τη γη της Ρωσίας που ήταν γι' αυτούς η δεύτερη πατρίδα. Ο ίδιος ο τσάρος της Ρωσίας απένειμε στο Ζώη Ζωσιμά, για τις πολλές προς τους Ρώσους προσφορές, τον τίτλο διαφόρων ταγμάτων της Ρωσίας. Κατά την επίσκεψή της σε Ορθόδοξη Εκκλησία η μητέρα του αυτοκράτορα Μαρία, μίλησε με μεγάλη ευμένεια για τους Έλληνες και ζήτησε να γνωρίσει προσωπικά το Ζώη Ζωσιμά, στον οποίο είπε με φιλόστοργη πραότητα :

«Κύριε Ζωσιμά. Οι ευεργεσίες τις οποίες καθημερινά κάνετε στους ομογενείς σας και στο γένος των Ρώσων, είναι και σε μένα και στον αυτοκράτορα γνωστές. Εξακολουθήστε το θεάρεστο αυτό έργο και να είστε βέβαιος ότι, μαζί με τις δικές μας ευχαριστίες, και οι ευλογίες των ευεργετημένων φτάνουν στον ουρανό».

Έπειτα απευθύνθηκε προς τους ομογενείς και τους είπε :

«Στον άνδρα αυτό, ω Γραικοί, πρέπει να δείχνετε μεγάλο σεβασμό και να τον θεωρείτε ως καύχημα του Γένους σας».

Έτσι βραβεύουν οι ισχυροί της γης τους μεγάλους ευεργέτες, έτσι τιμούν οι άρχοντες αυτούς που εκπληρώνουν τα καθήκοντα προς την πατρίδα και τους συνανθρώπους.

Για τέτοιους άνδρες, όπως οι Ζωσιμάδες, δεν μπορούσε να αδιαφορήσει και το Έθνος. Αυτό, προτού ακόμα αποκτήσει την ανεξαρτησία του, έστειλε, με την Γ' Συνέλευση των Ελλήνων, το παρακάτω επίσημο έγγραφο :

Προς τους Κυρίους αδελφούς Ζωσιμάδας.

«Αι δαπάναι σας δεν εματαιώθησαν· τα συγγράματα οπού εξεδόθησαν και τα σχολεία οπού ηγέρθησαν δια της συνδρομής σας, ωφέλησαν, ωφελούσι και θα ωφελήσουν τους Έλληνας, συντελούντα εις την ηθικήν βελτίωσιν αυτών».

Η Γ' Εθνική Συνέλευσις, εν ω εφρόντισε να εκπληρώση τα προς την Πατρίδα ιερά χρέη της, επροθυμήθη και να διακηρύξη την ευγνωμοσύνην του Έθνους προς άπαντας τους ευεργέτας του».

«Το Έθνος ευγνωμονούν, σας συγκατατάττει μεταξύ των ευεργετών του, και εξαιτείται από την φιλοκαλίαν σας αδρότερα βοηθήματα, ότε και αισθάνεται πλειότερον την

ανάγκη του να φωτισθή, δια να φυλάξη, φωτιζόμενον, την ελευθερίαν του, και ν' απολαύση την ευδαιμονίαν του. Εν ω μάχεται δια τα अपαράγραπτα δίκαιά του, και θριαμβεύει κατά της τυραννίας, δι ν' αποκατασταθή άξιον του πολιτισμένου κόσμου, να καυχηθή ανεπαισχύντως εις το Ελληνικόν όνομα, και να επιτύχη του σκοπού, ανάγκη πάσα ν' αποκτήση βιβλιοθήκας, να εγείρη παντός είδους σχολεία, και να φέρη διδασκάλους από την Ευρώπην».

«Επειδή λοιπόν ελάβετε φροντίδα του φωτισμού των Ελλήνων και ότε ο τύραννος δεν επέτρεπε τα φώτα εις την Πατρίδα, δεν είναι αμφιβολία ότι δεν θέλει παραμελήσετε ήδη τον αρμόδιον καιρόν, δια να ευχαριστήσητε την ευαισθησίαν σας, και να ευεργετήσητε τους αδελφούς σας, προμηθεύοντες τους τα προς ευδαιμονίαν φέροντα».

«Είθ' επισφραγίσετε τας εναρέτους σας πράξεις δια τινος αξίου της ιστορίας κατορθώματος, τείνοντος εις τον κοινόν των Ελλήνων φωτισμόν! Εν Τροιζήνι 5 Μαΐου 1827».

Ένα χρόνο αργότερα, το Δεκέμβριο του 1828, ο πρώτος Κυβερνήτης της Ελλάδας, ο Ιωάννης Καποδίστριας, στέλνει από την Αίγινα ευχαριστήριο γράμμα προς το Ν. Ζωσιμά, εκφράζοντας την ευγνωμοσύνη του Έθνους για τη δωρεά βιβλίων που προορίζονταν για την εκπαίδευση της Ελληνικής νεολαίας. Στο γράμμα αυτό έγραφε :

*Τω Κ. Νικολάω Ζωσιμά εις Μόσχαν
Αιγίνη 23 Δεκεμβρίου 1828*

«Μετά μεγάλης ευγνωμοσύνης λαμβάνει η Κυβέρνησις τα εικοσιτέσσαρα κιβώτια των βιβλίων α δωρίζετε προς Χριστιανικήν και Επιστημονικήν εκπαίδευσιν της Ελληνικής νεολαίας και διανεμηθήσονται αυτά κατά το θέλημά σας και εν καιρώ θέλετε λάβει την περί τούτου φανέρωσιν.

Μετά της αυτής ευγνωμοσύνης, θέλομεν υποδεχθή και όσα έτι υπόσχεσθε να μας στείλητε και δεν αμφιβάλλομεν ότι το Έθνος αυτό διά της φωνής των αυτού προβούλων θέλη σας εξαγγείλει το έμπυχον και δικαιοτάτον αυτού αίσθημα, προς την υμετέραν κορυφήν, κληρονόμον της μεγαλοψύχου φιλοπατρίας αδελφών εσαεί αοιδίμων και μακαρίων».

Ιωάννης Καποδίστριας

Τους πιο πλούσιους καρπούς όμως απ' τις ευεργεσίες της Ζωσιμαίας Αδελφότητας απόλαυσαν τα Γιάννινα. Εύλογα, λοιπόν, τα συναισθήματα ευγνωμοσύνης που, κατά καιρούς, εκφράστηκαν απ' την Κοινότητα Ιωαννίνων προς τους Ζωσιμάδες. Ευγνωμοσύνη για όλες τις προσφορές τους, ιδιαίτερα όμως για το Γενικό Σχολείο – δηλαδή τη Ζωσιμαία – που ίδρυσαν το 1828. Αυτό φαίνεται σε επιστολή που στέλνουν προς το Ν. Ζωσιμά, στα 1841, όλοι οι συμπατριώτες και τονίζουν :

«Εν ενί λόγω η πόλις άπασα ευεργετηθείσα από τας αδράς και πλουσίας ευεργεσίας σας χρεωστέι να προφέρη προς Θεόν λιτανίας δια την πολυχρόνιον ζωήν σας, όχι μόνον δια τούτο, εξόχως δια το μεγαλύτερον, ωφελιμώτερον, Ιερώτερον, επωφελέστερον και χρησιμώτατον οπού είναι η σύστασις του Σχολείου, και τόσον υπέρτιμον των άλλων καλών όσων το μπερλιάντι από τα επίλοιπα τζεβαϊρικά, διότι το ορφανοτροφείον μόνον τους ορφανούς ωφελεί, το νοσοκομείον μόνον τους αρρώστους ευεργετεί, το πανδοχείον μόνον τους ξένους επισκέπτεται, τα δε σχολεία είναι μία πηγή πολυχέυμων των αρίστων, και ευγενών μαθήσεων· από τα σχολεία έλαμψαν ουρανοβάμονες θεολόγοι, πατριάρχαι αγιώτατοι, αρχιερείς ιερώτατοι, ιερείς αιδεσιμώτατοι, ιερομόναχοι, οσιότατοι, διδάσκαλοι καληκέλαδοι αηδόνες του νοητού στερεώματος, ρήτορες την γλώσσαν ακαταπάλαιστοι, ταύτα πάντα πανευγενέστατε τα γνωρίζετε καλύτερα από ημας, και είναι περιττόν να σας τα περιγράψωμεν πλην σας παρακαλούμεν θερμώς δι' αγάπην Θεού να αναδεχθήτε το βάρος του Κεντρικού Σχολείου ως έκπαλαι, ομού των δύο αλληλοδιδασκτικών καταστημάτων, προς επίδοσιν και βελτίωσιν των τε σχολείων και διδασκάλων και πρόοδον των μαθητών, υιών της πατρίδος,

*και αναπροσκυνούντες και με βαθύτατον σέβας
μένομεν της πανευγενείας σας
όλοι ταπεινοί πατριώται»*

(ακολουθούν αι υπογραφαί πάντων των συμπατριωτών)

Οι Ζωσιμάδες είχαν την τύχη και τη χαρά να τιμηθούν, πλουσιοπάροχα, όσο βρίσκονταν στη ζωή. Κι όταν, με το θάνατο του Ν. Ζωσιμά το 1842, εξέλιπε και ο τελευταίος της Ζωσιμαίας Αδελφότητας, τα ονόματά τους δε χάθηκαν. Γράφτηκαν, απ' τη πρώτη στιγμή, στην ιστορία του Έθνους μας, και ιδιαίτερα της πόλης μας, ανάμεσα στους μεγάλους άνδρες που ευεργέτησαν την πίστη και την πατρίδα.

Λίγες μέρες μετά το θάνατο του Νικόλαου Ζωσιμά, το Μάρτιο του 1842, συγκεντρώθηκαν στην Αθήνα οι λόγιοι του Έθνους και αποφάσισαν να τελέσουν ιερό μνημόσυνο «των μακαρίων εκείνων ανδρών». Ταυτόχρονα σκέφτηκαν να ανεγείρουν μνημείο άξιο της αρετής των Ζωσιμάδων. Εξέδωκαν μάλιστα και σχετικό ψήφισμα που απηύθυναν, σαν έκκληση, προς ολόκληρο το Έθνος, και στο οποίο έγραφαν :

«Επειδή Νικόλαος Ζωσιμάς, μόνος τέως περιών των αδελφών Ζωσιμάδων ανηγέθη άρτι τετελετηκώς εν Νίζνη της Ρωσίας, και εκλέλοιπε δη συν αυτώ η μακαρία Ζωσιμαία πεντάς, άνδρες πολλοί και μεγάλας ωφελείας τω Γένει παρεσχηκότες, ουδέν ανέκαθεν πνέοντες, ότι με την αγάπην και την εύκλειαν της πατρίδος, αφθόνους τε δαπάναις και προθυμία λιπαρά την Ελλάδα ευαρεστήσαντες, τα μεν διδασκαλείων πολλαχού της Ελλάδος εγκαταστάσει, τα δε και βιβλίων εκδόσει, όσα γε και αριθμείν χαλεπόν, βιβλιοθήκαις τε μην και αρχαιολογικαίς συλλογαίς τας πόλεις πλουτίσαντες, και δη τη Ορθοδόξω Εκκλησία ευσεβώς και προθύμως πλείσθ' όσα αναθέμενοι και κοινή και ίδια εφ' όλην την πεντηκονταετηρίδα την Πατρίδα ως ουδένες άλλοι ευ πεποιηκότες και πατέρες και αρωγοί του ανενειρομένου Έθνους των Ελλήνων, έτι και τον περί των όλων αναβαλλόμενον κίνδυνον αριδήλως αναδειχθέντες.

Έδοξε τοις Αθήνησι λογάσι των Ελλήνων συνελθούσιν επιτελέσαι τοις μακαρίταις Ζωσιμάδαις μνημόσυνον ιερόν κατά τον εν Χριστώ πάτριον νόμον ... επιδούναι δε ταις Αθήνησι ιεραίς Εκκλησίαις πάσαις, μνημονεύεσθαι Αναστάσιον, Θεοδόσιον, Νικόλαον, Ζώνη και Μιχαήλ εν ταις θείαις μυσταγωγίαις εις επήκοον πάντων.

Τούτων δε γενομένων, σκέψασθαι και περί ανεγέρσεως μνημείου αξίου της Ζωσιμάδων αρετής, ης επιδεικνύμενοι διατέλεσαν, όπως άπασι κατάδηλον γένηται, ότι το τιμάν τους αγαθούς πάτριον τη Ελλάδι.

Γέγραπται Αθήνησι, αωμβ' Μαρτίου Α'».

Δυστυχώς, όμως· τέτοιο μνημείο, αντάξιο της αρετής των Ζωσιμάδων, δεν ανεγέρθηκε. Και είναι, πραγματικά, κρίμα ! Έτσι, 150 χρόνια μετά, όσον αφορά τους Ζωσιμάδες, δεν έγινε φανερό ότι «το τιμάν τους αγαθούς πάτριον τη Ελλάδι».

Κάθε χρόνο, από τότε, στις 8 Νοεμβρίου, εορτή των Ταξιαρχών, τελείται μνημόσυνο προς τιμή των αδελφών Ζωσιμάδων και των άλλων ευεργετών της πόλης. Μνημόσυνο που, στον καιρό ιδιαίτερα της Τουρκοκρατίας, προσλάμβανε ξεχωριστό γιορταστικό χαρακτήρα και συγκέντρωνε πλήθη κόσμου. Εκτός, βέβαια, από τα καθιερωμένα

ετήσια μνημόσυνα και άλλες, κατά καιρούς, εκδηλώσεις προς τιμή των Ζωσιμάδων, πραγματοποιήθηκαν. Εκδηλώσεις που κορυφώθηκαν το 1992, καθώς ο Δήμος Ιωαννιτών και τα Αγαθοεργά Καταστήματα Ιωαννίνων κήρυξαν το 1992 «έτος Ζωσιμάδων», με αφορμή τη συμπλήρωση 150 χρόνων από το θάνατο του Ν. Ζωσιμά.

Παρόμοιες εκδηλώσεις πραγματοποιεί στα Γιάννινα, κατά τη χρονιά που διανύουμε, ο Σύνδεσμος Αποφοίτων της Ζωσιμαίας Σχολής Ιωαννίνων «ΟΙ ΖΩΣΙΜΑΔΕΣ», ο οποίος κήρυξε το έτος 2002 «ΕΤΟΣ ΖΩΣΙΜΑΔΩΝ», με αφορμή τη συμπλήρωση 160 χρόνων από το θάνατο του Νικόλαου Ζωσιμά.

Αξίζουν τα θερμά συγχαρητήρια προς όλους όσους είχαν τη λαμπρή ιδέα να οργανώσουν, εδώ στη Νίζνα, τούτο το Επιστημονικό Συνέδριο αφιερωμένο και αυτό στη μνήμη του Νικόλαου Ζωσιμά.

Εκπληρώνουμε έτσι το χρέος μας προς τη μεγάλη και φιλογενή Αδελφότητα των Ζωσιμάδων που αναδείχτηκαν και πρόσφεραν πολύτιμες υπηρεσίες στην ιδιαίτερη πατρίδα τους, στα Γιάννινα, στο Έθνος ολόκληρο, καθώς επίσης και στη Νίζνα που υπήρξε η δεύτερη πατρίδα τους. Και είναι πράγματι ευχάριστο και συγκινητικό συνάμα να τιμάς, όπως τους αξίζει, ανθρώπους που έμπρακτα αναδείχτηκαν αγαθοί. Και οι Ζωσιμάδες υπήρξαν αγαθοί. Τίμησαν με τα έργα τους τον εαυτό τους, τίμησαν και ανέδειξαν τη μεγάλη αρετή της ευεργεσίας. Γι' αυτό κι εμείς έμπρακτα προς αυτούς εκδηλώνουμε τις τιμές.

ΣΠΥΡΟΣ ΕΡΓΟΛΑΒΟΣ,

φιλόλογος – συγγραφέας,
Ιωάννινα, ΕΛΛΑΣ.

Духовная и филантропическая деятельность братьев Зосимов в Греции

Меценатство – это искреннее проявление помощи нуждающимся ближним, помощи чистой, бескорыстной, единственной целью которой является польза общему делу.

Характерной чертой греков всегда была благотворительность, Филантропия с большой буквы. Известные греческие меценаты, помощники многострадальной Отчизны, принесли плоды своего труда и предложили помощь и поддержку угнетенному народу, чтобы дело их жизни продолжало жить во всех уголках Греции, а особенно – в Эпире.

Родиной благотворителей братьев Зосимов был Эпир. Насколько сухой и бесплодной была эта земля, настолько плодородным выросло и продолжает расти дерево меценатства. Дерево, которое обильно давало плоды, особенно в годы рабства, когда повсюду было слышно плач и вопли порабощенного народа, когда, по словам поэта, были *«зажжены все светильники в Отчизне»*, именно тогда проснулась в душах выходцев из Эпира, вынужденно находившихся за пределами своего государства, всемогущая благотворительность – меценатство. Она породила самое искреннее желание оказать поддержку и помощь, проявившееся во всех сферах, а особенно – в области образования. В душах Эпириотов всегда неразрывно сосуществовали просветительство и меценатство – благородные

традиции, которые выковывались и сохранялись на протяжении веков. Эти традиции эллинизма и создали известных благотворителей Эпира – братьев Зосимов.

Шестеро мальчиков – *Иоаннис, Анастасиос, Феодосиос, Николаос, Зоис, Михаил*, и три девочки – *Александра, Зоица* и *Ангелики*, все вместе представляли *братство Зосимов*. Дети *Панайотиса Зосимы*, выходца из поселка Грамено или города Янины, и янинской аристократки *Маргариты Цукала*, родились в административном центре Эпира – Янине. (Не удивительно, что меценатская слава братьев стала причиной спора относительно места их рождения: Янина и Грамено оспаривают право называться родиной Зосимов. Но историк А.Гудас в книге *«Παραλληλος Βίους»* выяснил, что *«ни сами братья Зосима, ни их отец не происходят из поселка Грамено»*.)

Воспитанные родителями на христианских убеждениях и национальных традициях, наделенные творческим даром, шестеро братьев Зосимов вскоре поняли, что должны приложить все усилия для спасения Эпира, подавленного тяжелым игом. Они избрали такой знакомый для греков, а особенно для Эпириотов, путь на чужбину. Трое братьев поселились в Ливорно (Италия), а трое других – в Нежине, в тогдашней христианской России. Позже они перенесли центр торгового предприятия в Москву, где в то время правила дочка Петра Великого Елизавета. Грекам, которые жили и вели торговлю в России, была обеспечена свобода в общественных отношениях. Греческое братство в Нежине, имевшее там свой Магистрат, получило многочисленные преимущества. Законы Российской империи признавали греков как независимую общину. Все греки, которые жили и вели торговлю в России, подчинялись Магистрату, и, таким образом, имели защиту и могли свободно вкладывать свои капиталы.

Чтоб достичь этой святой цели относительно своего народа, Зосимы расходовали деньги только на самые необходимые вещи. Братья остались неженатыми и, как справедливо говорили, *«посвятили свою жизнь любви к ближним и Родине, они усыновляли сирот и бедных детей своих соотечественников»*.

Сегодня, конечно, можно сказать, что гражданская солидарность и просвещение нации – это забота и обязанность государства. Но в то время, когда жили Зосимы, не существовало

Греческого государства, а греческий народ находился под жестоким игом варваров. Угнетаемые «райи» (*Прим. ред.: в переводе с турецкого – «стадо»*; так турки-мусульмане называли порабощенных христиан – греков и славян) были вынуждены рассеяться по всем уголкам земного шара.

Братья Зосимы, находясь вдалеке от Родины, испытывали боль своих соотечественников и сами страдали от этого. Они жили вдалеке от Эллады, но в своем труде были близкими к ней. Вся Греция в долгу перед Зосимами: Янина с почтением склоняет перед ними свои колени. Очаг христианской любви всегда был источником тепла в Янине, в их жилище. Неисчерпаемым источником утешения для обездоленных была одна из сестер, Зоица. Там, где была нужна помощь, сразу появлялись братья Зосимы. Бедные, сироты и вдовицы, больные, немощные и заключенные – все находили защиту и приют. Щедрая душа братьев Зосимов проявилась в восстановлении и украшении православных храмов. Щедрая благотворительность была увенчана достижениями в отрасли образования. Большие вложения денег в духовное возрождение народа укрепили дух борьбы, которая, в конечном итоге, привела к возрождению нации. Если бы не было Зосимов, не было бы такого известного лица, как Кораис, а революция в 1821 году опоздала бы на много лет и была бы напрасной. Именно поэтому дух свободы воскресил свет в тех сердцах, какие сами загорелись от пламени просвещения. Свобода достигается просвещением, но с помощью просвещения она и сохраняется. Это знали Зосимы. И как только стало понятным значение литературы, братья сразу стали вкладывать в нее свои деньги. Не обязательно было близко сходить с братьями Зосимами, чтоб найти понимание с их стороны. Большой просветитель греческого народа Адамантиос Кораис связал свое имя с братьями Зосимами. Следуя за мыслью, что «для того, чтобы стать свободной, нация должна быть просвещенной», он, с помощью «*Эллинской библиотеки*» (книги которой издавались на средства Зосимов), вернул к жизни духовное богатство народа. И все это братья Зосимы сделали не для того, чтобы прославить себя, не для того, чтобы увековечить свои имена, но с единственной целью: для того, чтобы принести пользу своей любимой Родине. Призывы к пробуждению свободного духа содержались во вступлении в каждую книгу

«Эллинской библиотеки». В изданиях Кораиса не было ни одного восхваления или лести, лишь только сознательное чувство благодарности. В начале каждой книги было написано: *«Издание это было осуществлено на средства братьев Зосимов с просветительской целью.»*

Пылкая любовь Зосимов к Родине была в состоянии победить чувство печали, которое ощущали они из-за ужасного морального состояния христианской общины Янины, в связи с тем, каким образом их деньгами распоряжались уполномоченные попечители. В одном своем письме, написанном в апреле 1838 году, Н.Зосима сообщал о своем решении не посылать в этот раз выделенных ежегодных денег и упрекал виновных, чтобы они вспомнили о совести и уважении к чувствам братьев Зосимов по отношению к родному краю.

Наконец мы приближаемся к «спасительному» 1841 году. 18 марта Николай Зосима, *«как единый законный наследник общего богатства»*, составил в Нежине, в тогдашней Российской империи, завещание; завещание, толчком к которому были больше чувства, чем ум. Оно выявило широкую душу Николая Зосимы. Завещание говорит нам о нем как о большом христианине, выдающемся патриоте, настоящем Эллине.

Особенное место в завете отведено общеобразовательной греческой школе в Янине, знаменитой *«Школе Зосимов»*. Николай Зосима решил из своих средств выплачивать плату преподавателям и надзирателям, секретарю и директору школы, покупать необходимые средства и книги бедным ученикам, давать стипендии ученикам школы.

Немало почетных званий получили братья Зосимы в тогдашней Российской империи, которая для них стала второй родиной. За огромную помощь россиянам царь России пожаловал Зою Зосима высокий титул. Все и повсюду знали о вкладе Зосимов: знали в Греции и за ее границами, знали до и после их смерти. Во время посещения православного храма мать российского императора Мария с большой благосклонностью говорила о Зое Зосиме и пожелала лично познакомиться с ним. Во время встречи она сказала с нежностью и любовью:

Училище братьев Зосимов и памятник Н.Зосиме в г. Янина

«Господин Зосима! Благodeяния, которые вы ежедневно делаете для своих соотечественников и для России, известны и мне, и нашему государю. Продолжайте богоугодное дело ваше и будьте уверены, что вместе с нашим признанием и благословением благодетельствованных, почивать вам на небесах.» Потом она послала письмо к его соотечественникам: *«Этому человеку, греки, вы должны выразить огромное уважение и считать его гордостью вашей нации».*

Так сильные мира сего отмечают щедрых благотворителей, так правители почитают тех, кто выполняет свой долг перед Родиной и народом.

К таким личностям, как Зосимы, не могли быть безразличными и соотечественники. Получили независимость, они тут же послали братьям Зосимам от имени Третьего конгресса греков следующий официальный документ: *«Ваши расходы не были напрасными; книги, которые были изданы, и школы, что были основаны на ваши пожертвования, приносили, приносят и будут приносить грекам пользу, содействуя их моральному росту. Третий национальный конгресс, который, беспокоясь о выполнении своего священного долга перед Отчизной, объявляет вам, благотворителям нации, искреннюю благодарность. Нация выражает вам свою благодарность, причисляет вас к числу своих благотворителей и обращается к*

вам за помощью в минуту, когда особенно чувствуется необходимость в образовании, чтобы, просветившись, защитить свободу и достичь благоустройства. Ведь теперь она борется за свои неотъемлемые права, празднует победу над тиранией и должна опять достойно встать перед цивилизованным миром, чтобы гордиться званием элина, а не стесняться его, чтобы достичь цели, открывая библиотеки, основывая школы, приглашая преподавателей из Европы.

Таким образом, поскольку вы взяли на себя заботу о просвещении греков в то время, когда тиран не давал света нашей Родине, нет сомнения, что вы и теперь не оставите без внимания удобный момент, чтобы выявить свое понимание и помочь своим братьям, направляя их к будущему процветанию. Пусть утверждаются ваши высоконравственные поступки через достойный истории подвиг, ради общего просвещения греков!

Тризини, 5 мая 1827 г.»

Через год, в декабре 1828 года, первый Президент Греции Иоаннис Каподистрия послал из Эгины поздравительное письмо к Николаю Зосиме, выражая ему благодарность от имени народа за подаренные книги, пожертвованные благотворителем на образование греческой молодежи. В этом письме он писал:

«С большой благодарностью правительство принимает двадцать четыре ящика книг, которые вы дарите для христианского и ученого образования греческой молодежи и направляете их по своему желанию. Кроме этой благодарности хочу также поблагодарить и за то, что вы обещаете нам послать в будущем, и уверенный в том, что вся нация через это послание выражает свои высокие и справедливые чувства к вам, великодушного наследника патриотизма братьев, навеки бессмертных и блаженных.»

Но самые дорогие плоды благотворительности братьев

Педагогическая академия имени братьев Зосимов в г.Янина

Зосимов получила Янина. Таким образом, справедливыми были чувства благодарности и признательности, выраженные обществом Янины братьям Зосимам за весь их вклад, а особенно за Общеобразовательную Школу, то есть за *«Зоσιμαία»* («Зосимеа»), которая была основана в 1828 году. Это мы видим из письма, посланного Николаю Зосиме в 1841 году, в котором отмечалось: *«Одним словом, весь город, облагодетельствованный Вашими большими и щедрыми благодеяниями, должен обратиться к Богу в молитвах за Вашу долгую жизнь, а также поблагодарить за самое величественное, наиболее полезное, наисвятейшее, наинужнейшее – создание школы. Ведь сиротский приют только сиротам помогает, больница – только больным, гостинный двор лишь иностранцев принимает, а школы – это источник самых светлых и самых благородных знаний. Из школ вышли мыслители-богословы, святейшие патриархи, преосвященные архиереи, иеромонахи, преподаватели – голосистые соловьи недостижимой небесной высоты, риторы непобедимого Слова. Все это, наибогороднейший, Вы знаете лучше нас, и было бы лишним об этом напоминать. Кроме того, горячо просим Вас Божьей милостью взять на себя содержание главной школы, как в прежние времена, ради развития и процветания училищ, ради*

прогресса преподавателей и учеников, сыновей Родины. Перед Вашим благородством с самым глубоким уважением склоняются все благодарные патриоты».

Братья Зосимы имели счастье быть искренне уважаемыми еще при своей жизни. И когда в 1842 году умер последний из братьев Зосима Николай, их имена не были забыты. Они были сразу же записаны в историю греческого народа, а особенно – города Янины, вместе с именами тех, кто служил вере и Родине.

Через несколько дней после смерти Николая Зосимы, в марте 1842 году, в Афинах собрались образованные люди нации, которые устроили церемонию священной панихиды в память «блаженных тех мужей», и одновременно решили установить памятник, достойный братьев Зосимов. Они, по обычаю, издали и соответствующее постановление с призывом ко всему народу. К сожалению, такой памятник, достойный братьев Зосимов, не был установлен. И действительно, к большому сожалению!

С того времени, каждый год, 8 ноября, в праздник Архангелов, в честь братьев Зосимов и других меценатов города, происходит панихида, которая во времена турецкой экспансии приобрела особенно торжественный характер и собирала много людей. Обычно устраивались ежегодно установленные панихиды, а с течением времени и другие мероприятия в честь братьев Зосимов. Примером могут быть торжества, которые достигли апогея в 1992 году, когда городская администрация Янины совместно с благотворительными организациями города провозгласили 1992 год «годом Зосимов» по случаю 150-летия со дня смерти Николая Зосимы.

Таким образом мы выполняем свой долг перед большим братством Зосимов, которое бесценными деяниями принесло пользу своей Родине – Янине, всей нации, а также Нежину, ставшему для них второй Отчиной. И действительно, это чрезвычайно приятно и трогательно – вместе чествовать почтенных людей, которые делом довели свои преимущества. Братья Зосима быть достойными. Они уважали друг друга и осуществили большой подвиг благотворительности. Именно поэтому сегодня и мы отдаем им дань уважения.

*Спирос Эрголавос,
филолог, писатель, Янина, Греция.*

ZΩΣΙΜΑΣ

Αναστασίου Ζοσίμα

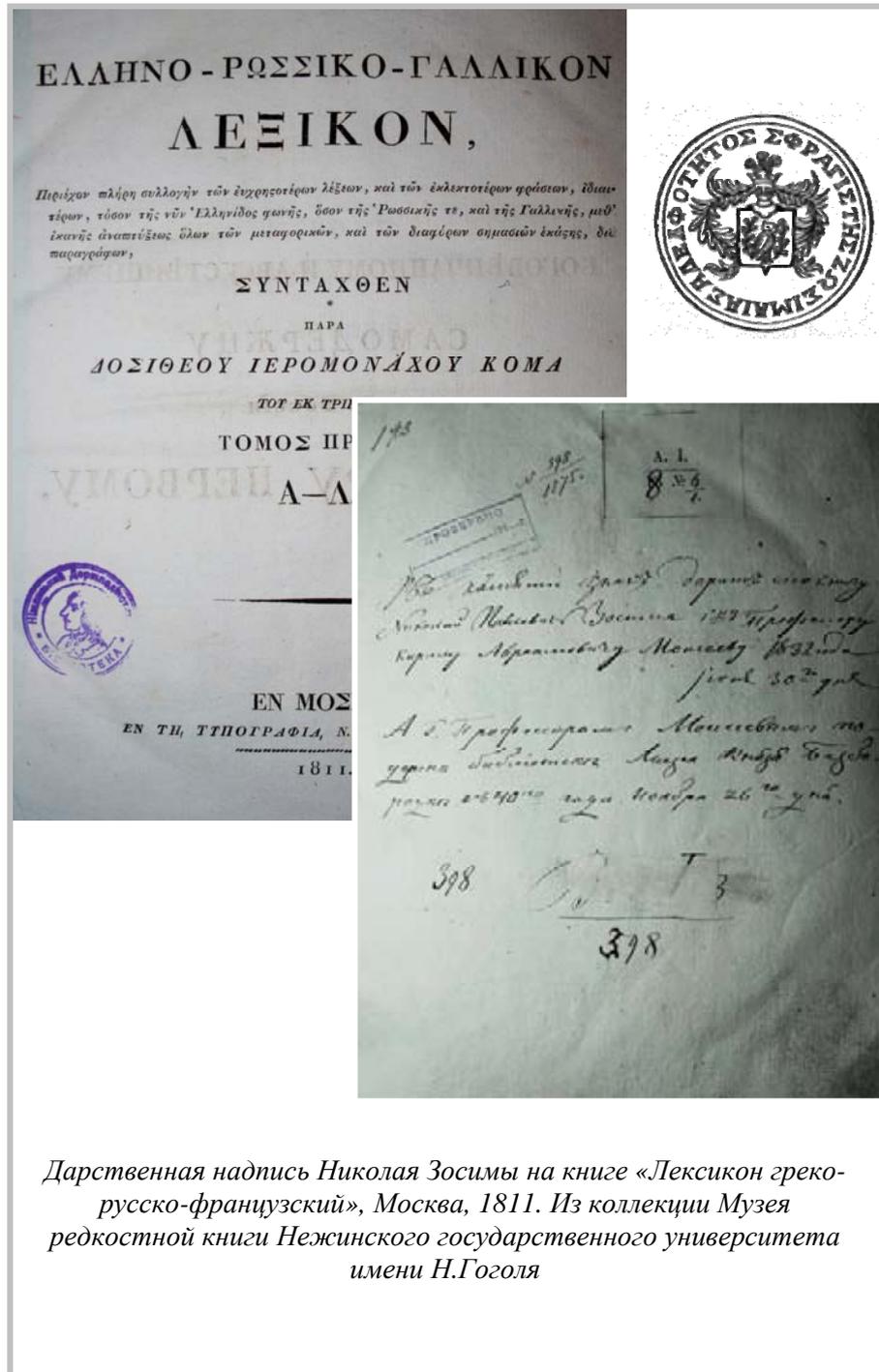
ΓΕΝ. ΤΡΑΣ ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ

630. Προσωπογραφία Ζωσιμά
Λάδι, 0,96 × 0,76
(άρ. Κατ. 102)

Зой Зосима

Николай Зосима

Дарственная надпись Николая Зосимы на книге «Лексикон греко-русско-французский», Москва, 1811. Из коллекции Музея редкостной книги Нежинского государственного университета имени Н.Гоголя

№ 181.11

Сохранен Казны № 17467.
Москва 1807 г. Архив 9го отд. 66. 8000 рубл.

Императорского Московского воспитательного дома

Московский Ученый Фридрих до Анастасии
 Десина, с братьями Сидором, Василием, Уваровым,
 Николаем и Михаилом, Наполеон, Владимир, Стефан,
 Станислав, Викентий, Фредерик, Иероним, Семенов,
 Артемий, Михаил, Варвара, и Наполеон от
 Министерства Финансов, Иероним, Семенов,
 Александр, Фредерик, Стефан, Владимир, Семенов,
 Николай, в Сохранную Казну 17467 рубл.,
 1807 г.

3

**Императорского воспитательного дома в Московской оперной
Сной Казны.**

От Фридриха республике свои Социнист,
 Островский, Костомаров под покровительством
 Всероссийского Императора, и братья Записки
 Нам для производства свободной торговли в
 Московской империи, братья, Зоя Павлова сын
 Зосим, с своими родными братьями, ака.
 Степанов, Николаев и Михайлов.

Объявление.

На основании учреждения Московского оперного Савана сохран
 Ной Казны, вносясь же в нашу Сохранную Казну денег
 Восхоружественными воспитательными **Шесть тысяч рубл.**, на
 благо, братья из платы процентов Сидор, Василий,
 1. Фридрих Саволово было дано нам, братья, своим судом
 Казны, сиречь, то ст. Старосты, Михайлов, Фредерик,
 Иероним, Святых, Фридрих, Михайлов, Стефан, или অন্যде.
 Манасирот Фредерик, Фредерик, Иероним, Святых, Иероним,
 Фредерик, Общественный, после изобретения, ст. ст., Фридрих,
 Получаемые. С этого Капитала ежегодные проценты употреблены
 были нами сиречь, в пользу бедных, этого общества.
 2. Пространство же был чужие, разные, братья по жадно
 Нашу свои прили в эти дни чужие, получаемые, вышестоящих,
 Святых, в проценты, для расширения опыта по нашему делу
 Распространить в пользу получателей, Иероним, 3. Это сохранение,
 Святых, нас, родных, братьев, просим, покрывать, Казны
 (с. 181.11)

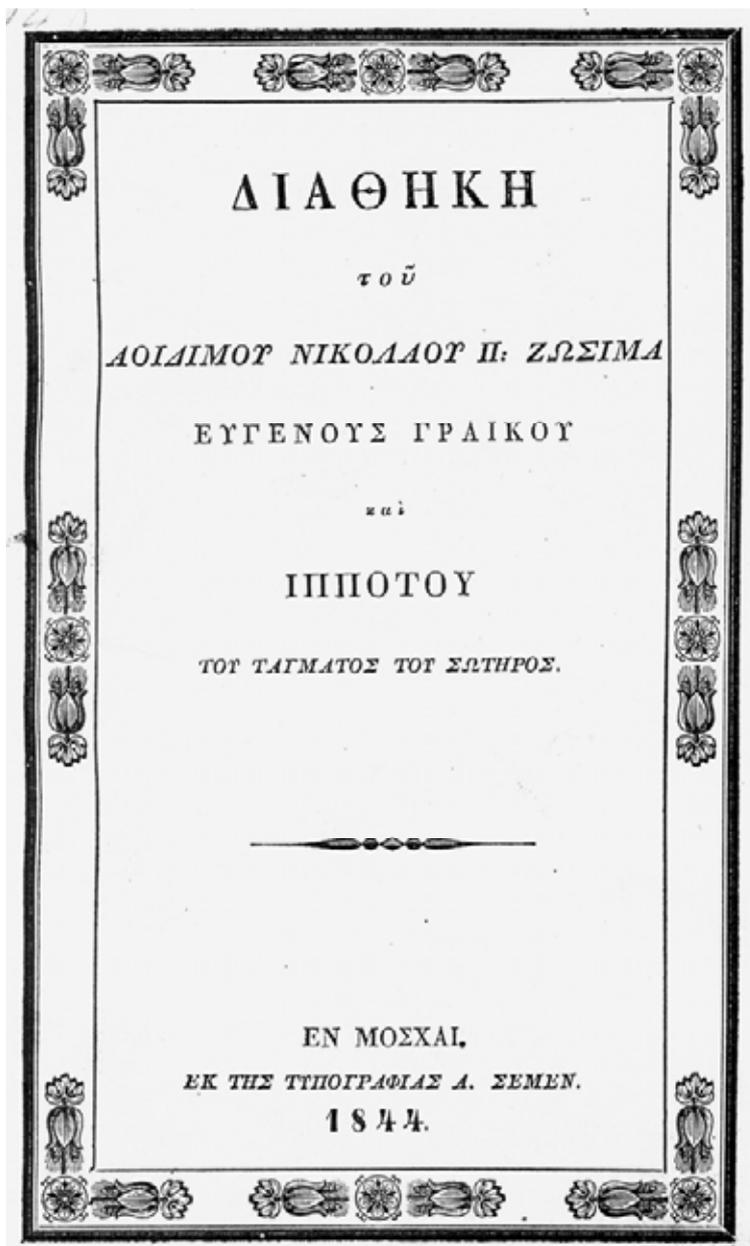
Ученый
Фридрих
Десина
Шесть тысяч рубл.

(подписаны в Сохранн.)

Объявление братьев Зосимов в Нежинский Греческий магистрат о пожертвовании денег на нужды обездоленных членов греческого общества, 1807 г.

Президент Греции г. Каролос Папулиас знакомится с выставкой книг братьев Зосимов в Музее редкостной книги Нежинского госуниверситета имени Н.Гоголя

*Завещание Николая Зосимы. Москва, 1844.
Музей редкостной книги Нежинского государственного
университета имени Н.Гоголя*

Όλιγα τινά περί τῆς Ζωσιμάιας Αδελφότητος.

Ἡ Ἑλλάς—ἡ διάσημος μήτηρ τῶν μεγάλων ἀνδρῶν καὶ ὑψηλῶν νόων, ἡ πηγὴ ἐξ ἧς οἱ μεταγενέστεροι ἤντησαν τὰς γνώσεις των— μολοντί ἀρκιτὰς αἰῶνας ἐξίναζεν ὑπὸ τὸ βάρος τῶν δυναστυαδῶν, κλαίσα τὴν ζήρην τῆς ἀνξαρτησίας της, διὲν ἔπαιον ὄμως ἢ ἀναγῆ διόδου, ἀξίως διὰ τὰ κατορθώματά των νὰ θυναριθμηθοῦν μὲ τὰς ἐνδόξους αὐτῶν προπάτορας. Εἰς τὴν Ἰστορίαν τοῦ καιροῦ μας κατέχει τὴν πρωτοκαθεδρίαν, διακλίσσα ὡς οἴλας φαιανγίς, ἡ εὐφροσύνη τῆς Ἀδελφότητος τῶν Ζωσιμάδων, ἧτις ἀπέστησαν ὄνομα ἰδρυσαϊκῶν, διὰ τῶν ἀπαιρητάτων ἀγαθοποιῶν της, διὰ τοῦ ἀμιμήτου πατριωτισμοῦ της, καὶ διὰ τὴν πρὸς τὴν διακρίνωσιν τοῦ φωτισμοῦ ζήλον της.

Οἱ ἀδελφοὶ Ζωσιμάδαι, Ἰωάννης, Θεοδοσίος, Ἀναστάσιος, Νικόλαος, Ζώης, καὶ Μιχαήλ, ἐγεννήθησαν ἐν τῷ Ἰωάννινᾳ, τῆς Ἠπείρου μεγάλῳ πόλει, περὶ τὰ μέσα τῆς 18^α ἑκατοσταετηρίδος—κατὰ τὰ 1756—60 ἔτη, ὡς ἐποδίδου ὄσοι τοὺς

6

ἐγγάριον—διότι αὐτοὶ ποτὶ σκεδὸν διὲν ὠμίλου περὶ τῆς παρελθούσης ζωῆς των, ὅτι ἀφῆσαν περὶ αὐτῆς τὴν παραμικρὰν ἐλπίδιν. Ὅλα ὅσα ἐκτίθενται ἐν τῷ ἐπιπέλοιον ἰστορησθέντα τοῦτο τῶν ἐξ ἧτων πράξεων τῆς περὶ τοῦ Ἀδελφότητος, μολοντί εἶναι ἱρασιμίνα μετὰ πάσης ἐπιμέλειας, καὶ βασίζονται ἐπὶ τὴν τὴν μαρτυρίαν ἀξιολόγων ὁπομιμῶν, ἀπείχον ὄμως πολὺ ἀπὸ τῆς ἐπιπέλου ἐκείνης, μὲ τὴν ὁποίαν ἡ καρδία παντὸς ἰδιοσθέντος ἐπιπέλου νὰ ἴδῃ ἱρασιμιόνας τὸς ἀμιμήτους ἀρετὰς τῶν ἀδελφῶν Ζωσιμάδων.

Ὁπατήρ των ἦτον ἔμπορος—ἀνθρωπος ἐπιπέλος, γνήσιος Χριστιανὸς, περιεργίης πατριώτης, καὶ προσιμῶν ἀπὸ πολλὰ πλουτημένα. Τὰ ἐγγυὰ ἀποδιδόντα του αὐτὸς ἐπροσάθη νὰ μεταχέσῃ ἐν τοῖς ἀπαλοῦς κόλποις τῶν τέκνων του, καὶ νὰ καθαρῶσιν τὸ πνεῦμά των μὲ ἐπιπέλου ἀνατροπῆν. Ἀδελφόντες ἐν τὸν φόβον τῷ θεῷ, ὑπὸ τὴν χρισταγωγίαν τοῦτου γυνήτορος, διὲν εἶναι παράξενον, ὅτι οἱ μικροὶ Ζωσιμάδαι, ἅμα ἔρχισαν νὰ συνισθάνωνται ἑαυτοῖς, ἐκνευροῦσαν ψυχὴν καὶ ὄσομα ἀπὸ τὸν μόνον διαλογισμόν—ἢ ἀναδυσθῶν ὠφέλιμοι ἐν τὴν διελθούσῃν πατριδα των.

Πρὶν νὰ ἰσαῶσθωμ ἐν τὴν πειρητῶν περιεργῶν τῶν μεγάλων πράξεων τῆς Ἀδελφότητος, διὲν κρινόμεν περὶ τὸν ἢ ἀνακαλοῦμεν ἐν τὴν μνήμην τοῦ ἀναγνώστη, ὅτι τὰ Ἰωάννινᾳ ἐκ παλαιῶν ἑκατοστῶν ἀπὸ Γραικῶν, ὡς ἐπὶ τὸ πλείστον

Известіе о жизни Братьевъ Зосимъ.

Древняя Эллада была знаменита множеством великихъ и достопамятныхъ мужей. Впоследствии, не смотря на то, что она утратила свою независимость, и нѣсколько столѣтій страдала подъ игомъ бдствій— всегда было въ ней много истинныхъ сыновъ родной земли. Въ современной намъ исторіи Греціи, между сильными характерами, явившимися при ея возрожденіи, первое мѣсто занимаютъ, сіяя лучезарною звѣздою, братья Зосимы, прославившіеся непрерывными благодѣляніями своими, неподражаемою любовью къ отечеству, и прекрасными подвигами къ распространенію просвѣщенія.

Братья Зосимы, Іоаннъ, Θεοδοσίος, Анастасій, Николай, Зой и Михаилъ, родились въ Эпирскомъ городѣ Янинѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, въ 1750-60-хъ годахъ, какъ полагають знавшіе ихъ, потому что

7

сами они почти никогда не говорили о своей жизни, и не оставили о ней никакихъ свѣдѣній. Все, что мы изложимъ здѣсь, есть слѣдствіе тщательныхъ изысканій, основанныхъ на свѣдѣльствахъ достовѣрныхъ; но далеко не такъ полно будетъ описаніе наше, какъ желало бы того сердце всякаго любящаго подвиги высокой добродѣтели, какими прославили себя братья Зосимы.

Родитель ихъ занимался торговлею, и былъ человѣкъ благочестивый, истинный Христианинъ, и пламенный Патриотъ. Надобно вспомнить, что городъ Янина, находящійся не въ центрѣ древней Греціи, населенъ по большей части Греками, богатыми, просвѣщенными, и поддерживающими въ возможной чистотѣ два драгоценнѣйшія наслѣдія своихъ предковъ: религію, и языкъ. Въ XVIII столѣтіи, когда въ древней Эладѣ, были только развалины и бдствующіе жители, въ Янинѣ, произведившей значительную торговлю, съ Австріей, Италіей, Россіей, и ближайшими Островами, сохранялось просвѣщеніе. Она была даже въ литературныхъ сношеніяхъ съ Италією, Францією, и Германією. Въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ ней суще-

ἐκπαλαστῶν, ζήλωτός τοῦ φοιτήτου, καὶ φιμ-
 ζομένος διὰ τὴν φιλοτιμίαν μὴ τὴν ὁποίαν ἐρύ-
 λατταν ἐς τὴν πατριάν των δύο τιμαζήσατα
 πρόγραμμα τὴν ὀρθοίαν, καὶ τὴν γλώσσαν. Κατὰ
 τὴν 11^{ην} ἑκατομμυριαδα, ἐν ᾗ ἀπὸ ὅλων τῶν
 παλαιῶν Ἑλλάδα δὲν ἔμειν ἄλλο ἐμὴ ἱερίαια καὶ
 ταλαιπορήμονι κάτοικοι — τὰ Ἰωάννινα ἐίχα-
 ἰμπορικῶς καὶ φιλολογικῶς ἐχίους μὴ τὴν Ἰταλί-
 αν, Γαλλίαν, Γερμανίαν, καὶ Ῥωσίαν. Περὶ τῶν
 τῆς πατριδῶσης ἑκατομμυριαδῶς ἰσορῶσαν
 τὰ Ἰωάννινα δύο περίφημα σχολαία, ἐς τὰ ὁποῖα,
 μεταξὺ τῶν ἄλλων ἀντικειμένων, παριδίδοτο ἢ
 Φιλοσοφία, καὶ τὰ Μαθηματικά. Ἐξ αὐτῶν τῶν
 μὲν 1^{ης} ἐκτίθη περὶ τὸ 1690 ἔτος διὰ δαπά-
 νης Μάνου Γκούμα, ἐπατριδῶν τῶν Ἰωαννίνων,
 τὸ δὲ ἀπὸ Ζῶν Καπλάνη ἰμποροῦμενον ἐς
 τὴν Ῥωσίαν, κατὰ τὰ 1795. Τὰ σχολαία αὐτῶν
 εἶχαν δύο βιβλιοθήκας, καὶ μιστοὶ τῆς φοι-
 τῆς. Τὸ χρηματικὸν κηφάλαιον, ἀπὸ τοῦ τόκου
 τοῦ ὁποῖο ἰσυντηρεῖτο τὸ σχολαίον τῷ Γκούμα,
 εἰρίσκειτο ἰσποδιμένον ἐς τὴν τράπεζαν τῆς Βε-
 νητίας. Ἀλλ' ἐπιθῆ ἐς τὴν πτόσιν τῆς Πολιτίας
 ἐχάθησαν τὰ χεφάλαια, ἔκτοτι οἱ ἀδελφοὶ Ζωσι-
 μάδαι ἔλαβον ἐπάνω των τὴν φοιτῆδα οὐσίωσιν
 τῶν σχολαίων ἐς τὸν τόπον τοῦ πρώτου. Τὴν περί-
 βουσαν ταύτην ἐκρίνασαν ἀναγκαίαν μόνον καὶ
 μόνον διὰ τὴν ἀμὴν παρασκευῆν τῆς ἀναγνώσκων, ὅτι
 ἐς τὴν ἐποχὴν ἰκίνην τοῦ γίνου, ἰφρίσκοντο ἀνθρώποι
 μὴ τόσον γυνῆα αἰσθήματα, καὶ πεκαυμένους.

Νοῖο οἱ Ζωσιμάδοι κατέλασαν τὸ πάτριον ἰδα-
 φοῦ καὶ ὄμιν Ἀναστόιος, Νικόλαος, καὶ Ζῶς
 ἐπέσαν ἐς τὴν Ῥωσίαν, ὅπου αἱ ἰμπορικῶς
 ὀποδίαι των τοὺς ἰκάλλον, δὲ δι' Θεοδοσίου, καὶ
 Μιχαὴλ μετήσαν ἐς τὴν Λιβόρνον (Ὁ Ἰωάν-
 νης εἶχεν ἀποθάνει μικρός.) θεία χάρις συτίεχεν
 ἐξ ὕψους τὰ ἰγχυρήματά των, καὶ σαφιλῶς ἐξίφε
 τὴν φιλοτιμίαν, καὶ ἀγαθὸς ἐκαὶς των.

Μετὰ τὴν ἀποθίωσιν τῷ ἀδελφῷ Θεοδοσίῳ,
 συμπῶσαν τὸ 1793 ἔτος, οἱ μίναυτις τίσσαρες
 ἀδελφοὶ, καίσαυτις ἐχιδὸν τὰς ἰμπορικῶς ἰνε-
 γίας των, ἀμειάσισαν νὰ καθιμῶσαν τὸ ὑπό-
 λοικον τῆς ζωῆς των ἐς τὴν εὐδαιμονίαν τῆς
 πατριδῶς των μάλιστα βεβαιῶσαν τιλε, ὅτι οἱ
 ἀδελφοὶ Ζωσιμάδοι βλέποντι τὴν δυσυχίαν τοῦ
 γίνου των, ἰδωσαν ἀμοιβαίον λόγον νὰ περῶσαν
 ὅλων των τὴν ζωὴν ἐν μοναξίᾳ, νὰ μὴ ἐξωδιέν
 διὰ τὸν ἰαντόν των ἐμὴ τὸ ἀπαραιτήτον, καὶ νὰ
 θνωῖσαν ὅλων των τὴν περισίαν — ἐνγροτυμῆν
 τότε ἀπὸ κάμπος ἑκατομύριας ἑσθλίαν — ἐς τὴν
 συνδρομῆν μὲν καὶ φοιτήτων τῶν ὁμογυῶν των,
 ἰαυρησίαν δὲ ἐς τὰ φιλοζήνησατα αὐτοῦς μίση.
 Καὶ τῷ ὄντι ὅλοι οἱ Ζωσιμάδοι ἀπίθαναν ἀνύμ-
 φαντοι, ὅλοι διήγον ζωὴν μετριόφρονα, καὶ τὰ
 ὀπύροκα αὐτῶν πλῆθη ἔγυναν γνωσθὰ ἀπὸ τῶν
 ἀνακριθῆτους ἀγαθουρησίας των.

στωσαν δύο ἰπρεκрасныя училища, ἐς
 κωρυμῶν πρεποδωνάσαν ἐμῆς σὺ δρῦτοι-
 ми предметами, древний Греческий языкъ,
 Φιλοσοφία, καὶ Μαθηματικά. Одно изъ нихъ
 было основано въ 1690 году купцомъ Мано
 Гюма, другое въ 1795 году, Зоємъ Капла-
 ни. При нихъ находились двѣ библіотеки,
 и кабинетъ натуральной Исторіи, а кани-
 тала на содержаніе перваго училища на-
 ходился въ Венеціанскомъ банкѣ; но при
 разрушеніи этой республики, капиталъ по-
 гибъ, и великодушніе братьевъ Зосимъ эм-
 нило себѣ въ обязанность замѣстить упав-
 шее училище новымъ. Мы почли необхо-
 димымъ сказать это предварительно для
 того, что иначе трудно было бы об-
 яснить себѣ, какъ могли возникнуть въ го-
 родѣ находившемся подъ властію Турковъ,
 такіа просвѣщенные семейства, какими по-
 казали себѣ Зосимы, и нѣкоторые другіе
 Греки. Нѣтъ сомнѣній, что Зосимы, воспи-
 танные въ страхѣ Божіемъ, были глубоко
 проникнуты наставленіями своего родите-
 ля, и посвятили всю жизнь свою просвѣ-
 щенію угнетеннаго Отечества, и добро-
 дѣтельнымъ подвигамъ въ тѣхъ мѣстахъ,
 гдѣ судьба назначила имъ жить.

Въ юныхъ лѣтахъ оставили они отече-
 скій домъ, и по торговымъ дѣламъ своимъ
 они поселились: Анастасій, Зой, и Николай
 въ Россіи, а Θεοδοσίη и Михаилъ въ Ли-
 ворно. (Іоанна тогда не было въ живыхъ.)
 Трудолюбіе, и добрыя намѣренія ихъ были
 благословены слыше.

По смерти брата ихъ Θεοδοсія, случив-
 шейся въ 1793 году, остальные четыре
 брата, прекратили почти все торговые
 обороты, и рѣшились посвятить остальную
 жизнь свою единственно благу своихъ со-
 отечественниковъ. Не выдаемъ за досто-
 вѣрно, но пересказываемъ какъ вѣроятно,
 преданіе, что братья Зосимы, видя бла-
 ствіе своего народа, дали другъ другу вза-
 имное обѣщаніе, провести всю жизнь свою
 въ одиночествѣ, не издерживать для себя
 ничего кромѣ самаго необходимаго, и по-
 святить все имѣніе, какимъ награди ихъ
 Богъ, поддержанію просвѣщенія и любви къ
 отечеству въ своихъ соотечественникахъ,
 и благотворенію въ тѣхъ странахъ, кото-
 рыя окажутъ имъ гостепріимство. Въ са-
 момъ дѣлѣ, ни одинъ изъ Зосимъ не былъ
 женатъ, все они жили скромно, и огромное
 богатство ихъ, — простиравшееся до нѣсколь-
 кихъ миліоновъ рублей, выказывалось
 только въ неисчислимыхъ благотвореніяхъ.

Ὁμοίοντες οἱ ὁμοίους, ἀλλὰ καὶ οἱ ξένοι ἡσθάνθησαν ἐκ αὐτῶν τὴν ἀγαθοδότηρα πρόθεσιν αὐτῆς χιρῆς τῶν πατρῶν ὅπου ἐπιδήμιον οἱ Ζωσιμάδαι, παντὶ ἀφῆκεν ἢ ἐπέχεια τῶν ἐς τὰς καρδίας τῶν κατοίκων ἀνηλάττων ἐπιπέπων. Ἡ Ἀσθάνουσι φίλη ἀκόμη ἐγκαιροῦς ἐπιδημίας τῆς διαμονῆς τοῦ Μιχαήλ, ὅστις μετὰ προθυμίας ἐπιδήμιον ἀντὶ πάσαν ἀγαθὴν ἔταξεν.

Εἶναι ἀδύνατον ν' ἀπαριθμήσῃ τις δια τὰ καταφύματα τῆς ἐπιδημικότητος Ἀδελφότητος, μὴ λίαν μας ὁμιλοῦμεν, ὅτι ἐπιμένοι ἱστορικῶν πηρῶν, περὶ τῶν πειρατικῶν πρακτικῶν αὐτῆς ἐς τὴν Ἑλλάδα καὶ διάφορα τῆς Εὐρώπης μέρη, περιουσιάζονται ν' ἀναφέρωμεν μερικὰ ἐκ τῶν πολυαριθμῶν ἔργων τοῦ Μακαρίου Ζώης, τὸν ὅπου ἐπὶ τόσον καιρὸν ἐδίπασαν πλησίον μας. Εἶναι ἀπαρτιγμέναται αἱ ἐκδηλώσεις τοῦ μεγάλου τούτου ἀνδρός ἐς τὴν παιδείαν, ἐκδηλώσεις τὰς ὁποίας αὐτὸς ἐπράττει χωρὶς ἐπιδήμιον, χωρὶς κέρτων, ἐπιχαριστήριος μὴ μόνον τὴν ἐπιδημικῶν τὴν ὅπου ἐπιτελεῖται καθὲ ἀγαθὴ πρόβησι. Κατὰ τὴν ἀντιμετώπιση τῶν ἀγαθοποιῶν αὐτοῦ, καὶ τῆς ἀφῆκεν δώρεα αὐτοῦ, καὶ μόνον τὰ διὰ τὴν ἐπιδημικὴν ἐπιτελεῖται τὸ παραμικρὸν, συντίθει ἐς τὴν ἀνακούφιση τῶν δευσιχῶν, ἢ τῶν φοιτητῶν τῶ πλησίον ταῦ—χωρὶς νὰ λάβῃ καὶ αὐτὸς συμμειξῆν. Ὅλιγα τινὰ ἐκ τούτων μας εἶναι γνωστὰ, πλὴν καὶ αὐτὰ τὰ ὀλίγα πλείττων τὸν νῦν μὴ τὸ μὲνός ταν.

Ἐἰς τὴν ὁμοίον ἐν Μόσχῃ τῆς Πρακτικῆς Ἀκαδημίας, ὁ Μακαρίτης Ζώης κατέδωκεν ἐς τὸ Ὀργανοτροφικὸν τῆς Μόσχας, αἰώνια, 20,000. ἱσλ. διὰ τὰ μισθοδοτῆται διδάσκαλοι τῆς Ἑλληνικῆς Γλώσσης, καὶ ν' ἀγωνάζονται τ' ἀναγκαῖα Ἑλληνικὰ βιβλία, ἀπὸ τούτ' ἐπὶ τῆς τῶν κατὰ τῶν. Μετὰ ταῦτα αὐτὸς εἶχε κάμει, κατὰ καιρὸς, καὶ ἄλλας προσφορὰς ἐς τὴν Ἀκαδημίαν.

Ἐπρόσθετον ἐς τὸ Πανεπιστήμιον τῆς Μόσχας, ἀγορεύειον, καὶ οἶκον ἐπὶ ὑψώματος, ἐς τὸ πρόσμα τῆς πόλεως, διὰ σκοπίων — ἀξίοντα κάμπος μερικῶς ἱσλίων. *

Ἐἰς τὴν Ἀυτοκρατορικὴν Ἐταιρίαν τῶν φιλανθρωπῶν ὅπου τὰς 6 χιλ. ἱσλίων διὰ τὰ τυπωθῶν ὁ 1^{ος} καὶ 5^{ος} τόμος τῶν ἱερῶν τῆς, μὴ ἐκνομογραφίας.

Τὸ Γυμνάσιον τῆς Μόσχας ἔλαβε παρ' αὐτοῦ ἐπὶ τὰς 12,000 ἱσλίων πρὸς σύστασιν νέας τάξεως, ἐς τὴν ὅπου νὰ παραδίδονται τὰ Ἑλληνικά.

Ἡ Ἱατρο-χειρουργικὴ Ἀκαδημία τῆς Μόσχας, ἐν διαρκίᾳ πολλῶν ἐτῶν ἔλαβεν παρ' αὐτοῦ ἀποκομιτὴν ποσότητος πρὸς διατήρησιν Ἑλληνικῶν διδασκάλων.

Ὅλα τὰ ἐκπαιδευτικὰ καταστήματα ἐς τὴν Μόσχην ἔλαβαν παρ' αὐτοῦ δωρεάν τὰ ἀνα-

πριζαλα братьевъ Зосимъ въ 1804-мъ году Греческими дворянами.

Κὲς сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе никакихъ подробныхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ подвигахъ благотворенія братьевъ Зосимъ въ Греціи, и въ Итаλίи, гдѣ также дѣлали они много добра. Лишь до сихъ поръ сохраняется благодарное воспоминаніе о Михаилѣ, который щедрою рукою способствовалъ тамъ великимъ благимъ начинаніямъ. Обращался къ одному изъ братьевъ Зосимъ Зою, постоянно жившему въ Москвѣ, мы не можемъ не считать всѣхъ его заслугъ просвѣщенію, которыя всегда оказывалъ онъ безъ блеска, безъ шума, довольствуясь внутреннимъ сознаніемъ добраго дѣла. Никто не записывалъ его благотвореній, и щедрыхъ даровъ, но едва-ли было какое-нибудь благотворительное или ученое предпріятіе, особливо касавшееся его соотечественниковъ, въ которомъ не принималъ бы онъ участія. Изложимъ здѣсь немного, что извѣстно намъ—но и это немного поражаетъ своею огромностію.

При основаніи въ Москвѣ Практической Коммерческой Академіи въ 1810 году, Зой Павловичъ Зосима положилъ, на вѣчныя времена, въ сохранную казну 20,000 рубл. ассиг., съ тѣмъ чтобы проценты съ сего капитала были употребляемы на жалованье учителю Греческаго языка въ Академіи, и на покупку Греческихъ книгъ. Послѣ того онъ принесъ много даровъ Академіи.

Для Московскаго Университета пожертвованы имъ, дача, и домъ въ предместьи Москвы, на трехъ горахъ, гдѣ помѣщается нынѣ обсерваторія. Ихъ можно оцѣнить въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Для Императорскаго Общества испытателей природы пожертвовалъ онъ болѣе 6,000 рублей, на напечатаніе новымъ изданіемъ 1-й и 5-й частей трудовъ его, съ рисунками.

Московская Губернская Гимназія получила отъ него, одновременно, сумму на учрежденіе Греческаго класса, и нынѣ сумма сія составляетъ 3,467 р. 2½ серебромъ.

Медико-Хирургическая Академія въ Москвѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, получала отъ него особую сумму на жалованье Лектору Греческаго языка.

Всѣ учебныя заведенія въ Москвѣ получали въ даръ отъ Зосимы, издававшіеся,

λάμασι τῆς Ἀδελφότητος, ἐκδιδομένα ἐς διάφορα τῆς Εὐρώπης μίση βιβλία. Εἰς τὴν Μόσχαν ἐνεπέθεσαν μὲ ἐξοδάτου ὄλαι αἱ ἐκδόσεις τοῦ πιπαιδευμένου προφίσορος Ματτεῖ, ὅστις, μεταξὺ τῶν ἄλλων, ἀπεκάλυψεν ἐς τὰς παλαιὰς τῆς Ρωσσίας βιβλιοθήκας, καὶ ἔδωκεν ἐς τὴν ἡμετέραν ἀποσπάσματα τινὰ τῶν ἀρχαίων Ἑλλήνων ποιητῶν.

6,000 βιβλίων ἐπρόσφερον πρὸς ἐπισκευὴν τῷ δωματηρίῳ τῆς Μόσχας.

Ἀξιοθαύματος, κοτὰ εἰς τὰ ἄλλα, ἵνασι καὶ ἡ πολυθρόνητος συλλογίτου, ἀρχαίων νομισμάτων, ἰκονομοσιμάτων, καὶ λοιπῶν πολιτικῶν καὶ σατιῶν ἀντικειμένων, μεταξὺ τῶν ὁποίων πρῶτον τόπον ἐπιχει μαγαζιότης τις θαυμασῶς μεγέθους καὶ τρογγυλίας — ἴσως ὁ μεγαλύτερος ἀπὸ ὅσων τῶς τῶρα ἐγνωρίσθησαν — τὸν ὅποιον κανίς δὴν ἰδυνήθη νὰ ἐκτιμήσῃ. Αὐτὸς ἐπιγραφόμενός Γαλιζὶ καὶ Ῥωσὶς παρὰ τῷ Γ. Γ. Φίσιου Φονταλδύμ, γνωστὸ λογίον.

Ἀνθρώπος ὅστις ἐπέσει τίσα ἀγαθηγήματα, ὅς ἐς ἰσοῦσθαι ἐς τόσον βαθμὸν τὴν πρόδον τῶν μαθητῶν καὶ τοῦ φαινομένου — ἦτον ὁ μόνος ὅστις διὰ ἐξουσίαν τὴν παραμικρὰν προσοχὴν ἐς τὸν καυτὸν του. Εἰς οἰκίον τινὰ τῷ Γραικῷ Μοναστηρίῳ, διῆγε τὴν ζωὴν του ἐν μοναζίῳ ὁ Ζώης, συγίλας τὸν κόπον τῆς γνωριμίας τοῦ ἐς ὀλίγους διδουμασμένους — τὸ πλῆθον πιπαιδευμί-

νας — φίλος, καὶ ὁμίτως παραδεχόμενος τοὺς πρηνητάς, οἵτινες ἀόριζαν ἐντυχίαν νὰ συγνωρισθῶσι μὲ τὸν περίφημον ἄνδρα. Εἰς τὸ ταπεινοσυνεῖς ἱαίνο ἄνδρον, ὄρισαν πολλὰ καὶ φιλόδοξα σχέδια, ἐπραγματοποιήθητο πλῆθος ὑψηλῶν ἰδιῶν. Εἰς ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν καιρὸν ὁ αἰμαγιος Ζωσιμάς, συνίταχεν ἐς τὴν ἐκδοσὴν ἀναριθμητῶν βιβλίων, ἐκραιτῶν ἀνταπόκρισιν μὲ τὰς λογίους τῆς Εὐρώπης, ἐκδιδομένα καὶ παρότρυνε πᾶσαν ἀγαθόσκοπον ἱναρξῆν, καὶ ἐπλοῦτιζε τὴν συλλογὴν του μὲ πολέτημα καὶ σπάνια ἀντικείμενα — ὄχι ὡς φιδοῦλός, ὁ συσσωρεύων θουσαυρὸς πρὸς ἐκμεταλλοποίησιν τῆς ἀνορίου ψυχῆς του, ἀλλ' ὡς πεφωτισμένος ἐνεργήτης, σκοπὸν ἔχων νὰ διαθήσῃ ἐς τὴν πατρίδα του, διὰ ὅσα ἡθροκίμους νὰ συνάξῃ μὲ τὴν βοήθειαν τῶν πλόντων, τῶν προσπαθήσων, καὶ τῶν ἀκαμάτων πόρων. Ἐνοῦται ὅτι ὄλαι αἱ ἀγαθηγήματα ἐγίνοντο θουσαίνουσι τῶν δύο ἀδελφῶν του, Ἀναστασίου καὶ Νικολάου, κατοικόντων ἐς Νίζναν.

Τὰ τόσα κατορθώματα δὴν ἦτο δυνατὸν νὰ μίνοιον ἀπαρετήρητα, ἀπὸ τὰς Γαληροτάτας Προξέτας τῆς Ῥωσσίας. Ὁ Μακαρίος τῆ λήξῃ Ἀποκρίτωρ Ἀλεξάνδρος ὁ Ἀ' ἠυδόκησε ν' ἀνταμοίωσῃ τὸν Ζώην μὲ τὰ παρόσημα: τῷ Ἁγίῳ Βλαδимиру 4^{ου} βαθμῶ, καὶ τῆς Ἁγίας Ἄνης 2^{ου} βαθμῶ. Μὴν τινὰ τῆς Ἀποκρατορικῆς Οἰκογενίας, ἐς τὴν ἐν Μόσχῃ διημέρουσιν των, ἤξλωναν τὸν ἰάριον πρὸσβύτην μὲ τὰς ὑψηλὰς ἐπιστάσεις

ἰξιδιενίεμξ братьевъ, въ разныхъ странахъ Европы книги. Въ Москвѣ печатались на его счетъ весь ученный изданія покойнаго профессора Маттеи, который, между прочимъ, открылъ, и издалъ отрывки изъ древнихъ поэтовъ, сохранившіеся въ старинныхъ Русскихъ библиотекахъ.

6,000 рубл. асс. внесены имъ въ пользу тюремнаго замка.

Зой Павловичъ обладалъ богатѣйшимъ собраніемъ монетъ и медалей, которое почиталось однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Между драгоценными предметами, составлявшими истинный кабинетъ рѣдкостей, славилась жемчужина, удивительной величины и круглости, можетъ быть единственная въ мѣрѣ, такъ что даже трудно было оцѣнить ее. Она описана въ особой брошюрѣ на Французскомъ, и Русскомъ языкахъ, извѣстнымъ ученымъ Г. П. Фишеръ Фонъ-Вальдгеймъ.

Человѣкъ, который такъ много благоволялъ, такъ много дѣлалъ добра въ пользу наукъ и просвѣщенія, казалось, меньше всего думалъ о самомъ себѣ. Въ небольшомъ домѣ, принадлежащемъ Никольскому Греческому монастырю, уединенно проводилъ дни свои Зой Павловичъ Зоюма, допуская къ себѣ только не многихъ близеныхъ

знакомыхъ, и радушно пріѣтствуя путешественниковъ, долгомъ считавшихъ посѣтить знаменитаго мужа. Въ этомъ, смиренномъ по виду убѣжищѣ, зрѣли многія прекрасныя замѣренія, приводившее въ исполненіе многія высокія мысли. Въ одно и тоже время Зоюма способствовала изданію множества Греческихъ книгъ, велъ переписку съ учеными Европы, ободрялъ, поощрялъ всякое доброе начинаніе, и обогащала свой кабинетъ рѣдкостями, и драгоценностями всякаго рода, не какъ скупецъ, собирающій сокровища только для себя, но какъ просвѣщенный благотворитель, съ цѣлію завіщать своему отечеству все, что могъ пріобрѣсти онъ при помощи богатства, стараній, и трудовъ. Разумѣется, что все вышесказаннаго благодѣанія сывались съ согласіемъ проживающихъ въ Иѣжинѣ двухъ братьевъ, Анастасія и Николая.

Но такіе подвиги не остались безъ вниманія Августѣйшихъ покровителей Россіи. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ, Всемилостивѣйше наградила Зою Павловича Зоюму Орденами Св. Анны 2-й степени, и Св. Владиміра 4-й степени. Нѣкоторыя изъ особъ Царственной фамиліи, пріѣзжая въ Москву, удостоивали своимъ посѣщеніемъ добродѣтельнаго старца,

*Могилы братьев Анастасия и Николая Зосимов возле
Константино-Еленинской церкви на Греческом кладбище
в Нежине*

Эмблема Нежинского городского общества греков имени братьев Зосимов

Братья Зосимы в воспоминаниях современников и документах

Сообщение об издательской деятельности братьев Зосимов

«Евгений Булгар», бывший Славенский и Херсонский архиепископ, ордена Св. Александра Невского кавалер, Почетный член С.-Петербургской Императорской Академии наук и Лондонской Академии Древностей, а так же Императорского С.-Петербургского Экономического общества, родом грек. [...] Ученых трудов сего пастыря весьма много и в разных родах. Сочинения его изданные суть:

[...]18) *«О мнениях философов относительно природы вещей»*, печат. в Вене 1805 г. в 4 д[оли] л[иста].

19) *«605 критических примечаний на изъяснение Неофита Пелопонисского 4 книги грамматики Феодора Газы»* с присовокуплением *«Ответа и обличения на Неофитово возражение о некотором метафизическом определении.»*, печ. в Вене 1805 г. в 8 д. листа.

20) Трактат *«О системе Вселенной»*, выбранный из разных авторов, печат. в Вене 1806 г. в д.л.

21) *«Метафизика»*, содержащая онтологию, космологию и психологию, печат. в Венеции 1805 г. в 8 д.листа.

Все четыре №18,19,20 и 21 на эллино-греческом языке. Сии все последние издания напечатаны изданием греков братьев Зосимовых. [...]

Переводы его суть следующие, и во первых изданные:

[...]11) Эбергарда Фейтия *«Гомерические древности»* и Ангела Мария Квирина, бывшего Латинским архиепископом на острове Корфе, а после кардиналом, *«Корцирские»* или *«Корфские древности»*. Обе сии книги переведены с латинского на эллино-греческий и в одной книге напечатаны в Москве 1804 года в 4 д.л.

12) Три «трактата» в оправдание христианской веры, переведенные на простой греческий язык:

а) лорда Соама Дженнинса о *«Внутренней ясности Христианства»*;

в) Исаака Бозобра «*О достоверности книг Евангельских и свидетельства Евангелистов*»;

с) Августина Калмета «*Соглашение двух Евангельских родословий Иисуса Христа*».

Первые два переведены с французского, а последний с латинского, и напечатаны в одной книжке 1804 г. в 8 д.л. в Лейпциге под общим названием «*Σπαρτίον Εντρίτον*», т.е. «*Вервь триплетенная*»[...]

13) Блаженного Августина, епископа Иппонийского, 4 книги: а) *Размышления*; б) *Уединенные беседы*; в) *Ручная книга о созерцании Христа*; г) *о Сокрушении сердца*; напечатаны в одной книге 1804 года в 8 д.л. в Лейпциге под общим названием «*Κεκραυαρίον*», т.е. «*Взывание*» или «*Вопль*».

14) Гравезандово «*Введение в философию*», заключающее в себе метафизику и логику, напеч. в Москве 1805 г. в 8 д.л.

15) Андрея Бурдигальского «*Краткое или ясное толкование на 4-ю книгу грамматики Феодора Газы*», печат. в Вене в 8 д.л.

16) Антония Генуэзского «*Основания Метафизики*» напечат. в Вене 1805 г.

17) *Плоская* или *Корпусная геометрия* Такветова, с примечаниями Вистоновыми, печат. в Вене 1805 г. Последние пять сочинений № 13-17 переведены с латинского на эллино-греческий язык.

18) Иеронима Меркуриала о «*Гимнастическом искусстве*», сокращенный перевод с латинского на греческий язык, окончен в 1804 г., испечат. в Венеции 1805 г. Сия книга была последним трудом Евгениевым.

Из числа сих переводов все последние 8 с №11 напечатаны иждивением вышеупомянутых братьев Зосимовых. [...] Печатные книги разных сочинителей, оставшиеся в немногом уже числе на греческом, латинском, италийском и французском языках, завещал он отдать в Александро-Невскую Академическую Библиотеку, а все рукописи – братьям Зосимовым. [...]

Митрополит Евгений Болховитинов] *Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви.* - Спб., 1827. - т.1.- с.145-163

Из воспоминаний историка Д.Н.Бантыш-Каменского

«... Купцы нежинские, из коих большая часть греки и армяне, производят немаловажные торги с Турцией. Многие из них, особливо из греков, весьма зажиточные. Первый дом в Нежине греческого купца Бони. Здесь живут также два брата Зосимы, богатые греки, с братом которых Зоем Павловичем я знаком в Москве с малолетства. Кому не известны знатные пожертвования, делаемые Зосимами для восста-новления в Отечестве их прежних времен Софоклов и Демосфенов.

Примечание: Зосимы родом из города Иоаннины, что в Эпирской провинции. Они происходят от благородной греческой фамилии, доказательством чему служит данный им от Республики семи соединенных островов на дворянство диплом. С давних времен переселились в Россию они. Два брата, Анастасий и Николай, имеют местопребывание в Нежине, а Зой – в Москве. Несмотря на дальнее расстояние, разделяющее их, они соединены одинаковою любовью к своему отечеству, одинакими чувствами сострадания к своим единове́рцам.

Лет тому пятнадцать, как они основали на своем иждивении училище в городе Иоаннинах, заключающее в себе до 300 учеников, где богословие, философия и математика служат первыми предметами образования юношества. Для сего училища внесли они навсегда в Императорский Воспитательный Дом знатную сумму денег, определив получаемые с оной проценты как на жалование всем учителям, на содержание немалого числа бедных учеников, на покупку для них классических книг на умножение библиотеки и прочие расходы, так равно и на содержание тамошнего гошпиталя. Верх сего, ежегодно посылают они в Иоаннины довольно значную сумму для раздачи бедным, на выкуп содержимых в темницах и прочие богоугодные дела. Благотворения их поростираются частично и на некоторых бедных соотечественников наших. Недавно положили они на вечное обращение в Императорский Московский Воспитательный Дом изрядную сумму в пользу находящихся в Нежине церквей тамошнего гошпиталя.

Немалую также делают им честь издаваемые ими на собственном иждивении многие греческие книги, как то:

богословские, философские, математические и исторические, печатаемые в Москве, Санкт-Петербурге, Вене, Лейпциге, Венеции и Париже, и рассылаемые ими в свое отечество для раздачи безденежно. Желательно, чтобы и другие, имеющие достаточное состояние греки, подражали похвальному примеру сих патриотов в любви к их отечеству и просвещению оною.

В прошлом году Общество испытателей природы, находящееся при Императорском Московском университете, приняло в члены свои Зоя Павловича. Сей последний, с давних времен собрал знатный кабинет медалей, в числе коих есть и такие, которых редко можно найти и в публичных заведениях. Достойна также любопытства находящаяся у него жемчужина, редкая по своей округлости, величине и белизне. [...]

[Д.Н.Бантыш-Каменский] Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию Д.Б.К.- Москва, 1810. - с. 186-187.

Из отзыва о частном музее Зоя Павловича Зосимы

«... Сия жемчужина, весом в 28 карат и куплена в Ливорне одним из братьев Зосим у шкипера, приехавшего прямо из Индии. Мудрено определить, что она стоит!

...Г.Зосима хранит свое сокровище в трех ящичках, помещенных один в другом. Первый украшен драгоценными камнями, другой серебряный, а третий, в котором она лежит, есть уже сама по себе дорогая морская диадема, оправленная в золото с выпуклым стеклом...

Кроме сей жемчужины г.Зосима имеет другие, превосходящие ее величиною. Чрезвычайно также замечателен его минц-кабинет, любопытный для охотника по великому числу золотых и серебряных медалей, а знатоку представляет он полный и наставительный ряд исторических памятников.»

*«Отечественные записки» - 1820,
№ 2. - с. 217-221.*

Сообщение о благотворительной деятельности братьев Зосимов и их жизни в Нежине

«Зосимады так много прославились в истории просвещения Новой Греции, так много жертв принесли Отечеству, что каждое общество должно гордиться, называя их своими членами.

В юности оставив Эпир, Анастасий, Николай и Зой Зосимы переселились в Россию около 1785 года. Зой из Нежина скоро перешел на жительство в Москву, Анастасий и Николай остались в Нежине. Все они обрекли себя на бессемейную жизнь, и огромное состояние, нажитое торговлею, – на неисчислимыя благодеяния.

Издание более 3 т[ысяч] сочинений и переводов на новогреческий язык, содействие знаменитому Кораю в издании Эллинской библиотеки, участие в основании Греческого банка, значительные пожертвования Московской медико-хирургической академии, Московской коммерческой академии, Московскому университету и губернской гимназии – свидетельствуют о сочувствии Зоя Павловича всему полезному, обратившем внимание и благоволение монарха нового его отечества и короля дальней родины. Кавалер орденов Св. Анны и Владимира, греческого ордена Спасителя, Зой Павлович умер в Москве 1827 г., оставив общее достояние последнему из братьев Николаю и завещав ему продолжение начатых им подвигов на пользу общую. Николай Павлович, обладатель громадного состояния и в капиталах, и в драгоценностях, в нанимаемом им за 400 р. ассигнациями греческом общественном доме, удалясь от дел, сторонясь от общества, жил скромно и тихо в Нежине, расточая богатства на дела добра и общей пользы. Но зависть не могла оставить его в покое. Общество греков, для пользы и блага коих так много жертв принес Зосима, при каждом удобном случае пользовалось возможностью заявить ему свою неблагодарность. Сперва от Н.П. потребовали очистить дом общественный, к которому он, много лет живя, привык, потом потребовали 20 т[ысяч] на обеспечение содержания построенной им кладбищенской каменной церкви; одним словом, придиракам не было конца. Возмущенный таким недоброжелательством общества, Зосима никогда не мог забыть его и, завещая огромное

состояние свое училищам, богадельням и бедным в Янине, как бы в укор обществу греческому, изгнавшему его из общественного дома, пожертвовал ему только свой старый дом. Равнодушие и отчуждение от Нежинского греческого общества дома Зосимадов еще резче выразилось в том, что щедро снабжая учебные заведения Москвы дорогими изданиями Корая, они забыли свое Нежинское греческое училище.

Н.Сторожевский. Нежинские греки. - К, 1863. - с.9-17.

Известия о жизни и деятельности братьев Зосимов в Нежине

«Оба брата Зосимы или Зосимады, по местному нежинскому говору – «Жужма́», иначе Жужмины, в Нежине и скончались: Анастасий Павлович 14 января 1819 года, Николай Павлович - 26 февраля 1842 года. В городе они оставили вечный о себе памятник – построили на свои средства Константино-Еленинскую церковь на Греческом кладбище, при алтаре которой и погребены. Могилы их отмечены памятниками с приличными надписями по-гречески и по-русски. Зой Павлович Зосима жил в Москве, в доме Греческого Никольского монастыря, где помещался и музей его. Он умер там 19 августа 1827 г., похоронен в Донском монастыре.

Бережков М.Н. Город Нежин в начале XIX века по описаниям Московских путешественников.– Нежин, 1895. - с. 6-8.

Сведения о благотворительности братьев Зосимов в пользу Общества истории и древностей российских при Московском университете

**Из письма попечителя Московскаго университета
П.И.Голенищева-Кутузова к Министру Народного
Просвещения А.К.Разумовскому.**

“Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Имею честь донести, что Общество Истории и Древностей Российских [...], имело свое торжественное собрание сего марта 13 дня [...] Известный споспешествователь наук знаменитый грек Зой Павлович Зосима, узнав о утверждении

Общества на прочном основании, предложил как Несторов Летописец, так и другие печатать на свое иждивение, о чем подробнейшее донесение, как о сумме, им жертвуемой, так и о порядке печатания, буду иметь честь вашему сиятельству на следующей почте представить[...]

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Павел Г. Кутузов

Москва, марта 16 дня 1811 г.”

Во втором заседании [Общества Истории и Древностей Российских] 12 апреля 1811 года читаны были письма на имя попечителя университета [Павла Ивановича Голенищева-Кутузова] от первых благотворителей Общества, приносящих в его пользу значительные пожертвования. По своему содержанию и общественному значению эти письма заслуживают быть приведенными здесь сполна. Первым читалось следующее письмо:

«Милостивый государь Павел Иванович!

*Когда дошло до нашего сведения, что Общество Истории и Древностей Российских, одобренное Его Величеством Государем Императором и утвержденное г. министром народного просвещения, восприяло новое бытие в недрах Московского университета, коего ваше превосходительство находитеесь начальником: то мы твердо уверены со всеми прочими, что знаменитые подвиги онаго будут полезны не только для отечества, но и для всего ученаго света. Таким образом, ревнуя и сами всегда общему благу и стараясь споспешествовать распространению и приумножению наук, мы, желая разделить труды почтеннаго Общества, принимаем на себя издержки первой издаваемой летописи. На сей конец я подписую вместе с братьями моими сумму **три тысячи шестьсот рублей**, означенную в примерном счете, который я имел честь получить при письме вашего превосходительства. Половину суммы, то-есть 1800 руб., при сем препровождаю, а другую по отпечатании книги немедленно буду иметь честь доставить.*

Единственное же наше желание состоит в том, чтобы почтенное Общество Истории и Древностей Российских, приемля сие пожертвование, яко знак истиннаго нашего к нему усердия, приказало напечатать 1000 экземпляров и оставляя для

себя 600, потрудилось отправить 100 экземпляров в подарок всем архиереям и губернаторам; 200 экземпляров назначило бы безденежно в пользу всех находящихся в России губернских гимназий, полагая каждой из них по четыре экземпляра, а остальные доставило бы нам.

Утруждая Вас просьбою моею известить обо всем этом гг. членам Общества, с глубочайшим почтением честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Зой Зосима с братьями.

Марта 20 [дня] 1811 г.»

Удостоив Зосиму «за такое патриотическое пожертвование» звания благотворителя, постановив написать его имя золотыми буквами на доске, имеющей быть в зале заседаний, и о пожертвовании его объявить в «Московских Ведомостях», Общество кроме того поручило своему председателю засвидетельствовать почтенному благотворителю благодарность от его имени. В распоряжении Общества не было больших средств к выражению его признательности. Но П.И.Голенищев-Кутузов уведомил с своей стороны о пожертвовании Зосимы графа А.К.Разумовскаго, и тот, докладывая о том Александру I, обратил его внимание и на другия благодеяния Зосимы, обращенныя им в разное время на пользу наук и литературы. Александр подписал следующий рескрипт от 8 мая 1811 года:

«Господин Зой Зосима!

С особенным удовольствием внимал Я докладу Министра Народнаго Просвещения об отличной ревности, с каковою вы способствуете успехам народнаго просвещения, жертвуя знатную часть своего имущества на содержание учебных заведений и распространение наук. Желая изъявить вам, сколь приятны Мне подвиги ваши, а особливо наградить вас за усердие, оказанное российским ученым заведениям приношениями в пользу учрежденных при Московском университете Обществ Испытателей Природы и Истории и Древностей Российских, жалую вас кавалером ордена св. Анны втораго класса, коего знаки, при сем препровождаемые, имеете возложить на себя и носить по установлению. Впрочем, я уверен, что таковое отличие будет для вас новым побуждением содействовать распространению наук.»

Зосима оправдал эту уверенность, и впоследствии, когда Общество задумало издавать «Русские Достопамятности», внес на их напечатание 1951 рубль, т.е. сумму, которая, по расчетам самого Общества, оказалась необходимою для того. (**Прим.** - См. «Записки и Труды», ч. I, стр. XLVI, XLVII, LXXI-LXXIV, CXXIV) [...]

Когда З.П.Зосима представил свое первое пожертвование Обществу, Кутузов писал Разумовскому: «*Ради Бога, ободрите Зосиму; ежели мы его поддержим, то много добра готов сделать и нашим финансам помочь; он говорит, что ежели сие пожертвование его будет благоприятно принято, то он важнейшия сделает пособия всему Университету вообще, и драгоценную редкую свою коллекцию золотых и серебряных медалей готовит ему в подарок, кроме денежных им предложенных пособий.*» [...]

Попов Н.А. История Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Российских // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – М., 1884.- Кн. 1 - с. 154-156, 165, 229-230.

Из мемуаров М.И.Шенига об ограблении

Зоя Павловича Зосимы

Любопытное дело Чивиниса и Зосимы

(Из воспоминаний Н.И.Шенига)

Корфиотский уроженец Чивинис в 1820 году явился в Константинополе к послу нашему барону Строгонову с желанием вступить в русскую службу. Прекрасная наружность, вкрадчивое обращение понравились послу и он, снабдив его рекомендацией, посоветовал ему ехать в Петербург и вступить в военную службу. Чивинис последовал его совету и, приехав в столицу, был определен в кирасирский полк Его Величества, квартировавший в Гатчине. Вскоре был он произведен в офицеры, и я познакомился с ним, встречаясь в некоторых домах.

В конце 1824 года, на пути в Петербург из военных поселений, я съехался с ним на станции Померанье и пил чай. По словам его, он ехал в Москву в 28-ми дневный отпуск для

свидания с знакомыми и земляками, и я не предполагал, что поездка его имеет другую цель.

Приехав в Москву, он остановился в трактире и, имея несколько рекомендательных писем, познакомился в доме у главнокомандующего, у графа Кутайсова, у Обольянинова, у коменданта Веревкина и других. Ловкость и любезность обратили на него внимание московских жителей; он везде был отлично принят и приглашен на все балы и собрания. Между тем, он свел знакомство с некоторыми греками и открыл им под секретом, что имеет тайное поручение от государя собрать под рукою пожертвования в пользу восстанавливающейся Греции и показал собственноручный рескрипт Императора. Земляки его объявили, что при всей их готовности, они не довольно богаты, чтоб сделать значительное пожертвование, и советовали ему обратиться к греку Зосиме, как богатейшему человеку, не имеющему наследников. Чивинис отозвался, что, зная дряхлость и слабоумие старика, он боится войти с ним в сношения и подвергать обнаружению вверенное ему тайно поручение. Греки сообщили однако ж об этом Зосиме и возбудили в нем желание сблизиться с человеком, пользующимся таковою доверенностию монарха. Зосима был дряхлый старик 80 лет, имел в ломбарде около двух миллионов капитала и известен в Европе редким собранием драгоценных вещей, как-то необыкновенной величины и круглости жемчужиною (*Примечание издателя: об этой жемчужине, названной «Пелегриною» потому, что она не могла оставаться без движения, есть особая книжка Фишера фон Вальдгейма*), огромным коралловым крестом и другими вещами, которые составляли предмет любопытства путешественников. Будучи слаб и дряхл, он жил на Никольской, в Греческом монастыре, и имел при себе мальчика-грека, которому хотел упрочить будущность. Чивинис знал подробно все эти обстоятельства, и план его был хитро начертан заранее. Дав пройти нескольким дням, он в праздничный день приехал в монастырь к обедне и, вынув греческий молитвенник, стал по соседству с Зосимой. По окончании обедни, старик, догадавшись, что это тот человек, с которым он желал свести знакомство, подошел к нему и пригласил на чашку чаю. После некоторых общих мест, он отозвал Чивиниса в сторону и объявил, что ему известно его поручение, и что он, будучи ревностным патриотом,

охотно жертвует 300 тысяч в пользу своих несчастных соотечественников, и тут же вручил ему ломбардные билеты. Чивинис обещал немедленно довести о сем до сведения государя, и через несколько дней сам привез полученный им на имя Зосимы рескрипт за подписанием Императора, с похвалами его ревности и усердия к делу, в котором Его Величество принимает столь живое участие. Зосима был в восторге и уговорил Чивиниса вместо того, чтоб тратить понапрасну деньги в трактире, переехать к нему, на что, после долгого сопротивления, тот и согласился.

Вкравшись в доверенность слабого старика, Чивинис убедил его в необходимости доставить его воспитаннику какое-либо звание и поставил себя в пример, уговорив его отдать его для определения в военную службу. Один день, обедая со своим гостем, Зосима был удивлен приездом адъютанта главнокомандующего с письмом от императрицы Марии Федоровны, в котором она просит Зосиму доставить ей в Петербург редкое его собрание вещей для показа великой княгине Марии Павловне, находившейся тогда в Петербурге, удостоверяя, что они немедленно будут ему возвращены во всей целости. Зосима призадумался, но Чивинис сказал ему, что отказать невозможно и что ему о возвращении их опасаться нечего; но что для верности не худо сделать вещам подробную опись и засвидетельствовать ее известными в Москве сановниками; что он, будучи коротко знаком со многими, берется устроить все это дело. На письмо главнокомандующего Зосима тут же отвечал, что воля государыни будет исполнена и чтоб послезавтра было прислано за вещами, которые все будут готовы к отправлению.

Чивинис действительно сделал тотчас подробную опись и поехал к графу Кутайсову, Оболянинову и Веревкину сообщить им счастливое для себя событие, что земляк его Зосима, будучи без прямых наследников, отдает ему все свое имение и, сделав для сего духовное завещание, по слабости своей и дряхлости, умоляет их завтра приехать к нему на завтрак и быть свидетелями его добровольного и свободного намерения. Эти господа, полюбив Чивиниса, согласились на его просьбу и в назначенное время собрались у Зосимы, где Чивинис приготовил великолепный завтрак. Вещи разложены были на столе, и при

них составленная опись. Гости, в ожидании завтрака занялись рассматриванием вещей и сличением их с реестром, полагая, что старик разложил свои сокровища, чтоб приятнее занять время, тем более, что Зосима почти не говорил по-русски и не знал совершенно русской грамоты. После завтрака Чивинис подал Зосиме бумагу, по всем схожую форматом с реестром и по-гречески сказал ему, что он должен скрепить ее своею подписью; присутствующие засвидетельствовали добровольную подпись и разъехались, довольные угощением. Но на деле вышло, что Зосима подписал не реестр, а духовную, совсем того не воображая. Вещи уложены и на другой день при письме к императрице вручены под расписку явившегося адъютанта, и делу был конец. Чивинис, прожив еще несколько дней и видя конец своего отпуска, взял с собой Зосимина питомца, возвратился в полк, женился на воспитаннице Гатчинского института и завел экипажи, верховых лошадей, дом и проч., к общему удивлению всех его знакомых.

Вскоре по отъезде Чивиниса, прибыли в Москву два путешественника англичанина с рекомендацией к главнокомандующему, который поручил адъютанту своему Василью Толстому, моему старинному товарищу, как знающему хорошо английский язык, показать им все московские достопамятности. Осмотрев все, достойное любопытства, за обедом князь вспомнил о кабинете Зосимы и поручил Толстому осведомиться, когда тот может им показать их. Зосима удивился и отвечал, что князь вероятно забыл, что вещей этих до сих пор еще не получено от императрицы. Князь Голицын со своей стороны удивился этому отзыву и послал полицмейстера узнать, в чем дело. Зосима рассказал подробности, показал письма, которые, разумеется, найдены фальшивыми. Спросили у Кутайсова и других, и те отвечали, что вещи они видели, но что подписывали духовную, о которой в свою очередь Зосима не знал ни слова. Все подозрения пали на Чивиниса. Его схватили, посадили в крепость; а флигель-адъютанта Германа послали в Москву разыскать дело в подробности. Все обнаружилось. Из полученных денег Чивинис успел истратить только 80 тысяч; остальные отняты, а духовная уничтожена. Суд приговорил его к лишению всех прав и к ссылке; но по ходатайству Марии

Федоровны, которая лично знала жену его, Чивинис был выслан за границу.

Вещи Зосимины не достались однако ж и Чивинису: подложный адъютант был лакей его, который, получив ящик, убежал обратно в свое отечество – Турцию, и следов его открыть не могли. Старик Зосима так был растревожен этим происшествием, а еще более утратою своих редкостей, которые составляли его отраду и гордость, что вскоре умер. Он до конца жизни говаривал, что по счастью лучшие из его сокровищ (жемчужина и крест) не попали в число украденных вещей и хранятся у него; но никому больше их не показывал, и после смерти они нигде не отысканы (*Примечание издателя*: рассказывают, что с тех пор жемчужину свою Зосима держал за десною, во рту.)

Для исследования этого дела был послан государем Александром Павловичем флигель-адъютант Александр Иванович Герман, мой хороший приятель, впоследствии генерал-майор и начальник штаба, умерший в 1829 году в Турции, бывший долго в Берлине военным агентом, от которого я и знаю подробности этого интересного происшествия.

“Русский архив” - Москва, 1881.- кн.1- с.238-241

Из письма А.Я.Булгакова от 22 января 1825 г. об ограблении Зоя Павловича Зосимы

«Москва, 22 генваря 1825.

Слышал ли ты глупую историю Зоя Павловича Зосимы? [...] Тут главную роль играет самый тот Севинис, котораго недаром ты не любишь. Вот происшествие.

Зосиме представляют рескрипт, коим Государь просит его дать ему заимообразно 390 т[ысяч] для пересылки оных тайно грекам, что это должно оставаться тайною, что при окончании дел Зосима получит и деньги, и звание сенатора. [...] Он в книге расписался и выдал какому-то Шварцбергу (или что-то похожее) на 390 т[ысяч] ломбардных билетов; но там остереглись и выдачу отказали сделать, иначе, как самому Зосиме. Ш[варцберг], испугавшись, написал Севинису; а этот в ноябре прискакал сам сюда из Петербурга, явился в ломбард и получил тот же отказ,

хотя и предъявил подпись и уполномочие Зосимы. Видя это, он взял с собою кассира ломбардного и повез его к Зосиме. Получа от этого уверение изустно, что рука его, деньги так же, уполномочие на выдачу так же, не оставалось делать иного кассиру, как выдать 390 т[ысяч].

Не знаю, Севинисом ли самим по делу этому Зосиме предъявлены были разные книги, как например Беннерова коллекция портретов, описание Москвы, на коих были надписи императрицы Марии Феодоровны, якобы Государыня посылала их Зосиме в дар при рескрипте, коим просит у него удивительную его жемчужину и другие драгоценности на подержание или в дар, не знаю. Зосима отдал все, что требовали у него и что составляет деньгами и вещами до миллиона. Некто Гамель, служащий при князе Дм. Влад. (и от него я все это знаю), подозревая, что Зосима был обманут, сам старался узнать все от него; но тот так наблюдал секрет, что ничего не могли от него узнать, а только мог увидеть Гамель Беннерову коллекцию с надписью «Мария». Это было уже хорошее начало. Князь Дм. Волод. послал к Зосиме Шульгина (*прим.* – *тогдашнего московского обер-полицмейстера*), но и этот не узнал ничего; потом опять ездил Гамель и Тургенев, что при князе Д.В. служит, но все тщетно. Наконец, убедили Зосиму показать свои редкости кн. Зинаиде Волконской. Долго стряпали, наконец назначен вечер; я ехать не мог, ибо Сережа (*прим.* – *младший сын А.Я.Булгакова, который вскоре скончался*) был уже болен. Туда явился и кн. Дм. Влад., и бывши прежде, заметил, что многого недостает. Доходит дело до жемчужины. Зосима говорит, что покажет ее в другой день. Все разъехались. Тогда кн. Д.В. напал на Зосиму и вынудил у него почти угрозами признание, что его [...] обманули и обокрали.[...] Князь тотчас отправил эстафету к гр[афу] Аракчееву, и вероятно, молодца Севиниса уже прибрали к рукам; за немцем и еще другими отправлены также полицейские офицеры в погоню. *Zosyma est si honteux d'être la risée de toute la ville et la dupe de trois frippons,... que depuis ce jour il est tres malade. (Ред.: Зосиме очень было стыдно, что он стал посмешищем для всего города и жертвой трех мошенников, и с того дня он сильно заболел) [...]* Мне больно, что этот Севинис выдает себя за племянника Каподистрия.

«Русский архив» - Москва, 1901 - кн.6 - с.163-164

Свет далекой звезды по имени Зосима

Какая сила притягивает людей к звездам, непонятно. И, пожалуй, никто этого не знает. Только вскинешь голову в ясное ночное небо – и словно оцепенеешь под куполом светлячков: глаз не оторвать. Попробуйте на досуге. С вами наверняка такое же ошеломление случится. А почему? Загадка.

У этого вступления, конечно же, своя цель. Речь пойдет об историко-архитектурном памятнике столицы – старинной обсерватории (охраняется государством с 1979 года) Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Новагаганьковский переулок, 5.

А начиналась наша история длиной почти в два века так. Жил в Москве в первой половине XIX века удивительный человек. Состоятельный обрусевший грек по имени Зой Павлович Зосима. Торговал потихоньку вместе с шестью братьями. Капитал наживал. Наконец был пожалован даже во дворянство. И все бы ничего. Но однажды занесла нелегкая Зосиму на модную тогда улицу Кузнецкий мост, где сплошь роскошные магазины. Купец заглянул в первую же антикварную лавку и почему-то купил дорогую по тем временам голландскую подзорную трубу со сменными линзами.

С той поры прибыльного торгового дела Зой Павлович, безусловно, не забросил. Зато приобрел некую любопытную привычку. Как только Москву накрывала ясная чистая ночь, этот господин обязательно поднимался на чердак своего двухэтажного особняка, удобно устраивался в кресле «пентхауса» напротив большого окна, вынимал из чехла подзорную трубу и почти до рассвета с какой-то детской радостью на лице любовался звездами. Большими и маленькими. Голубыми и переливчатыми – разными.

Закончилось тем, что Зосима задался целью пересчитать все видимые в подзорную трубу светила. Долго, говорят, мучился. Считал, пересчитывал. Даже специальную тетрадку завел. Вот только ничего путного из его затеи не получалось. Да и много ли разглядишь без телескопа, специальных навыков, знаний. В общем, помучился астроном-любитель изрядно. А потом осенило! Надо обратиться к многочисленным московским

друзьям. Тем более что в городских кругах Зосиму прекрасно знали не только как обладателя (и собирателя) редкой коллекции старинных медалей и монет, но и весьма щедрого благотворителя. Так, например, в 1810 году для организации в Москве Промышленной коммерческой академии состоятельный дворянин не поскупился и пожертвовал баснословную сумму: 20 тысяч рублей.

Немалые средства вкладывал Зой Павлович в богоугодные заведения, на создание училищ для городской бедноты, строительство дешевых столовых, сооружение дорог и мостов. Словом, много чего полезного делал, а такому человеку, согласитесь, всегда помочь рады. Правда, если могли это сделать. А Зосима, заглянув «по случаю» в ту же Коммерческую академию, возьми да и спроси у профессоров, не знает ли кто из них, сколько всего звезд на небе. Хотя бы над Москвой-матушкой. Что было отвечать преподавателям? Нечего. Вместо этого отправили они чудака новоявленного астронома к ученым людям Московского университета, которые якобы «все должны знать». Вот только и там вразумительного ответа Зосима не получил. Сказали: «Звезд над нами очень много». А сколько это – «очень много»? Не сосчитать пока, говорят. И ни одного дня это дело. Хотя дали добрую подсказку. Надо сходить посмотреть архивы Сухарева башни (в советские времена это прелестное архитектурное сооружение до основания снесли, чтобы улучшить движение транспорта по Садовому кольцу) у Сретенских ворот.

Причем тут Сухарева башня? А при том, что еще в 1699 году по велению государя-императора Петра I ее специально построили для Московской школы математических и навигационных наук с обязательным преподаванием астрономии. Руководил учебным процессом сподвижник реформатора Петра и в разных науках ученый муж Яков Виллимович Брюс, прозванный в народе колдуном. Так вот этот «чародей» не просто изучал светила да планеты, но и нашел время составить первый в Российской империи подробный (насколько было возможно) атлас звездного неба, пользуясь различными приборами собственной конструкции.

А что есть атлас? Карта. Смотри на нее да переписывай, в какой части нашей Галактики (Млечного пути) сколько звезд располагается. Куда вроде проще. Одна беда: не нашел Зосима в

Сухаревой башне никакой особенной карты. Да и желание узнать, сколько же на небе звезд вызывало у архивариусов откровенное недоумение.

Что было делать? Снова вернуться в стены Московского университета (в то время астрономию там не преподавали) с тем же вопросом. Только теперь к математикам: сколько все-таки звезд на нашем прекрасном небе? Самим-то подсчитать силенок маловато? Настырному благотворителю ответили вежливо, но кратко: считаем. Во всех 12 обсерваториях империи подсчитываем. Результатов пока маловато. Вот и не спешим с выводами. К тому же деревянная шаткая обсерватория Московского университета явно устарела. И тесна она, и нового оборудования купить пока не на что.

Тем в тот раз и закончился разговор. А Зой Павлович стал серьезно подумывать о том, чем он мог бы помочь главному учебному заведению Москвы. Пока соображал – Отечественная война с французами началась. Не до звезд людям стало. Затем московский пожар 1812 года дотла уничтожил маленькую обсерваторию университета. Потом – победа, жизнь вошла в обычное спокойное русло, и люди долго отстраивали сожженный город. Однако настало время, когда все вроде утихло. Утряслось.

Правда, не для таких людей, как кавалер орденов Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени (за отличительные заслуги перед Отечеством, которых у Зосимы хватало) Зой Павлович. В 1827 году он пишет дарственную. Из нее следует, что на сей раз благотворитель дарит университету свои дачные угодья «в Пресненской части на Трех Горах на устройство на оном месте Обсерватории или на что другое полезное с Высочайшего утверждения Его Императорского Величества». Место, подаренное благотворителем, по мнению специалистов, во всех отношениях оказалось очень удобным для астрономических наблюдений. Это был пустынный высокий холм на берегу Москвы-реки. Причем без застроенных окрестностей. И довольно далеко от дорог, езда по которым могла вызывать нежелательные для астрономов неожиданные колебания земли.

Так появилась возможность явиться свету новой обсерватории. Ведь в те далекие времена понятия «нецелевого использования земли» просто не существовало. За организацию

дела по проекту, который по конкурсу выиграл талантливый архитектор Д.Г.Григорьев, сразу же активно принялся ректор вуза, профессор с мировым именем, человек, хорошо знавший и ценивший Александра Пушкина, учивший Михаила Лермонтова и Александра Герцена математик и астроном Дмитрий Матвеевич Перовицкий. В 1830 году под его началом заложили первый камень, а всего спустя год университетская обсерватория, оснащенная новым оборудованием, уже распахнула двери для первых исследователей.

Боле того. Стараниями неутомимого ректора университета к 1833 году рядом с обсерваторией поднялся удобный жилой дом (тоже по проекту Д.Г.Григорьева) для астрономов, среди которых позднее поселился и сам Дмитрий Перовицкий. Кстати гостиница для приезжих ученых, возведенная в начале XX века по проекту архитектора Д.В.Стерлигова, потом была удачно реконструирована под комфортные квартиры.

Жаль только, что сам Зой Павлович до тех счастливых дней не дожил. Ведь дарственную на землю для университета он писал незадолго до кончины в августе 1827 года. Упокое нашел на кладбище Донского монастыря. Среди останков многих великих людей России. И хочется верить, что в памяти астрономов Зосима все же остался. Хотя бы как свет далекой, возможно, погасшей звезды...

«Московская перспектива», 22.07.2008.

*По материалам интернет-сайта
Московского государственного университета
имени М.Ломоносова,
<http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu.html>*

Сообщение о смерти Зоя Павловича Зосимы

«В Москве скончался известной своею благотворительностью и любовью к просвещению греческий дворянин и кавалер Зой Павлович Зосима. Смерть его последовала неожиданно 28 числа августа сего 1827 года. Исчисление его заслуг требует подробного описания. В последние двадцать пять лет почти не было никакого общественного начинания на пользу наук и просвещения, где бы Зосима не являлся действующим лицом. Он удостоен был многими отличиями и милостями императора Александра. Мы не имеем еще никаких сведений об оставленном Зосимою богатом кабинете редких драгоценностей; но, вероятно, это вскоре будет доведено до сведения публики. Тело покойного предано земле сего сентября 1 числа, в Донском монастыре.»

“Московский телеграф” - Москва, 1827.- ч.16. - с.298

Сообщение о пожертвовании братьями Зосимами средств на ремонт Нежинского Благовещенского монастыря

«Здесь нельзя не упомянуть также и об отличных пожертвованиях на пользу помянутой обители нежинских греков, а особливо почтенных греческих дворян трех братьев гг. Зосимов и Дмитрия Степановича г. Прики, кои при новой отделке церкви, а особливо иконостаса, на позолоту коего употреблены многие тысячи, пожертвовали довольно значущия суммы. Честь и слава употребляющим избытки свои на пользу церкви и ближних! Доколе обитель сия будет существовать, до тех пор будут приноситься в ней жертвы Искупителю мира о спасении тех, кои споспешествовали к восстановлению и обновлению ея.»

*И. Чернов. Краткая история построения Нежинского
Благовещенского монастыря. - Москва, 1815. - с.81.*

«...Упомянем о великих пожертвованиях в пользу Нежинской Назаретской обители бывшего настоятеля оной архимандрита Виктора, известных купцов братьев Зосимов (коим ученый мир обязан изданием многих знаменитых сочинений греческих писателей), купцов Черновых и Куликовых, и других, коих

нескучными воспомоществованиями знаменитая сия обитель обновилась и получила приличное обновление.»

Иеромонах Арсений Иващенко. Нежинский Благовещенский монастырь// Черниговские губернские ведомости. - Чернигов, 1858. - №50. - с.394.

**Извлечение из документа «Приходская
летопись Черниговской епархии города
Нежина Греческой Михайловской церкви»
[1830-1840-е гг.]**

«...Кладбище находится при въезде в город по Черниговской дороге, открытое издревле и существует ныне в хорошем виде, на котором на месте бывшего деревянного храма, подаренного Греческим обществом на русское общественное кладбище, построен каменный храм во имя Св. Иоанна Предтечи и Св. равноапостольных царей Константина и Елены с таковою же при нем колокольнею, с благословения архипастыря Черниговского и Нежинского в 1822 году для Нежинского греческого общества тщанием и иждивением иностранных греческих дворян братьев Зосимовых.»

*Нежинский отдел Черниговского облгосархива, ф.1249, оп.1.,
е.х. 128, л.1-4(об).*

**Сообщение о благотворительной деятельности
Николая Павловича Зосимы**

[А. Ч.] Нежинские греки. (Письмо к И.Г.К)

«...Благородный Николай Павлович Зосима известен теми значительными пожертвованиями, которые он совокупно с братом своим Анастасием делал в пользу Московского университета. Теперь, однако, частные капиталы потерпели большой убыток, и опыты щедрости делаются реже...»

“Украинский альманах” - Харьков, 1831. - т. IV - с.17-33

**Опись с оценкою оставшемуся после смерти
греческого дворянина и кавалера Николая Павлова
Зосимы по движимому и недвижимому имению,
учиненная Нежинским Греческим Магистратом
согласно духовному его, Зосимы, завещанию,
1842 года марта 23-го дня
(архивный документ)**

№		серебром	
		руб	коп
1	Каменный жилой дом одноэтажный, снаружи и внутри оштукатуренный, покрытый дором под железный гвоздь, о восьми комнатах с деревянными потолками и полами, пятью печками простых изразцов и 20-тью окошек с 16 железными ставнями; при оном каменная со сводом небольшая палатка, а под оным каменный со сводом погреб, с деревянными службами, двором и небольшим садом; имеющий всей земли мерою в одну сторону длины тридцать семь с половиною, в другую ширины семнадцать с половиною трехаршинных саженой; положением находящийся в городе Нежине, в приходе Преображенском, на Новом Месте, по главной мостовой дороге, в смежности домов со стороны одной – мещанина Григория Крутка и приходской Преображенской церкви, а с другой вдовствующей Екатерины Осиповной Сполатбогой, с третьей позади – улица, идущая к реке, а с четвертой – большая мостовая дорога, как значится по купчей крепости онаго дома, принадлежащаго ему, Зосиме, представленной им самим в Греческий Магистрат при прошении его 3 дня июля 1841 года поданном, в коем просил о принятии Магистратом онаго дома с землею и всем при нем строением с того времени в свое заведывание и распоряжение, как назначеннаго по духовному его		

№		серебром	
		руб	коп
	завещанию в собственность Нежинскому Греческому Обществу. Оный дом по нынешней ветхости его кровли, полов, окошек, дверей и проч., и по крайней ветхости кровель деревянных строений, которые и самы по себе все ветхия, со всеми деревянными службами и землею стоит А доходу с онаго в год можно получать 100 рублей серебром; по десятилетней сложности 1000 рублей серебром.	1000	—
2	В комодѣ его, Зосимы, найдено наличных денег всего триста рублей ассигнациями, составляющих на серебро	85	71 3/7
	Тогда: одна книга счетная, две книги копий писем, несколько разных писем и бумаг.		
3	В железном сундуке сто восемьдесят серебряных медалей и старых серебряных монет, а в комнате, на одной [...] повешенной на стене, приклеенныя [...] бронзовых изображений разных философов, которыя медали и монеты вместе с бронзовыми изображениями по духовному его завещанию пожертвованы Греческому училищу в отечественном его городе Яннине находящемся, и по последней же духовной его записи им самим оценены в двести рублей серебром	200	—
4	Разныя серебряныя вещи, именно:		
	2 креста церковных старых, один большой, а другой меньшій, весом 282 золот. ценою по 15 к.	42	30
	2 чашечки и 2 стаканчика церковных тож, весом 95 золотников, ценою по 15 к.	14	40
	2 тарелочки с позолотою церковных новых весом 48 зол. по 25 к.	12	—
	2 лампадки старых весом 96 зол. по 15 к.	14	40
	2 венца иконных весом 48 зол. по 15 к.	7	20

№		серебром	
		руб	коп
	2 подсвечника церковных старых самого низкого серебра весом 152 зол. по 10 к.	15	—
	5 подносов, один довольно большой, а четыре маленьких, весом 567 зол. по 15 к.	85	
	2 ложки разливных круглых с позолотой внутри, без ручек, весом 55 зол. по 25 к.	13	—
	2 тоже разливных продолговатых угольных без позолоты, весом 95 зол. по 20 к.	19	...
	6 тоже соусных весом 163 зол. по 20 к.	32	...
	7 тоже столовых весом 120 зол. по 20 к.	24	...
	8 ложечек десертных и 15 чайных весом 150 зол. по 20 к.	30	—
	1 подвеска в виде маленького шарика азиатской работы самого низкого серебра 6 зол. по 10 к.	—	60
	1 маленькие щипчики для сахара 5 зол. по 10 к. <i>Все оные серебряные вещи по последн[ей] духовной его Зосимы завещаны в пользу Нежинской Греческой церкви.</i>	—	50
5	Разныя вещи, именно:		
	1 часы столовые с медными кодексами	15	—
	1 часы карманные серебряные старые	10	—
	1 тоже карманные простые томпиковые	3	—
	3 табакерки простых роговых или костяных по 20 к.	—	60
	4 пачки писчей бумаги синеватой расхожей, несколько испорченной от сырости по 2.50	10	—
	4 пачки тоже беловатой расхожей немного поврежденной по 3	12	—
	3 пачки бумаги бибули испорченной по 1.20 ...	3	60
	12 салфеток простых в одной штуке по 10 к. ...	1	20
	12 тоже лучших в одной штуке по 15 к.	1	80

№		серебром	
		руб	коп
	12 тоже старых, обрубленных по 5 к.	—	60
	11 скатерть большая	3	50
	2 скатерти небольшие старые по 25 к.	—	50
	2 скатерти небольшие поновее по 50 к.	1	—
	1 штука полотна салфеточного простого узкаго около 30 аршин по 8 к.	2	40
	9 пар ножей столовых с черными черенками ...	1	20
	7 пар ножей тоже простых с белыми черенками, старых	—	70
	1 сундук железный	10	—
	5 сундуков деревянных простых по 25 к.	1	25
	1 шкатулка сибирская старая, испорченная	—	50
	1 шкаф простой деревянный с ящиками	—	40
	1 шкаф простаго дерева крашенный, с комодом	1	—
	3 дивана простаго дерева старых с туфиаками холстяными по 1	3	
	1 диван старый простаго дерева с кожанною подушкою	1	20
	1 диван простаго дерева полуразвалившийся	—	20
	[12] стульев простаго дерева старых с кожан[ыми] подушками по 25 к.	3	—
	[5 стульев из...] дерева полуразвалившихся по 10 к.	—	50
	2 столика ломберных старых красного дерева	3	—
	столлик простаго дерева старинный	—	50
	1 тоже простаго дерева треугольный	—	25
	1 тоже простаго дерева квадратный	—	75
	1 комод простаго дерева красный	1	—
	2 зеркала небольших в рамках простаго дерева по 2 руб.	4	—
	4 кровати простаго дерева старых по 20 к.	—	80

№		серебром	
		руб	коп
	1 туфіак старый	—	25
	1 ширма старая простаго дерева, крашеная	1	—
	1 зонтик старый, несколько испорченный	—	10
	2 подсвечника медных старых	—	50
	6 кастрюль небольших медных	6	—
	2 сковороды медных	1	50
	1 самовар медный старый, небольшой	1	50
	1 тоже медный испорченный	1	—
	1 кофейник жестяной старый	—	15
	1 рукомыник желтой меди небольшой	1	—
	1 таз к оному небольшой желтой меди	1	—
	1 таз тоже немного больший, старый	[---]	
	1 полуведро медное старое	1	—
	1 замок висячий большой железный	[...]	
	3 замка тоже висячих обыкновенных, железных		
	1 замок висячий железный турецкий		
	3 графина стекляных простых, старых		
	15 рюмок виновых стекляных по 8 к.	1	20
	2 рюмки водочные тоже	[...]	
	4 сулейки стекляных простых	—	40
	1 медная посудаина с носком для разливки жидкости	1	
	4 фу[нта] ваты старой по 10 к.	—	40
	15 фунтов краски медянки в одном кульке по 30 к.	4	50
	1 кусок дымки черной, старой, испорченной 8 арш. по 5 к.	—	40
	1 тоже дымки желтой, старой, с дырами около 7 арш. по 2 к.	—	14
	2 покрывала ситцовыя диванныя	2	—
	1 коляска простаго дерева топорной работы, ветхая	10	—
	1 дрожки рессорныя четвероместныя, с фартухами	40	—
	1 дрожки рессорныя, весьма ветхия	10	—
	1 лошадь, весьма старая	10	—
	1 кибитка старая, испорченная	3	—

№		серебром	
		руб	коп
	1 повозка простая, старая	2	—
	8 кусков железа веретенного, весом около 40 пудов по 1.20	48	—
	12 бочонков ладону черного цвету, почти совершенно испорченного, около 70 пудов по 1.20 <i>Все сии вещи по последней умершаго Зосимы духовной записи назначены к вольной продаже, и вырученныя из оных деньги завещаны в пользу бедных греков, в городе Нежине пребывающих.</i>	70	—
6	В погребе разныя вина виноградныя, именно:		
	80 бут. вина сорокоцерковнаго простаго по 10к.	8	—
	32 бут. тож мушкатнаго смирскаго по 25 к.	8	—
	14 бут. Мадеры обыкновенной по 30 к.	4	20
	8 бут. мадеры хорошей по 50 к.	4	—
	10 бут. маленьких малаги несколько мутной по 40 к.	4	—
	12 бут. маленьких мушкат. смирскаго тоже по 40 к.	4	80
	28 бут. полыннаго молдавскаго несколько испорченнаго по 10 к.	2	80
	40 бут. белаго судацкаго мутнаго с большою осадкой по 10 к.	4	—
	[1]25 бут. санторинскаго подслащеннаго по 20 к.	25	—
	[180] бут. иоаннитскаго, несколько мутнаго по 20 к.	3	60
	Также в одном боченке вина санторинскаго около 7 ведр по 2.50	5	—
	В третьем вина сорокоцерковнаго, несколько испорченнаго, около 3 ведр по 1 р.	3	—
	<i>Все сии вина по последней духовной записи [умершаго Зосимы] назначены к вольной продаже, и вырученныя [из оных деньги] завещаны в пользу бедных [греков, в городе] Нежине пребывающих.</i>		
	7) Платья и белье, именно:		
	1 шуба лисья лучшая, сукном покрытая, и 1 бекеша собольих лапок, сукном покрытая,		

№		серебром	
		руб	коп
	<p>назначенныя по духовному завещанию племяннику его Феодосию Лампа[да]рию и по последней духовной записи о цененныя самим завещателем в</p> <p>1 кацавейка белая горностаевая 1 тож голубая белячья 1 тож кунных лапок 1 тож лисия простая 1 бекеша ветхая 1 шинель суконная 1 одеяло шелковое испорченное 20 рубах холстяных старых 15 жилетов разных старых 3 фуфайки шерстяных 6 подштанников холстяных 4 маньшки старых 2 наволоки холстяных 3 колпака бумажных 1 шлафрок бумажный белый 3 утиральники холстяных 2 простыни холстяных 1 панталоны суконныя 1 шаровары шерстяныя турецкия</p> <p><i>Все сии платья и белье ветхия и сношенныя, завещанныя по последней духовной записи племяннику завещателя Ивану Апостолиеву и самим завещателем оценены в</i></p>	[...]	
	<p>8) Разныя книги, именно: <u>Церковныя на славянском и греческом языке:</u> 12 Минеев на слав. 2 тома Св.Василия, тоже 1 Евангелие рукописное, тоже 1 Ветхий и Новый Завет, тоже 4 книги Св. отцев, тоже 2 Триода, тоже 11 Толкований Евангелия, тоже 25 Толкований Деяний апостолов, тоже</p>		

№		серебром	
		руб	коп
	4 тоже Αστεια του Ιεροκλεους 50 тоже Αρχαιοτητες Αλεξανδρειας 30 тоже Πεντατομον μηνολογιον Из всех оных книг часть, завещанная по последней духовной записи племяннику завещателя Ивану Апостолиеву, оценена в	20	
	Остальные же все завещанные Нежинским Греческим церквам и Нежинскому Греческому училищу стоят	80	
	2 экземпляра полный Греческо-Российский словарь в 3 томах, напечатанный иждивением братьев Зосим, завещанныя: один экземпляр киевскому греч[ескому] архимандриту Кириллу, а другой учителю Кишеневской гимназии Николаю Артенову, оценены в	6	
	2 портрета, один покойнаго Анастасия Зосимы, а другой бывшаго Астраханскаго архиепископа Феотокия, писанныя на холсте, без рам, ценою	2	
	Сверх того разных святых икон без окладов, всего четырнадцать. [...] вышеописаннаго имени с каменным [...]ными деньгами сумму 2224, 55 3/7 серебром	2224	55 3/7

Означенную подлинную опись подписали:

бургомистр **Константин Артынов**

ратман **Константин Попов**

ратман **Григорий Манцов**

При сочинении сей описи свидетелями были и подписались:

Иеромонах, священник Греческой Нежинской церкви

Григорий Сихни, духовный отец покойнаго свидетельствую.

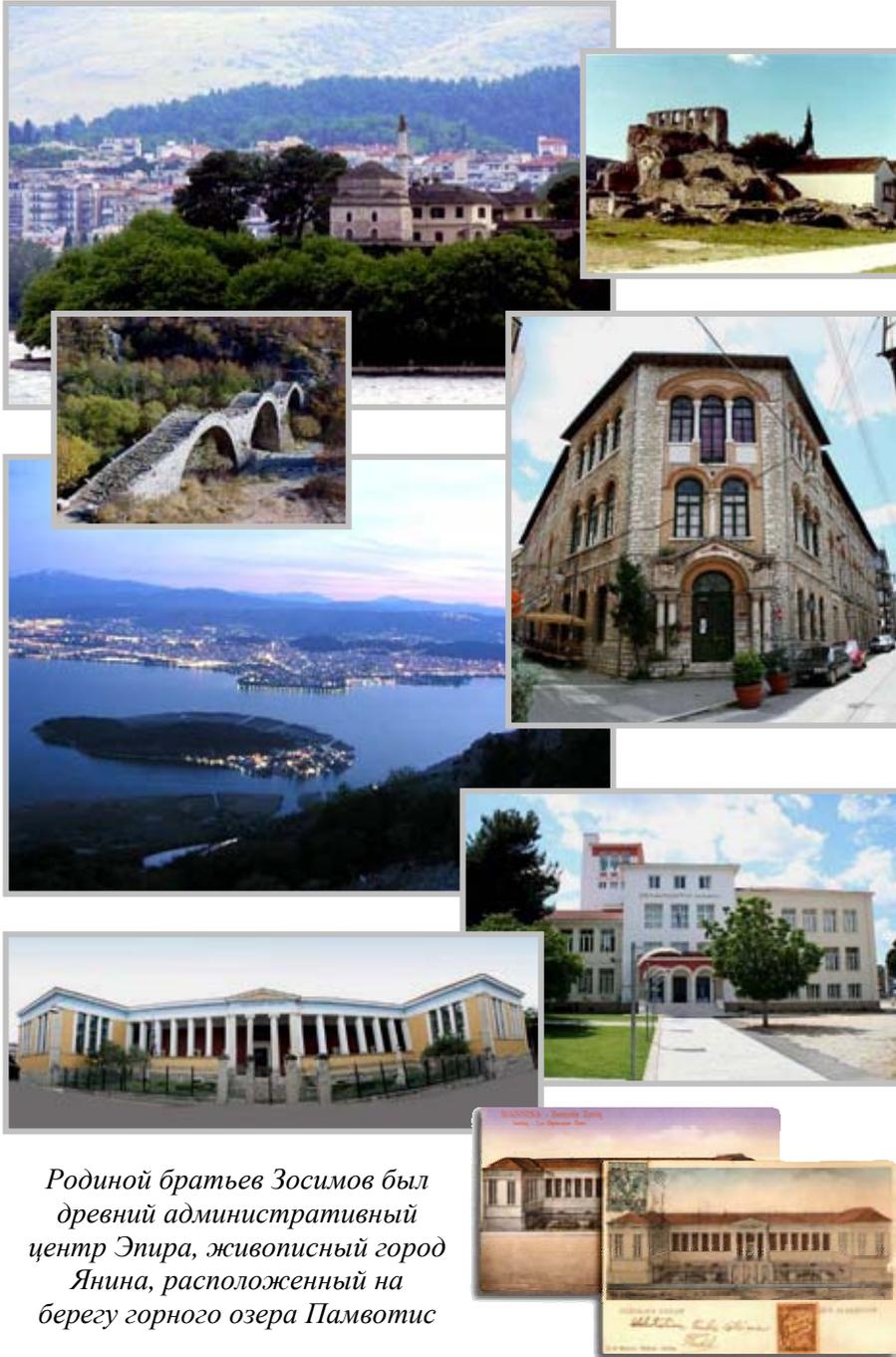
Иностраннный грек Иван Андреев Апостолиев, племянник покойнаго, проживавший вместе с ним несколько лет в доме его в Нежине, свидетельствую.

По листам скрепил секретарь, титулярный советник

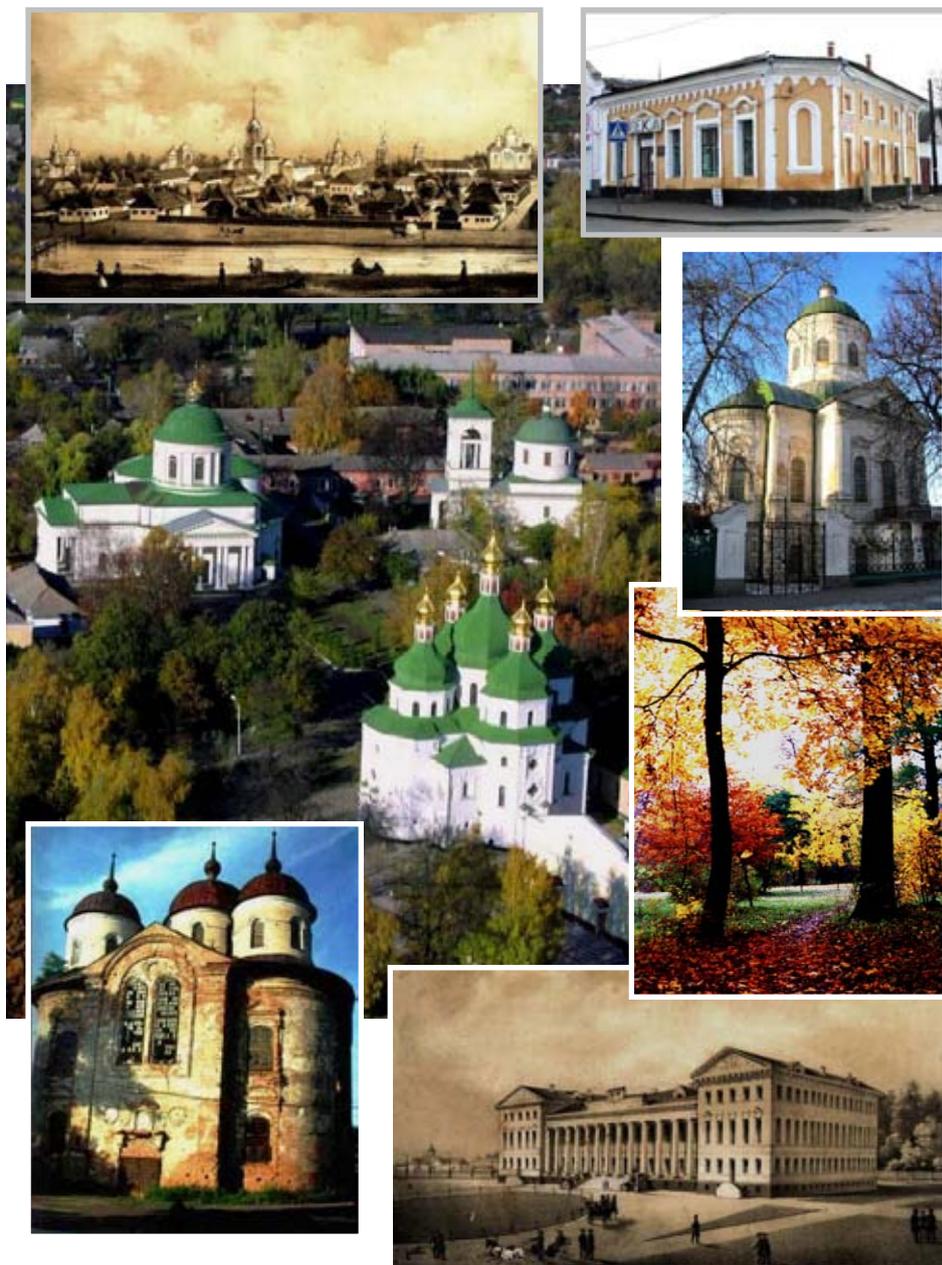
Иван Шидловский

Государственный архив Черниговский области,

ф.101, оп.1, е.х.3135, л.1-8.

Родиной братьев Зосимов был древний административный центр Эпира, живописный город Янина, расположенный на берегу горного озера Памвотис

В XVII веке живописный украинский городок Нежин на Острове стал второй родиной для многочисленных греческих переселенцев

Архитектурными жемчужинами древнего Нежина стали греческие храмы – Архангелов Михаила и Гавриила (1714-1729), Всех Святых (1760-1805) и стройная трехъярусная колокольня (1805, разрушена в XX в.)

Братья Зосимы построили в Нежине церковь Константина и Елены на Греческом кладбище, возле которой нашли для себя вечное упокоение

*Память братьев
Зосимов всегда будет
жить в сердцах
благодарных потомков
и в Греции, и в Украине*

*Именем братьев Зосимов
названо Нежинское
греческое общество,
которое продолжает
славные традиции предков*

*В 2004 году
нежинская
делегация
посетила город
Янину и
подписала
договор о
побратимстве*

*В апреле 2008 г. могилам
братъев Зосимов в Нежине
поклонился Президент
Греции г.Каролос Папулиас*

СОДЕРЖАНИЕ

Приплавко-Милосова Л. Слово о книге	3
Горлач Л. Дорога дружбы	7
Ласкаридис Х. Пролог	8
Морозов А. Сердца, отданные Элладе	12
Эрголавос С. Духовная и филантропическая деятельность братьев Зосимов в Греции	54
Братья Зосимы в воспоминаниях современников и документах (А.Морозов, подборка материалов)	88

Научно-популярное иллюстрированное издание

Серия: «Греки в Нежине», Выпуск V

На украинском, русском и греческом языках

Отвественный редактор

Лариса Приплавко-Милосова

Авторы текстов

Александр Морозов (Украина, Нежин)

Леонид Горлач (Украина, Киев-Нежин)

Спирос Эрголавос (Греция, Янина)

Авторы предисловия

Лариса Приплавко-Милосова (Украина, Нежин)

Христос Ласкаридис (Греция, Фессалоники)

Перевод с греческого языка

Людмила Макарова

Компьютерная верстка и макет

Александр Морозов